

ПУБЛИКАЦИИ

П.И. Мангилёв

«РОДОСЛОВИЕ ПОМОРСКОЙ ВЕРЫ
НА УРАЛЕ И В СИБИРИ»

(Исследование. Текст. Комментарий)*

1. Изучение и издание памятника

«Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» попало в поле зрения исследователей во время полевой археографической экспедиции в Курганскую область летом 1978 г. Именно тогда, 12 июля 1978 г., А.Т. Шашков взял у Т.А. Тельминова для копирования рукописный сборник, содержащий наиболее ранний список «Родословия...»¹, находящийся теперь в Древлехранилище ЛАИ УрГУ².

Первые, самые общие сведения о «Родословии...» были сообщены В.И. Байдиным и А.А. Гриненко на конференции, посвященной изучению истории Оренбургского края³. В дальнейшем памятник привлек внимание Л.С. Соболевой и Р.Г. Пихон⁴, которые исследовали текст «Родословия...» по трем известным тогда спискам, сделали ряд текстологических наблюдений, провели анализ идейных и стилистических особенностей сочинения, дали комментарий к событиям, описанным в «Родословии». Особое внимание исследователей привлек сюжет об Игнатии Семеновиче Воронцове, включенный во вторую часть сочинения. Благодаря документам, обнаруженным в библиотеке Пермского педагогического института⁵, Пермском⁶ и Тобольском⁷ архивах, исследователям удалось многое прояснить в реальной биографии И.С. Воронцова-Воронкова. В приложении к статье Л.С. Соболева и Р.Г. Пихон опубликовали вторую часть «Родословия» по трем спискам⁸. Основные положения статьи Р.Г. Пихон повторил в двух других своих работах⁹.

В нескольких наших работах решались вопросы истории текста памятника, выяснялось место «Родословия» в полемике поморцев о возможности бессвященнословных браков¹⁰, уточнялись и комментировались факты, сообщаемые в сочинении¹¹. Для реконструк-

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ-Урал № 04-01-83106 А/у.

ции исторических реалий нами были привлечены архивные материалы, позволившие дополнить новыми фактами биографии И.С. Воронкова¹² и С.К. Тельминова¹³.

Верификация сведений, приводимых в «Родословии», данными других источников позволяет говорить о высокой степени достоверности памятника и его важности для изучения истории поморского согласия на Урале. «Родословие» интересно и как памятник старообрядческой исторической мысли. Этому вопросу мы также уже уделяли некоторое внимание¹⁴.

Совсем недавно А.Т. Шашков издал фрагмент третьей части «Родословия» в хрестоматии по истории Урала¹⁵. Текст издан по одному списку¹⁶, снабжен кратким комментарием. Полного издания текста «Родословия» на настоящий момент не существует.

В данной работе предполагается обобщить весь имеющийся в нашем распоряжении материал, связанный с памятником, издать текст «Родословия» по пяти спискам, снабдив издание текстологическим и реальным комментарием.

2. Текстологическое исследование «Родословия поморской веры на Урале и в Сибири»

Название памятнику было дано его первыми исследователями – Р.Г. Пихоей и Л.С. Соболевой¹⁷. Собственное название произведения – «Историческое древлеправославное родоприимное христианское последование»¹⁸. Авторский текст памятника до нас не дошел.

В настоящее время мы располагаем пятью списками «Родословия». Самым ранним из них является список, находящийся на л. 140 – 165 об. в рукописи из Курганского собрания ЛАИ УрГУ (№ 31р/651 – список А¹⁹), представляющей собой сборник-конволют 40–70-х гг. XIX в., в четверку, на 167 л., написанный полууставом и скорописью разных рук. Л. 27–167, переписанные одним почерком (полуустав второй половины XIX в.), могут быть условно разделены на две части, позднее, видимо, переплетенные вместе; вторая из этих частей (л. 71–167), включающая в себя список «Родословия», датируется началом 70-х гг. XIX в.²⁰ В ее содержании доминируют сочинения, касающиеся темы брака.

Другой список «Родословия» (ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 96р/1209 – список Г²¹) представляет собой отдельную ру-

копись конца XIX – начала XX в.²², в четверку, на 40 л., написанную полууставом одной руки.

Третий список находится на л. 409–424 сборника (ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 187р/4156 – список Д²³), датируемого началом XX в.²⁴, в четверку, на 552 л. Основной текст рукописи написан полууставом одной руки начала XX в. По содержанию этот сборник является своеобразной полемической энциклопедией, состоящей из тематически подобранных выписок по различным спорным вопросам²⁵. Помимо «Родословия», здесь также находятся другие памятники местной литературной традиции: «Вопросы Озерскому собору златоустовских христиан–старообрядцев», «Вопросы П.С. Кутикова» и др.

Четвертый список находится в рукописи (ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 38р/679 – список Б²⁶), представляющей собой ученическую тетрадь, в которой «Родословие» переписано вместе с «Вопросами Озерскому собору» в 60–х гг. XX в. старообрядческим наставником пос. Юргамыш Курганской области И.А. Благининым.

Пятый список (ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 37р/678 – список В²⁷) находится в сборнике, составленном и переписанном в 50–х гг. XX в. видным деятелем курганского старообрядчества В.И. Федуловым. К тексту «Родословия» здесь примыкают «Вопросы Озерскому собору» и «Вопросы П.С. Кутикова».

Есть сведения о существовании еще одного списка «Родословия поморской веры на Урале и в Сибири». В 1978 г. наставница поморской общины с. Таватуй Невьянского района Свердловской области Прасковья Сидоровна Ананьина сообщила участникам Уральской археографической экспедиции А.Т. Шашкову и Л.С. Соболевой, что в Таватуйе был сборник в четверку, содержащий «Родословие», «Вопросы Озерскому собору», духовные стихи об Иоасафе Царевиче, об отшельнике, выписки о крещении, повесть о Богородице, повесть об истинной вере и согласиях в старообрядчестве. В 1970 г. федосеевец Яков Федорович Сидоркин взял этот сборник и увез в Москву, на Преображенское кладбище, для копирования. Сборник был передан попечителю кладбища, который в скорости умер, а книга затерялась²⁸.

По ряду признаков списки «Родословия» можно разбить на две группы. К первой относятся списки А и Г. Список Г напрямую восходит к списку А и представляет собой Особую редакцию памятника. Разночтения между этими списками, кроме тех, которые по-

звolyют выделить Особую редакцию, не носят принципиального характера. Имеется также ряд общих черт, чтений и ошибок, характерных только для этих двух списков. Так, переписчик списка *Г* копирует манеру оформления, принятую в списке *А*, в том числе и в исполнении инициалов, за исключением четвертой части «Родословия», читающейся только в списке *Г*, где инициалы выполнены в другой манере. Список *А* донес до нас также карандашную разметку, сделанную рукой составителя Особой редакции «Родословия», являющегося одновременно переписчиком списка *Г* (текст, отмеченный в списке *А*, опущен в списке *Г*).

Вторая группа списков «Родословия» характеризуется отсутствием вступительной части произведения и более грамотным построением отдельных фраз. К этой группе относятся списки *Б*, *В* и *Д*. Устойчивым элементом литературного окружения списков этой группы являются «Вопросы Озерскому собору».

Текстологическое изучение списков второй группы показывает, что список *Б* восходит к списку *Д*. Разночтения в них не носят принципиального характера. Кроме того, они сохраняют ряд общих, присущих только им, чтений (например, замена буквы «ч» на букву «щ» в словах «мечь», «будучи» и т.д.), а также общие детали в чисто внешнем оформлении текста.

Несколько особое место среди списков второй группы занимает список *В*, представляющий собой Краткую редакцию памятника. Этот список по ряду чтений можно сблизить со списками первой группы (*А* и *Г*). Например:

<i>А</i>	<i>Д</i>	<i>В</i>
страдание и мучение за древнее благочестие в деревни застраивался	страдание за древнее благочестие и мучение в деревне застраивали	страдание и мучение за древнее благочестие в деревни застраивался

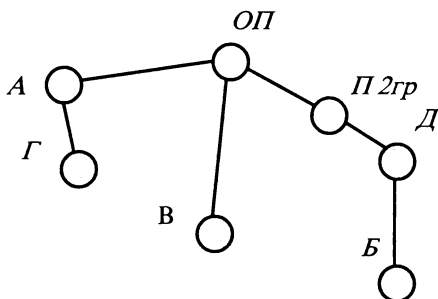
Часто употребляемый в списках *А*, *Г* и *В* апостроф заменяется в списках *Д* и *Б* на букву «ъ» и т.д. Кроме того, список *В* донес некоторые чтения, не сохранившиеся в остальных списках, но бывшие, видимо, характерными для недошедшего до нас их общего протографа. Это, а также написание слова «синодика» (в родительном падеже в списке *Д* как «синодикта»; точна такая же ошибка была допущена в списке *А*, но замечена и исправлена переписчиком) указывают на то, что протографы обеих групп списков памятника независимо друг от друга восходят к одному общему протографу, воз-

можно, авторскому списку «Родословия». Соотношение списков можно представить в виде следующей стеммы:

Стемма. Соотношение списков «Родословия поморской веры на Урале и в Сибири»

○ – 1

○ – 2

1 – сохранившиеся списки: *А* – ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31p/651 (70-е гг. XIX в.); *Б* – ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 38p/679 (60-е гг. XX в.); *В* – ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 37p/678 (50-е гг. XX в.); *Г* – ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 96p/1209 (конец XIX – начало XX в.); *Д* – ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 187p/5156 (начало XX в.);

2 – предполагаемые списки: *ОП* – общий протограф; *П 2гр* – протограф второй группы.

Текстологический анализ позволяет выделить три редакции сочинения – Основную, Особую и Краткую.

Основная редакция памятника представлена списками *А*, *Д* и *Б*. Основная редакция «Родословия» была создана, как можно предполагать, в 60-е гг. XIX в., скорее всего – в Златоусте. В пользу этих предположений можно привести следующие соображения:

1. Последние события, о которых говорится в «Родословии», датируются концом 50-х или началом 60-х гг. XIX в.: «В 50-х годах сего столетия златоустовский отец духовный Трофим Васильевич завел самую тщательную и усердную переписку с христианами поморского согласия... о безсвященнословных браках. Об этом переписка непрерывно продолжалась ровно семь лет...»²⁹.

2. Самый ранний список «Родословия» из сохранившихся датируется 70-ми гг. XIX в.

3. Некто Я–в, вернувшийся в 1872 г. в Православную Церковь, вспоминал, что он 13 лет назад, т.е. около 1869 г., перешел в поморское согласие в Златоусте и «стал знакомиться с историей и учением своего согласия». Сведения, полученные им по истории поморского согласия в Златоусте перекликаются с текстом «Родословия»³⁰.

Кто был составителем Основной редакции, и, следовательно, автором «Родословия», нам не известно. Из текста «Родословия» следует, что автор сочинения в 30–х гг. XIX в. посещал с. Гагарье и встречался с С.К. Тельминовым: «Все вышеписанное лично от Стефана Кузьмича в тридцатых годах сего столетия устно нам передано. Тогда же вместе с нами в праздник Богоявления Господня был из Таватуя содержатель тамошной моленны, христианин Стефан Иванович Романов»³¹. В другом месте «Родословия» говорится, что о некоторых событиях, изложенных в «Родословии», автору «лично и неоднократно приходилось читать и слышать блаженныя памяти от престарелого старца отца и настоятеля Стефана Кузьмича»³². Эти свидетельства «Родословия» позволяют утверждать лишь то, что в 1830–х гг., зимой, около праздника Богоявления автор «Родословия» был в с. Гагарье и беседовал с С.К. Тельминовым. «Родословие» говорит о поездке в Гагарье в середине 20–х гг. XIX в. «двух старцов: Петра Лаврентьевича Моисеева и Петра Григорьевича Ефремова» и с ними трех старушек³³. Согласно донесению Оренбургского гражданского губернатора от 30 сентября 1834 г., С.К. Тельминова вроде бы посетили «унтер–шихтмейстер 3–го класса Подъячев и мастеровые Златоустовских горных заводов Сычев и Ефремов»³⁴. Однако таких посещений могло быть довольно много, и имя составителя Основной редакции остается для нас неизвестным. Важным представляется указание составителя памятника на то, что о событиях, изложенных в «Родословии», ему приходилось читать. Это позволяет предполагать, что в распоряжении составителя находились какие–то письменные источники по истории поморского согласия на Урале и в Сибири. Косвенно это подтверждается высокой степенью достоверности известий о ранней истории поморского староверия на Урале. О том, что какая–то работа по исторической апологии поморского согласия проводилась и самим С.К. Тельминовым, свидетельствует инок–странник Власий³⁵, сочинения которого указывают на то, что в основе «Родословия» лежит, возможно, некий письменный источник. Сравним выдержки из «Родословия» и сочинения Власия.

«Родословие»:

«...Таковые мужи довольно нам известны, именно: епископ Павел Коломенский, протопоп Аввакум, протопоп Даниил и другие священники, диакон Федор, священноиноки и инокини»³⁶.

Власий:

«...Ваш епископ Павел Коломенский, 2-й – московский протопоп Аввакум, 3-й – Иоанн, протопоп московский, 4-й – священник Лазарь, 5-й – священник Никита, 6-й – соловецкий старец Епифаней, 7-й – Федор диакон – все сия собранные Телменовым во свидетельство себе, ко оправданию своему...»³⁷.

Таким образом, можно предположить, что неизвестный нам составитель Основной редакции «Родословия» обобщил имевшиеся в его распоряжении устные и письменные источники по истории поморского согласия в Сибири и на Урале. Эта работа была проведена в обстановке острой борьбы внутри поморского согласия на Урале вокруг вопросов о молении за царя и возможности бессвященнословных браков. Составитель «Родословия» поставил исторические аргументы на службу сторонников положительного решения обоих вопросов³⁸.

Особая редакция представлена списком Г. Появление Особой редакции «Родословия» также тесно связано с полемикой вокруг вопроса о браке. Эта редакция возникла в конце XIX в. Неизвестный нам редактор полностью выбросил ту часть текста, в которой повествуется о благожелательном отношении к брачующимся старообрядческого наставника с. Гагарье Челябинского уезда Оренбургской губернии С.К. Тельминова, основателя Златоустовской поморской общины. Такое сокращение текста ставит под сомнение правомерность действий старообрядческого наставника Т.В. Байдосова по введению среди местных поморцев бессвященнословных браков. Поставлена под сомнение столь важная преемственность традиций. Для усиления этого впечатления составитель Особой редакции присоединил в качестве четвертой части «Родословия» «Беседу о преемственности», близкую по смыслу и текстуально к первой части «Родословия»³⁹.

Краткая редакция «Родословия» появилась в 50-е гг. XX в. в результате значительных сокращений текста «Родословия», произведенных В.И. Федуловым⁴⁰.

Не дошедший до нас список протографа второй группы был, видимо, переписан после 1875 г., т.е. после Первого Озерского собора, и включен в состав несохранившегося сборника наряду с «Вопросами Озерскому собору» и «Вопросами П.С. Кутикова». В поздней-

шей рукописной традиции этот сборник отразился в виде двух списков, один из которых – дефектный. Анализ состава данного сборника показывает, что он имел яркую полемическую направленность и выражал взгляды той части старообрядцев, которая, поддерживая брак, выступала против крайних мер, принятых на Первом Озерском соборе, т.е. занимала примиренческую позицию и пыталась оградить согласие от наметившегося раскола⁴¹.

Таким образом, возникновение «Родословия» и бытование его в рукописной традиции было тесно связано с внутренней жизнью согласия, с идейной борьбой вокруг вопроса о браке, причем само произведение играло в этой борьбе далеко не последнюю роль.

3. «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» как памятник старообрядческой исторической мысли

«Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» структурно состоит из трех связанных между собою частей. Первая часть содержит методологический посыл сочинения и сжатый очерк истории Церкви от апостольских времен до времени образования Выголексинского общежительства в Поморье.

Уже в первых строках сочинения автор, ссылаясь на евангельские тексты, формулирует одно из основных положений христианской историографии о том, что «Христова Церковь непресечным последованием своим пребудет до второго пришествия Христова на землю»⁴². Отсюда явно следует, что «Христова Церковь есть, была и впредь будет». Но теперь перед автором сочинения встает иной вопрос: как безошибочно отыскать истинных последователей Христа, имея налицо множество враждующих между собой христианских конфессий⁴³. Помощником и «беспристрастным судьей» для составителя «Родословия» в этой ситуации выступает история. Ограничившись краткой характеристикой времен апостольских, т.е. времен возникновения Церкви, автор «Родословия» сразу же переходит к характеристике периода реформ патриарха Никона и обращает внимание читателя на мучеников, которые «кровию запечатлели правость древлеправославной Церкви». Однако, как совершенно справедливо замечает автор, к этому «страдальческому корню» (к первым мученикам за староверие) прививает себя каждый старообрядческий толк. Остается решить, кто же прав, отыскать последователей истинного староверия.

После краткой характеристики событий второй половины XVII в. идет констатация факта раздела старообрядчества на два основных течения – поповщину и беспоповщину. Это событие было отнесено автором «Родословия» к 1700 г. Поповщина без какой-либо подробной аргументации лишается права называться «правoverующими», и составитель «Родословия...» обращается к «поморским инокам Корнилию и Виталию», а также к поморским отцам Андрею и Симеону Денисовым, Петру Прокопьевичу и другим. По мнению автора «Родословия», именно они получили «христианское родоприемство от священных страдальцев древняго правoverия», они стали основателями Выголексинского общежительства, где «в поморских дебрях» и скрывалась гонимая Церковь Христова, «оттуда виноград древняго правoverия насадился по всему российскому миру».

Далее, после двух листов рассуждений о преемственности еретиков, автор «Родословия» переходит к изложению событий истории поморского согласия на Урале и в Сибири. На страницах «Родословия» появляется и становится центральной фигура крестьянина с. Гагарье Челябинского уезда Оренбургской губернии Стефана Кузьмича Тельминова. Главный герой здесь призван не столько увязать все достаточно разнородные сюжеты, сколько, сделать наоборот: все факты, изложенные в «Родословии», работают на создание цельного образа С.К. Тельминова. Главное, что хочет доказать автор сочинения, ради чего он привлекает обширный фактический материал, составляющий вторую и третью часть «Родословия», – это высокое плотское (через деда-страдальца) и духовное (посредством принятия крещения от выговского посланца Гаврилы Семенова) происхождение Стефана Кузьмича. Такое внимание к фигуре С.К. Тельминова вполне понятно: именно от него первые златоустовские поморцы приняли «христианство».

Даже из этого конспективного изложения содержания сочинения нетрудно заметить, что основная идея «Родословия» – это идея преемственности «христианства», стремление исторически обосновать, доказать, что поморское согласие в целом и конкретные его общины на Урале и в Сибири в частности, есть остатки истинного церковного организма. «Родословие» по сути является попыткой в самом сжатом очерке представить историю Церкви. Нужно, однако, отметить, что это отнюдь не единственное сочинение, ставящее и решающее подобную задачу. Можно говорить в целом о родословии как о жанре старообрядческой исторической литературы⁴⁴.

Чтобы понять специфические черты родословия как жанра исторического сочинения, необходимо уяснить некоторые основные моменты старообрядческого понимания истории. Результатом развития русской политической, исторической и религиозной мысли XVI–XVII вв. стало формирование представления о России как о последнем православном государстве, единственном оплоте православия во вселенной. Московское государство осознает себя Третьим Римом⁴⁵. В соответствии с этим церковные реформы патриарха Никона стали рассматриваться как покушение на православие. Истинная вера оказалась испорченной. В мире воцарился Антихрист⁴⁶. Соответственно, весь период существования старообрядчества, по мысли самих староверов, есть последнее время перед концом мира. Как раз эта соотнесенность истории старообрядчества с заключительным этапом земной истории есть одна из основных и характернейших особенностей старообрядческой историографии.

Подобное понимание исторической ситуации может раскрыться в двух основных направлениях. Это, во-первых, осмысление и оценка окружающего мира как мира Антихриста. В этой связи обильное эсхатологическое наследие старообрядческих идеологов, столь основательно разобранные в монографии Н.С. Гурьяновой⁴⁷, по праву может быть названо исторической публицистикой. Во-вторых, важнейшим моментом деятельности старообрядческих историографов становится осмысление места своей конфессии в существующем антихристовом мире. Она понимается как Церковь, и историограф того или иного старообрядческого согласия пытается показать, что его единоверцы «постоянно стремились к цели: сохранить целым и неповрежденным во всей своей неприкосновенной чистоте учение Христа, его апостолов, святых соборов и святых отец»⁴⁸. Для разрешения этой задачи как раз более всего и подходил принцип родословия, дающий очерк истории Церкви, выявляющий преемственные связи между отдельными этапами её развития, особенно в послениконовский период.

В литературе уже отмечалось усиленное внимание историографов–старообрядцев, в особенности поморцев, к биографиям замечательных деятелей своего согласия⁴⁹. Это, как нам кажется, также обусловлено перечисленными причинами. Создание поморцами целой галереи литературных портретов знаменитых учителей своего согласия прямо проистекает из беспоповской практики толка. С утратой преемственной хиротонии и священства встает совершен-

но справедливый вопрос о том, насколько законно с канонической точки зрения сообщество поморцев, является ли оно наследником истинной Церкви. Совершенно естественно, что в этих условиях как аргумент привлекается кровь первомучеников староверия, преимущественно связанных с Церковью иерархического периода, пострадавших за истинность этой Церкви, сохранивших Церковь в себе и благословивших своих учеников жить без священства. Согласно таким представлениям выходит, что в последний период земной истории истину Церкви сохраняют простые люди, не имеющие на себе священного сана. В такой ситуации совершенно необходимо очень обстоятельно доказывать личное благочестие основателей и руководителей тех или иных старообрядческих согласий, их прямую связь, духовную или плотскую, с первыми учителями староверия. Это, в частности, хорошо прослеживается на материале анализируемого нами «Родословия», главным героем которого является упоминавшийся выше Стефан Кузьмич Тельминов, руководитель общины поморцев с. Гагарье Таловской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии.

Согласно тексту «Родословия», Стефан Кузьмич прожил очень долгую жизнь. Родился он в 1727 г., скончался же в 1840 г., в возрасте 113 лет. Родной его дед Михаил был в числе 50 старообрядцев, сгоревших в конце XVII в. в Первой Кошутской «гари». Крещен был Стефан Кузьмич не кем-нибудь, а самим Гаврилой Семеновым, знаменитым деятелем поморского толка на Урале. Как сообщает «Родословие», Гаврила Семенов со своим братом Никифором и Трифоном Петровым были посланы выговским киновиярхом Семеном Денисовым к известному по всей Сибири старцу Игнатию Семеновичу Воронцову, повествование о котором мастерски вплетается в текст памятника. Не застав Воронцова, уже переведенного на строительство Екатеринбурга, выговские посланцы прибегают к помощи родного отца Стефана Кузьмича, Кузьмы Михайловича, который и отвозит их к старцу в с. Таватуй. С собой К.М. Тельминов берет своего десятилетнего сына Стефана, который был ранее насильно крещен в православной церкви. По обычаю поморцев, Гаврила Семенов перекрещивает Стефана. Таким образом, как духовное, так и плотское происхождение Стефана Кузьмича оказывается изначально очень авторитетным.

Историософская концепция автора «Родословия» не есть нечто новое и оригинальное в истории христианской исторической

мысли. Подобные подходы к церковно-историческому материалу мы найдем у ранних христианских писателей. Христианский апологет конца II – начала III в. Тертуллиан, полемизируя с современными ему еретиками и стремясь доказать, что «истина первоначальна, а лживость вторична»⁵⁰, апеллирует к историческому материалу, предлагая еретикам исследовать преемство своего учения: «...Если какие-нибудь [ереси] осмелятся отнестись к времени апостольскому, дабы выдать себя тем самым за апостольское предание (поскольку они существовали при апостолах), то мы можем ответить: но тогда пусть покажут основания своих церквей, раскроют череду своих епископов, идущую от начала через преемство, и так, чтобы первый имел наставником и предшественником своим кого-либо из апостолов, либо мужей апостольских (но такого, который пребывал бы с апостолами постоянно). Ибо апостольские церкви таким именно образом доказывают свое положение»⁵¹. Сходные мысли мы находим и у старшего современника Тертуллиана, святителя Ириния Лионского: «Все желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквях, и преемников их до нас, которые ничего не учили и не знали такого, что эти [еретики] бредят»⁵².

Нечто подробное мог бы цитировать и автор «Родословия» во введении к своему сочинению, обосновывая свои методологические позиции, – настолько созвучны мысли раннехристианских апологетов и старообрядческого писателя.

Важность преемственности обосновывается не только в сочинениях раннехристианских апологетов. Древнехристианская историографическая традиция также уделяет этому вопросу много внимания. Так, Евсевий Памфил в своей «Церковной истории» не раз обращается к преемственности в истории Церкви⁵³. По мнению И.В. Кривушина, для Евсевия «главным в церковной истории является сохранение апостольского предания теми, кто к этому призван и кто имеет на это законное право»⁵⁴. При помощи исторического материала решаются злободневные полемические задачи: «большая часть работы Евсевия на самом деле посвящена утверждению прав истинной Церкви против псевдо-церковных групп разного типа»⁵⁵.

Тема преемственного сохранения истинного церковного учения в борьбе с разного рода лжеучениями и ересями, все умножающимися с течением времени и стремящимися затмить правое вероу-

чение, – есть тема общая для церковной историографии Древней Церкви, историографии еретиков древности⁵⁶ и протестантской историографии раннего Нового Времени⁵⁷.

4. Ранняя история поморского согласия на Урале в изображении «Родословия поморской веры на Урале и в Сибири»

Ранняя история поморского согласия на Урале рассказывается во второй части «Родословия». Главная цель этой части сочинения – доказать высокое духовное и плотское происхождение главного героя «Родословия» – С.К. Тельминова. Для достижения этой цели «автор искусно соединил в повести три сюжета»⁵⁸. Первый – рассказ о массовом самосожжении, которое состоялось в старообрядческой Кошутской пустыни в конце XVII в., второй – о старце Игнатии Семеновиче Воронцове, и третий – о приезде к старцу Игнатию Семеновичу в Таватуй Гаврилы Семенова, известного деятеля поморского согласия, представителя Выговского общежития на Урале. Все три рассказа объединены в единое повествование судьбой С.К. Тельминова и его предков.

4.1. Старообрядческая Спасская Кошутская пустынь

Согласно тексту «Родословия», в Кошутской «гари» пострадал дед С.К. Тельминова – Михаил. По мнению автора сочинения, гибель предка за веру возвеличивает весь род Тельминовых. Рассказ о «гари» традиционен по своему сюжетному построению: староверы укрываются от гонений в непроходимой Кошутской пустыни, власти посылают воинскую команду, дабы усмирить пустынножителей, пустынножителям через верных людей становится известно о предполагаемом набеге, власти не могут проникнуть в часовню и подожгают ее. Как справедливо отмечают Р.Г. Пихоя и Л.С. Соболева, «сходство в описании гарей проистекало не только в силу литературного канона, но предопределялось сходством жизненных ситуаций»⁵⁹. Самосожжение интерпретируется составителем «Родословия» как сожжение. В случившемся обвиняются власти. Отношение к самосожжениям в старообрядчестве в целом было отрицательным, и начальная история несколько подправляется. С. Денисов в «Винограде Российском» изображает массовые гари 70–80-х гг. XVII в. не как самосожжения, а как жестокие казни, принятые властями⁶⁰. О гари рассказали потомкам два человека,

находившиеся в горящей часовне почти до самого конца, а потом скрывшиеся, согласно «Родословию», через подземный ход.

Старообрядческая Спасская Кошутская пустынь упоминается в целом ряде старообрядческих сочинений XVIII–XIX вв. Следует думать, что эта пустынь, по крайней мере в первой половине XVIII в., была одним из опорных пунктов в деле распространения старообрядчества поморского толка на Урале и в Западной Сибири. Локализация местоположения Кошутской пустыни представляет определенные трудности. Можно предположить, что эта пустынь находилась недалеко от с. Кошутского на р. Тавде (ныне с. Кошук Тавдинского района Свердловской области). В пользу этого предположения говорят следующие факты.

Судя по карте съемки 1987–1990 гг. (0–41–Г; 1: 500 000), до настоящего времени в 15–20 км на запад от Кошуков находятся селения с названиями Малая и Большая Пустынь.

В Кошутской пустыни состоялось две старообрядческие «гари». Одна – в конце XVII в. (после 1688 г.)⁶¹, а другая – в 1715 г. Об этих гарях упоминается в старообрядческом Синодике без локализации местоположения Кошутской пустыни⁶².

Как уже говорилось выше, обстоятельства первой Кошутской «гари» описаны в «Родословии поморской веры на Урале и в Сибири». Согласно данным «Родословия», Кошутская пустынь находилась в «Тобольской губернии и уезде»⁶³. Здесь же говорится, что Тельминовы ранее «жительство имели Тобольской губернии и деревни Разбегаевой»⁶⁴. Именно туда, к К.М. Тельминову, заезжал Гаврила Семенов. Скорее всего, здесь мы имеем дело с наложением друг на друга двух известий – о проживании семьи Тельминовых в д. Разбегаевой Челябинского уезда Оренбургской губ. (об этом см. ниже, раздел 5.1.) и о проживании где-то в Тобольской губернии, что было раньше перевода в Разбегаеву. В данном случае для нас важно то, что Южное Зауралье (интересующая нас часть) активно заселялось в 30–40-е гг. XVIII в. с севера, из селений, находившихся по рекам Туре и Тавде⁶⁵. Возможно, оттуда семейство Тельминовых и переселилось в Таловскую волость, сохранив семейные предания о Кошутской «гари» и о связях с выговскими эмиссарами. Эти предания в украшенно-искаженном виде мы и читаем в «Родословии».

Более подробные сведения о второй Кошутской «гари» (1715 г.) содержатся в новооткрытых выговских сочинениях – «Повести Симе-

она Дионисовича о сибирских страдальцах»⁶⁶ и «Слове о житии Иоанна Выгорецкого»⁶⁷. «Повесть...» помещает Кошутскую пустынь «в Тюменских пределах»⁶⁸. Оба сочинения говорят о пребывании в Кошутской пустыни братьев Семеновых – Гаврилы и Ивана.

В 1751 г. в «пустыни» у Кошутского озера в Тюменском уезде скрывался от розыска крестьянин–старообрядец Данило Семенов сын Санников. Однако, по всей видимости, старообрядческого монастыря там уже не было, так как «местечко то называется пустынною для того, что в прошедших годах... жительствоваали некие пустынники, которые по указом в давних же годах ис того местечька и розогна-ты». Д.С. Санников происходил из с. Каменского Тюменского уезда. Укрывался он в лесах под Тавдинской слободой⁶⁹. Предполагаемое нами место Кошутской пустыни находится примерно в 70 км на север от Каменского и километрах в 10–15 на юго–запад от Тавдинской слободы (г. Тавда Свердловской области). Место без пустынников в середине XVIII в. сохраняло название пустыни и сохраняет его до сего дня. Что до Кошутского озера, то в 10 км от селения Большая Пустынь есть оз. Щучье, а рядом – несколько болот, которые в XVIII в. могли быть небольшими озерцами.

Кошутской пустыни в первой половине XVIII в. принадлежала, видимо, довольно значительная роль в поморской старообрядческой организации Урала и Сибири, окончательно оформленной Гаврилой Семеновым. К середине XVIII в. значение Кошутской пустыни, видимо, практически сошло на нет. В более позднее время в подписях под решениями Тюменского собора 1805 г. упоминается «Иван Яковлевич, кошутский настоятель»⁷⁰.

4.2. Выговская пустынь и становление поморской старообрядческой организации на Урале

Начало поморскому согласию в русском старообрядчестве было положено Выговским общежитием, появившемся в 1694 г.⁷¹ Одним из основателей общежития был дьячек из Шуньги Даниил Викулин. По его имени поморское согласие называют еще даниловским. Выговской пустыни принадлежит исключительная роль в становлении поморской старообрядческой организации Урала и Сибири. Однако эта организация возникла не на пустом месте. Поморье во второй половине XVII в. было одним из центров оппозиции реформам патриарха Никона. В 70-е гг. XVII в. здесь, в частности, и

в районе р. Выг, возникают старообрядческие скиты. Основатели их – старообрядческие иноки, выходцы из Соловецкого и иных северных монастырей⁷². Поморье было традиционно связано с Уралом и Сибирью. Часть старообрядческих поселений урало-сибирского региона и в конце XVII в. поддерживала отношения со складывающимся поморским центром старообрядчества.

Вообще урало-сибирский раскол не был изолирован в своем становлении и развитии. Одно только то обстоятельство, что уже с 50–60-х гг. XVIII в. Сибирь стала местом ссылки видных деятелей старообрядчества протопопа Аввакума, попа Лазаря и др., а позднее монахов и бельцов Соловецкого монастыря, участников Московского восстания 1682 г., казаков-старообрядцев с Дона и многих иных⁷³, способствовало развитию активных связей между старообрядческими центрами Европейской России и урало-сибирскими староверами. Урало-сибирский раскол XVII в. был в курсе основных дискутировавшихся в старообрядчестве вопросов⁷⁴. В конце XVII в. в регионе были общины, тяготевшие как к поповщине, так и к беспоповщине. Можно указать на то, что резко отрицательное отношение к принятию беглых священников высказывает послание «О антихристе и тайном царстве его»⁷⁵, написанное не ранее второй половины 70-х гг. XVII в.⁷⁶ в Зауралье, в Далматовском Успенском монастыре⁷⁷. Старообрядцы, тяготевшие к беспоповщине, были на Урале и в Зауралье еще до возникновения Выговского общежительства. Старообрядческая рукопись из Верхокамья содержит следующее указание: «На Таватуге, и в Тюмене, и далее в Таре в дальнем разстоянии вси были нераздельно, и многое множество есть. Прежде Данилова монастыря еще (подчеркнуто в рукописи. – П.М.) бежали из Помория, а обычаи сходно с нами во всяком службе»⁷⁸. Когда Выговская пустынь в силу обстоятельств берет на себя организационные функции в нарождающейся беспоповщине, она пользуется старыми связями и взаимоотношениями. К началу XVIII в. поморская беспоповщина предстает нашему взору стройной организацией, имеющей четкие взгляды по основным догматическим вопросам. Во главе этой организации стоит Выговское общежительство. Кроме того, существуют региональные центры поморского согласия, тесно связанные с Выгом.

В Северном Приуралье с Выгом были связаны старообрядческие общины Обвинского поречья и верховьев Камы. Устойчивые местные предания связывают появление старообрядцев в этом

районе со ссыльными стрельцами, оказавшимися здесь после восстановления 1698 г.⁷⁹ Не доверять этим преданиям нет оснований. Однако о старообрядческих скитах в Обвинском поречье известно и ранее⁸⁰. Не позднее 7 августа 1684 г. на р. Челве в Обвинском поречье Соликамского уезда, в 15 верстах от Ильинского погоста, состоялась т.н. Челвинская «гарь»⁸¹. Эту «гарь» знает старообрядческий Синодик⁸², который складывался на Выге. Деятельность по созданию Синодика находится в ряду большой работы по созданию пантеона поморских святых⁸³. Естественно, что в Синодик попадают прежде всего события из истории старообрядчества, ориентированного на поморский старообрядческий центр, причем в большей степени это может касаться малоизвестных событий из истории регионального старообрядчества. В этом смысле Синодик является важным источником для реконструкции географии распространения поморской беспоповщины.

На существование ранних связей старообрядцев Обвинского поречья с Выгом указывает то обстоятельство, что там в начале XVIII в. какое-то время проживал видный деятель старообрядчества, представитель Выга Гаврила Семенов⁸⁴. Из Обвинского поречья староверы-беспоповцы во второй четверти XVIII в. стали проникать на север, на р. Косьву, где жили коми-пермяки, а также на Юрлу, Юм и Ленву. Постепенно, продвигаясь на север и северо-восток, они заняли Верхнюю Каму и камское правобережье с Пильвой и частично Косьвой, Нижнюю Вишеру, Пудьву, Верхнюю Язвю⁸⁵. Местное старообрядчество имеет богатую и хорошо изученную⁸⁶ книжно-рукописную традицию, которая говорит об устойчивых связях поморцев Верхокамья с Выгом с начала 30-х гг. XVIII в.⁸⁷ Через Верхокамье Выговское общежительство было связано со старообрядческими поморскими общинами Урала и Сибири. Сочинения верхокамских поморцев⁸⁸ и вятских филиповцев знают⁸⁹ один и тот же путь в Сибирь: Верхокамье – Таватуй – Тюмень – Тара и далее.

Опираясь на старообрядческие сочинения XVIII–XIX вв., документы государственных и церковных учреждений и некоторые другие источники, можно попытаться восстановить общую географию распространения поморской беспоповщины на Урале и в Сибири в конце XVII–XIX вв.

Видимо, одним из опорных пунктов поморского старообрядчества на Урале следует считать Краснопольскую слободу (современное с. Краснополье Пригородного района Свердловской области, в

45 км на юго-восток от г. Нижний Тагил). По миссионерски отчетам на 1900 г., Краснопольский приход являлся местом компактного проживания поморцев, «издавна уклонившихся в раскол»⁹⁰, своего рода поморским островом в океане часовенной беспоповщины. Краснопольская слобода была основана в 1654 г. и заселена крестьянами – выходцами из Соликамска, Чердыни, Кайгородка, Вятки⁹¹. Связанная с Русским Севером происхождением первых своих насельников, Краснопольская слобода не теряла этих связей ни в XVII, ни в начале XVIII в. В 1678 г. из строгановских вотчин бежали 80 семей (более 250 душ). «Скопом» они дошли до Краснопольской слободы, частью осели здесь, а частью возле Мурзинской слободы «разбежались в леса»⁹². Факты массового бегства из строгановских владений не прекращались и позднее⁹³. Таким образом, Краснопольская слобода находилась на пути активного крестьянского переселения, была связана с Русским Севером тесными родственными и религиозными связями. По указу от 9 января 1703 г. Краснопольская слобода была приписана к Невьянскому заводу Н. Демидова⁹⁴. Невьянский завод на протяжении первой половины XVIII в. являлся важнейшим центром поморского старообрядчества на Урале.

Другим значимым поморским центром на Урале было с. Таватуй (в настоящее время – Невьянский район Свердловской области, в 43 км на юг от г. Невьянска). В отличие от Краснопольской слободы, с. Таватуй, расположенное на берегу одноименного озера, было более глухим и укромным местом. Местные предания говорят о раннем укоренении старообрядчества в этих местах, связанном с появлением здесь ссыльных стрельцов⁹⁵. Кроме того, существует предание, согласно которому в Таватуе был в ссылке романовский поп Лазарь, впоследствии пострадавший вместе с Аввакумом в Пустозерске, и некоторые из соловецких страдальцев⁹⁶. Село Таватуй сохраняло значение поморского религиозного центра на протяжении XVIII, XIX и XX вв. Рядом с селом, в лесу, находятся шесть могил старообрядческих иноков, на берегу оз. Таватуй – могила знаменитого выговского деятеля Гаврилы Семенова, а также могилы Игнатия Семеновича Воронкова и старицы Анны Никитишны⁹⁷.

Можно говорить о раннем (в конце XVII – начале XVIII в.) распространении поморского старообрядчества в Тюменском уезде, в Тавдинском и Пышминском поречьях. Из значимых старообрядческих поморских центров здесь может быть названа Спасская Кошутская пустынь, о которой говорилось выше.

Старообрядческие поморские общины Тюменской округи были связаны с Ишимскими, Томскими и Кузнецкими общинами⁹⁸. В первой половине XVIII в. поморские общины возникают в Южном Зауралье (территория современной Курганской области). Сюда во время массового колонизационного движения, начавшегося в 30–40-е гг. XVIII в., приходят переселенцы с рек Тавды, Туры и Пышмы⁹⁹. Все поморские общины были тесно связаны между собой.

4.3. Братья Семеновы и их роль в укреплении старообрядческой поморской организации Урала

Большая роль в укреплении связей между отдельными поморскими общинами, в формировании единой поморской организации Урала и Сибири, тесно связанной с Выгом, принадлежит братьям Семеновым, и в особенности старшему – Гавриле¹⁰⁰.

Гаврила (в перекрещивании Илия) Семенов Украинцев (Митрофановых) был одним из виднейших руководителей Выговского общежития. Родился он в крестьянской семье Кижского погоста Олонецкого уезда. На Выге появился около 1695 г. Через четыре года перевез сюда отца, братьев и сестер¹⁰¹. В начале XVIII в. Гаврила Семенов уехал на восток России, жил в Приуралье на р. Обве, в Тобольске¹⁰². Жил в Сибири в уединенной пещере, в Кошутской и Ишимской пустынях¹⁰³. За Гаврилой в Сибирь последовал его младший брат Иван, который жил вместе с ним в пещере, затем – в Кошутской пустыни Иоанна Брадатого, в пустыни в окрестностях Томска, в старообрядческом монастыре в Кузнецком уезде на р. Чумыш, откуда в связи с начавшимися гонениями перешел в д. Елунину, куда к нему стали стекаться старообрядцы и где он погиб в известной Елунинской гари в марте 1723 г.¹⁰⁴ Гаврила Семенов к началу 20-х гг. XVIII в. обосновался на уральских заводах Демидовых. Здесь он в полной мере проявил себя как деятельный администратор и опытный рудознатец. При его участии в 1723 г. было открыто знаменитое Колывано–Воскресенское медное месторождение на Алтае и построены Колывано–Воскресенские заводы¹⁰⁵. В 1729 г. приказчиком на эти заводы был назначен брат Гаврилы Никифор (в перекрещивании Иван) (1685–1775), стараниями которого было найдено месторождение серебра и золота. Приказчиком на этом заводе Никифор Семенов служил недолго: вскоре был вынужден вернуться в Поморье¹⁰⁶. Впоследствии он стал выговским настоятелем¹⁰⁷.

Гаврила Семенов до конца своих дней оставался в Сибири, активно участвовал в хозяйственной жизни демидовских предприятий и руководил мощной старообрядческой общиной. Уральская резиденция Выга находилась на окраине Невьянского завода. Это был настоящий старообрядческий монастырь, при котором действовало тайное старообрядческое училище. Обучались в училище и проживали в монастыре дети и взрослые не только из Невьянска и окрugs, но из различных удаленных мест, преимущественно из тобольских и ишимских деревень¹⁰⁸. Пользуясь покровительством А.Н. Демидова, Г. Семенов вел себя вольно, открыто проповедовал старообрядческое учение. Сохранились материалы его полемики даже с католиком Беером¹⁰⁹. А.Н. Демидов укрывал Г. Семенова от преследований властей. В 1735 г. он даже пошел на клятвопреступление, заявив, что Семенова и других разыскиваемых старообрядцев нет на его заводах¹¹⁰. Во время следствия, проводившегося на Выге комиссией Квашнина–Самарина (1738–1744 гг.), на демидовских заводах укрывался видный выговский деятель Трифон Петров¹¹¹. О прочности положения Г. Семенова на заводах А. Н. Демидова и о благоволении всесильного заводчика к Выговской пустыни свидетельствует его щедрая помощь на восстановление обители после сильнейших пожаров 1727 г. и пожертвование в 1733 г. Выговскому общежителю шести колоколов¹¹². В 1742 г. А.Н. Демидов оказывал помощь выговцам в их хлопотах по прекращению правительственного следствия¹¹³. В поморской обители служились молебны о здравии благодетеля¹¹⁴ и выполнялись различные его поручения, вроде следующего: «Ежели вам нетрудно, прошу промыслить на мой счет морских двух или одново сухих раков, которые б были побольше, такожде бы и от других морских же курioзных рыб. Мне оные потребны для домовой моей кунсть–камеры»¹¹⁵.

Смерть Акинфия Демидова, последовавшая в 1745 г., лишила невянских поморцев сильного покровителя и открыла дорогу преследованиям. Однако Гаврила Семенов успел умереть спокойно. Он скончался 6 марта 1750 г. и был похоронен на берегу оз. Таватуй. Могила его, как уже упоминалось, сохранилась до настоящего времени. Раньше на могиле стояла часовня, сейчас возвышается деревянный восьмиконечный крест. До недавнего времени таватуйские старообрядцы–поморцы 20 июля (2 августа), в день пророка Илии, совершали (а возможно, и теперь совершают) на могиле Гаврилы Семенова (в перекрещивании Илии) положенные молитвословия¹¹⁶.

Невьянский монастырь был разгромлен в сентябре 1750 г.¹¹⁷ Этот разгром нанес большой урон уральским поморцам. Поморское согласие уже никогда не могло вернуть себе то влияние, которое оно имело на уральских заводах в первой половине XVIII в. С этого времени на заводах начинает преобладать беглопоповщина, в конце XVIII – начале XIX в. перешедшая к беспоповщинской практике и оформившаяся в часовенное согласие¹¹⁸.

Несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства и утрату влияния на заводах, поморская организация выжила и сумела сохранить сложившиеся в конце XVII – первой половине XVIII в. связи. Основой этой организации была старообрядческая пустынь (скит). Удаленные от человеческого жилья, расположенные в глухом лесу или на болотах пустыни по сути являлись религиозными центрами округа, ядром своеобразных старообрядческих приходов. Эта ситуация на Урале и в Сибири была общей для всех старообрядческих согласий. Старообрядческие пустыни были тесно связаны с окрестным крестьянством, жили его поддержкой, выполняли роль «штабов» во время массовых религиозных выступлений крестьянства (например, в 1720–х и 1750–х гг.), служили убежищем старообрядческих вождей во время антираскольнических акций властей¹¹⁹. Такой тип организации религиозной жизни, когда крестьянским миром строились монастыри и крестьянская община, по сути дела, выступала в роли ктитора таких монастырей, издавна существовал на Русском Севере¹²⁰. Колонизация Урала и Сибири совершалась во многом с Русского Севера, и понимание монастыря как центра приходской жизни было естественным для переселенцев. В частности, Верхотурский Николаевский монастырь первоначально возникает как приходской монастырь¹²¹. Раскол Русской Церкви середины XVII столетия и вызванное им старообрядческое движение порождают большое количество старообрядческих скитов, основанных несогласными с церковными реформами выходцами из Соловецкого и других северных монастырей. Единомысленные по многим вопросам вероучительной и обрядовой жизни и связанные между собой, эти скиты во второй половине XVII в. возникают в Поморье, на Урале, в Сибири, объединяют вокруг себя окрестных крестьян. В начале XVIII в., во многом благодаря деятельности братьев Семеновых, Выговское общежительство создает на основе этих скитов стройную старообрядческую организацию. Старообрядческие пустыни с их округой являются как бы звеньями одной прочной

цепи, которая протянулась от Поморья до Алтая. Цепь эта, как позволяют представить источники, начинаясь на Выге, шла через Верхокамье, где были сильные беспоповские общины, на Таватуй–Невьянск и далее к Кошутской пустыни Тюменского уезда. Отсюда одно направление шло к Тобольску, где существовала созданная Г. Семеновым Выговская резиденция, а другое направление уходило через Тюмень в ишимские, томские, кузнецкие старообрядческие пустыни и далее на Алтай, в верховья реки Убы. Связи между общинами были прочными и имели значение для поморского согласия не только в XVIII, но и в XIX вв.

О такой структуре поморской старообрядческой организации говорят привлекавшиеся нами выговские сочинения¹²², сочинения поморцев Верхокамья¹²³, вятских филипповцев¹²⁴. Об этом же свидетельствовали ветковскому писателю–староверу Я.С. Беляеву в 70–х гг. XVIII в. екатеринбургские и шарташские беглопоповцы¹²⁵.

Таким образом, в первой половине XVIII в., во многом благодаря стараниям братьев Семеновых и других представителей Выга, сложилась целая система связанных с Выгом поморских общин, расположенных около основных сибирских путей, хотя и несколько в стороне от них. Одним из таких форпостов Выга была и упоминаемая в «Родословии поморской веры на Урале и в Сибири» Кошутская пустынь.

4.4. Предание об Игнатии Семеновиче Воронцове–Воронкове

Обратимся к включенному в текст «Родословия» и занимающему значительное место во второй его части преданию об Игнатии Семеновиче Воронцове. Этому человеку, по всей видимости, принадлежала значительная роль в истории поморского согласия на Урале в XVIII в. Так, в постановлениях поморского Тюменского собора 13 февраля 1805 г. перечисляются «в сибирских пределах бывшие» последователи «выгопустынных началожителей», на веру которых следует равняться. В этом списке есть имя некоего Игнатия Семеновича¹²⁶. О высоком авторитете Игнатия Семеновича свидетельствует и погребение его рядом с Гаврилой Семеновым на берегу оз. Таватуй¹²⁷.

Биография И.С. Воронцова была восстановлена по документам Л.С. Соболевой и Р.Г. Пихоей¹²⁸. «Царский секретарь» оказался донским казаком Игнатием Семеновым Воронковым, сосланным в 1728 г. в Сибирь вместе с семьей своими товарищами за попытку

бежать с Дона на Кубань к укрывшимся там булавинцам. Ссылные были определены в г. Екатеринбург. Здесь И.С. Воронков стал ключником сначала у начальника Сибирского обербергамта генерал-лейтенанта В.И. Генина, а после его отъезда – у советника Адмиралтейской коллегии капитана флота А.Ф. Хрущева, являвшегося вторым после В.Н. Татищева человеком в Екатеринбурге. Такое значительное положение долгое время спасало его от преследований за принадлежность к расколу, активно проводившихся властями в 30-е гг. XVIII в. Однако в 1745 г. в Московскую кантору Синода поступил донос от «шведского полоняника Федора Иванова сына Денисова», в котором сообщалось, что в д. Становой, на Шарташе, живут многочисленные раскольники, которыми руководит Игнатий Воронков. По распоряжению Синода Воронков и квартировавшая вместе с ним Авдотья Никитична (Анна Никитишна «Родословия») были схвачены и доставлены в Тобольскую духовную консисторию. Здесь И.С. Воронков был подвергнут увещанию со стороны митрополита Антония (Нарожницкого), обвинен в отступлении от православия, активной пропаганде раскола и заключен в тюрьму.

В 1749 г. по доносу беглого солдата Акинфия Буланина Воронков был затребован в Московскую кантору тайных розыскных дел. Обвинял его Буланин в том, что, якобы, находясь 12 декабря 1748 г. на кухне «для варения себе каши», Воронков произнес следующее: «Я содержусь в канцелярии тому ныне уже четвертый год, а решения по моему делу никакова нет, да и в генералах милости никакой нету, да и в царях де проклятых растаких матерях (выговоря то слово по соромски прямо) милости не стало, и держат меня ни знаю, ни ведаю за што»¹²⁹. Однако свидетели отказались подтвердить этот донос Буланина, а самому ему особой веры не было, так как он однажды уже был уличен в ложном объявлении «слова и дела»¹³⁰. Воронков был возвращен в Тобольск и снова оказался в тюрьме. Но и здесь он продолжал вести активную агитацию в пользу старой веры, поддерживая тесные связи с волей. Весной 1759 г. был подготовлен его побег, сорвавшийся по нелепой случайности¹³¹. Дальнейшая судьба И.С. Воронкова неизвестна. Умер ли он в тюрьме, закончил ли свой жизненный путь в Таватусе, как сообщает «Родословие», или в каком другом месте – неясно. Фигурой И.С. Воронков был значительной, и потому неудивительно, что он оказался героем исторического предания. Особое положение Воронкова при В.И. Генине и А.Т. Хрущеве, а также созвучие фамилий «Воронков» и «Воронцов», пре-

вратило донского казака в таинственного «царского секретаря», тем более, что граф Р.И. Воронцов, крупный уральский заводовладелец, покровительствовал, как известно, местному старообрядчеству.

Ничего удивительного нет и в том, что образ Игнатия Воронкова оказался тесно связанным с поморским согласием. Вслед за источником Л.С. Соболева и Р.Г. Пихой сочли Воронкова старообрядческим священником¹³². Действительно, в делопроизводстве XVIII–XIX вв. старообрядческих «лжеучителей» часто называли «раскольническими попами» вне зависимости от их реального сана и не учитывая толка, к которому они принадлежали. Между тем, Воронков не мог быть священником хотя бы потому, что в то время у старообрядцев еще не было своего архиерея, и получить хиротонию ссыльному казаку было не от кого. Кроме того, в деле при перечислении вин Воронкова говорится: «По восприятии де им, Воронковым, от православнаго священника святого крещения, второе перекрещивался от раскольника и, быв простым мужиком, в явную церкви святой противность отважился сам священнически действовать, других многих от православных священников крещеных перекрещивать и исповедывать по раскольническому суеверию...»¹³³. Факт второго крещения явно указывает на то, что Воронков принадлежал к поморскому согласию, где вторично перекрещивали новообращенных в отличие от беглопоповцев, признававших православное крещение благодатным и принимавших из православия через миропомазание.

Нуждается в уточнении и источниковая основа рассказа об Игнатии Воронцове. По мнению Л.С. Соболевой и Р.Г. Пихой, рассказ об Игнатии Воронцове является литературной обработкой устного предания, сделанной автором «Родословия»¹³⁴. Между тем, этот рассказ в тексте произведения стоит несколько обособленно, плохо увязывается с общей схемой повествования. К тому же он резко обрывается на описании исповеди главного героя, после чего повествуется об отправке людей на строительство в Екатеринбург и об обстоятельствах появления здесь Воронцова. В списке А эти части «Родословия» разделены абзацем, что для текста памятника в целом нехарактерно. Возможно, в данном случае был опущен какой-то фрагмент текста¹³⁵.

Для автора «Родословия» нехарактерны также отдельные архаичные слова и обороты, употребляемые в рассказе об Игнатии Воронцове («велие томление и скорбь», «уход служения» и т.д.).

Особо обращает на себя внимание слово «наopak» в значении «назад», которое как устаревшее во второй половине XIX в. было объяснено автором «Родословия». Л.С. Соболева и Р.Г. Пихоя полагают, что это объяснение возникло при последующем переписывании текста¹³⁶. Однако, как показывает текстологический анализ всех списков, пояснение содержалось уже в общем протографе. Все это может указывать на существование самостоятельной повести XVIII в. об Игнатии Воронцове, использованной составителем «Родословия» в тексте своего сочинения.

Слово «наopak» не было искажением слова «наопять», как полагают Л.С. Соболева и Р.Г. Пихоя¹³⁷, а издавна существовало в церковнославянском языке со значением «назад»¹³⁸. Это слово может свидетельствовать и об ином литературном источнике соответствующего места «Родословия» (как, впрочем, и повести об Игнатии Воронцове, если таковая существовала). Этим источником могло быть «Житие диакона Руфина чудотворца и св. Акилины и с ними 200 мучеников». Краткая память этим святым, помещенная в ВМЧ под 7 апреля, повествует: «Наopaки рукама связана ужем спереди попалена бывши Акилина»¹³⁹. Здесь возникает параллель с текстом «Родословия»: «произведена наopak... ломка ея рук»¹⁴⁰. Кроме того, сам сюжет «Жития», повествующего о диаконе Руфине, заключенном в темницу, и христианке матроне Акилине, заботившейся об узнике и помогавшей ему¹⁴¹, перекликается с сюжетом повести об Игнатии Воронцове.

5. «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» как источник по истории поморского согласия на Урале и в Зауралье в XIX в.

5.1. Старообрядческий наставник С.К. Тельминов

Фигура С.К. Тельминова является для «Родословия» центральной, объединяющей все части сочинения. Автор «Родословия» при помощи имеющегося в его распоряжении исторического материала доказывает тезис, что «Стефан Кузмич в христианском нашем роде весьма значительная и высокоуважаемая личность по плотскому и духовному порождению»¹⁴² как внук старообрядческого мученика и человек, крещенный самим Гаврилой Семеновым. Попытаемся обобщить имеющиеся в нашем распоряжении факты об этом человеке.

О происхождении рода Тельминовых что-либо определенное говорить трудно. «Родословие поморской веры на Урале и в Сиби-

ри» гласит, что легендарный основатель рода Михаил Тельминов скончался мученически в первой Кошутской «гари»¹⁴³, состоявшей, видимо, в конце XVII в.¹⁴⁴ Кошутская пустынь располагалась, скорее всего, недалеко от с. Кошутского на р. Тавде (ныне с. Кошук Тавдинского района Свердловской области)¹⁴⁵. Крестьяне Тельминовы в то время проживали, по-видимому, не так далеко от Кошутской пустыни, что вполне вероятно, так как Южное Зауралье осваивалось в середине XVIII в. переселенцами из Тюменского и Туринского уездов Тобольской губернии. Указание «Родословия» о том, что Тельминовы «в то время... жительство имели Тобольской губернии в деревне Разбегаевой»¹⁴⁶, видимо, следует относить к более позднему времени, ко второй половине XVIII в. В Кипельском приходе Челябинского уезда Оренбургской губернии в 1907 г. была деревня Разбегаева (где, кстати, проживали в то время и некие представители семейства Тельминовых¹⁴⁷). В 1780 г. архивные документы называют С.К. Тельминова крестьянином д. Кипельской¹⁴⁸. В с. Гагарье Таловской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии С.К. Тельминов переселился, видимо, около 1800 г.¹⁴⁹ В дальнейшем жизнь Степана Кузьмича и его потомков связана в основном с с. Гагарье.

В 1765 г. в деле о самозванце Ф.И.Каменщикове–Слудникове активно фигурировали братья Семен Иванович Телминов (Косенок) и Никита Иванович Телминов (Дикаленок) – крестьяне Буткинской слободы с. Коелского (сейчас – Талицкий район Свердловской области)¹⁵⁰, и проживавший там же крестьянин Сергей Телминов¹⁵¹.

До настоящего времени в с. Смолинском Талицкого района Свердловской области проживает немалое число сельчан с фамилией Тельминовы¹⁵².

Таким образом, можно предполагать, что в начале XVIII в. представители рода Тельминовых проживали где-то в бассейне рек Туры и Тавды и в течение XVIII в. мигрировали в Пышминское поречье и далее в Южное Зауралье. Старообрядцы с такой фамилией зафиксированы в Куртамышевском (д. Нижняя, 1867 г.), Таловском (д. Гагаринская, 1836 г.), Кипельском (д. Разбегаева, 1907 г.) приходах Челябинского уезда Оренбургской губернии¹⁵³. В целом такое предположение согласуется с общей картиной колонизационных процессов в Зауралье.

Относительно же более ранней истории Тельминовых что-либо определенное говорить трудно. В 1979 г. один из представите-

лей рода, Терентий Анисимович Тельминов, сообщил В.А. Дыркову, что знает от своего отца, Анисима Фомича Тельминова, что предки их «казаки с Дона, которые приехали сначала в Разбегаево, а затем в Гагарье»¹⁵⁴. Это не невероятно¹⁵⁵.

С другой стороны, можно высказать предположение о сибирском происхождении рода от крещеных хантов. В делопроизводительной документации XVII в. есть упоминание о ляпинском остяке Замятне Телманове (р. Ляпин – приток Северной Сосьвы). 14 февраля 1663 г. в г. Березове, в съезжей избе, на допросе по факту имевшего место в 1662 г. человеческого жертвоприношения остяк Какунчей Лемтохтыев показал: «...про то де ему, Какунчею, сказывал Ляпинский остяк, что того парня Ивашко убил с ендырскими остяками, и то де им, Какунчею, сказывал Замятня Телманов»¹⁵⁶.

Однако наиболее важным, по нашему мнению, является свидетельство таможенных книг по Устюгу Великому. Так, в таможенных книгах за 1650–1651 и 1655–1656 гг. встречается упоминание о продававших рожь крестьянах Халеской волости Устюжского уезда Игнатии Олексееве Тельминовых (28 мая 1651 г.)¹⁵⁷ и Ермоле Ермолине Тельминове (13 мая 1656 г.)¹⁵⁸. В Таможенной книге за 1652–1653 гг. упоминается устюжский стрелец Тимофей Тельминов, продававший хмель на устюжские кабаки¹⁵⁹. Выходцы из Устюжского уезда принимали активное участие в колонизации Урала и Сибири¹⁶⁰. Принадлежность Тельминовых к поморскому согласию, их контакты с представителями Выга могли быть обусловлены происхождением рода из Поморья.

Объяснить фамилию Тельминов довольно трудно. Б.–О. Унбегаун не знает такой фамилии¹⁶¹. Из наиболее близких слов в словарях находим только у В.И. Даля: «тельмить – долбить, зубрить, твердить, толковать»¹⁶².

О предках С.К. Тельминова мы имеем весьма скудные сведения. Об основателе рода нам практически ничего неизвестно. «Родословие» сообщает, что «престарелый старец по имени Михаил»¹⁶³ скончался мученически в первой Кошутской «гари», состоявшейся, видимо, в конце XVII в.¹⁶⁴ Таким образом, время жизни Михаила Тельминова должно приходиться на XVII в., что, в связи с уточнением дат жизни С.К. Тельминова (ок. 1753–1840; см. об этом ниже), выглядит маловероятным. Либо самосожжение состоялось позднее (Вторая Кошутская «гарь» 1715 г. (?))¹⁶⁵, либо в генеалогии Тельминовых следует допустить еще одно промежуточное звено.

Мы знаем, что у Михаила Тельминова «остался сын Козма»¹⁶⁶, о котором нам известно только из «Родословия...», где сообщается, что в 1737 г. он принимал в своем доме «Выгоретцкой пустынной обители трех великих мужей: Трифона Петровича, Гавриила Семеновича и брата его Никифора Семеновича»¹⁶⁷, и потом сопровождал их в Таватуй, к старцу Игнатию Семеновичу Воронцову–Воронкову¹⁶⁸.

Биографию С.К. Тельминова можно реконструировать гораздо более полно. Согласно данным «Родословия», сын К.М. Тельминова Стефан родился в 1727 г. и скончался в 1840 г., всего прожил 113 лет, был сначала насильно крещен в Православной Церкви, а затем был «исправлен» Гаврилой Семеновым в 1737 г. (во время поездки в Таватуй К.М. Тельминов брал десятилетнего сына с собой). При перекрещивании Стефану было дано имя Дионисий¹⁶⁹. «Родословие» говорит, что златоустовские поморцы приняли свою веру от С.К. Тельминова. В середине 20-х гг. XIX в. он посещал г. Златоуст («перед сырною неделею», видимо, зимой 1824 или 1825 г.)¹⁷⁰. Поддерживал С.К. Тельминов связи и с поморцами с. Таватуй. Содержатель таватуйской моленной Стефан Иванович Романов гостил у Стефана Кузьмича на праздник Богоявления в 30-х гг. XIX в.¹⁷¹ «Родословие» дает С.К. Тельминову следующую характеристику: «Великий в добродетелях муж Стефан Кузмич до глубокой старости имел совершенно полный разум и память, глубоко и обширно знающий Божественное Писание, имел дар – безпрестанное умиление – источник слез, без которых никакой беседы духовной не бывало, был ревностным по древнему благочестию и милостивый отец и пастырь всей сибирской стране...»¹⁷². Дана в «Родословии» и характеристика взглядов С.К. Тельминова по спорным для поморцев вопросам: Стефан Кузьмич признавал моление за царя и не разводил браков, заключенных «до признания веры или по благословению родительскому». От общего моления отлучали лишь за чадородие, на время¹⁷³. Другие источники позволяют частью дополнить, частью исправить данные биографии С.К. Тельминова. «Вопросы Озерскому собору» – старообрядческое полемическое сочинение конца 70-х гг. XIX в. – содержит сведения о путешествии С.К. Тельминова по России и о посещении им Преображенского кладбища в Москве: «Стефан Кузмич во время своего путешествия по России, в Москве, на Преображенском у феоdosиян (тогда еще жив был Илья Ковылин) пять недель он тут гостил, вместе с ними ел и пил, и в моленной молился. Так он покой-

ный сказывал, что «Илья Алексеич К[овылин] во время службы правил правым крылосом, а мы с моим товарищем стояли и пели с прочими на левом»¹⁷⁴. О взглядах С.К. Тельминова на бессвященнословные браки «Вопросы» говорят следующее: «Стефан Кузмич и прочие сибирские отцы... до самой смерти были того убеждения, что кроме священнослова браки никакие не принимать. Вследствие такого учения всех христиан за чадородие, как недостойных от общения отлучали...»¹⁷⁵. Сам «Стефан Кузмич... был во все время своего чадородия в отлучение»¹⁷⁶. «Вопросы» говорят об этом так: «У Стефана Кузмича в моленной некоторое время управлял и отечествовал старичек из Польши. Етот старик браки и брачных совершенно не принимал, даже и самого Стефана Кузмича за чадородие отлучал. Говорил: «Стефан Кузмич, тебе не должно быть у налая, потому что ты детей плодишь. Будь в отлучение, стань под порог. Если тебе быть у налая, то весьма будет соблазнительно»¹⁷⁷.

Сочинения инока-странника Власия¹⁷⁸, датируемые 30-ми гг. XIX в., представляют С.К. Тельминова активным фигурантом полемики, которая велась между различными старообрядческими согласиями в первой половине XIX в. Эпитеты, которыми награждает Власий С.К. Тельминова, совсем не лестные («...поганая и корявая онуча Стефан Тельминов, конской пастух...») ¹⁷⁹.

Существенными для реконструкции биографии С.К. Тельминова являются архивные документы. В материалах следствия, проводившегося в 1839 г. по поводу перестройки имевшейся в доме С.К. Тельминова молельни, указывается, что ему в то время было 86 лет¹⁸⁰. Следовательно, дата рождения, указанная в «Родословии» (1727 г.), неверна. Родился Стефан Кузмич ок. 1752–1753 гг. и прожил не 113 лет, а 87 лет (сто лет без тринадцати). Соответственно и исправлен Гаврилой Семеновым, умершим в 1750 г., он быть не мог. Рассказ о перекрещивании потребовался составителю «Родословия» для придания большего значения личности Стефана Кузмича. Однако рассказ о Г. Семенове, видимо, основывается на семейных преданиях Тельминовых. Выше мы уже говорили, что Южное Зауралье осваивалось, в частности, и переселенцами из Туринского и Тюменского уездов, где часто бывал выговский эмиссар, и Кузьма Тельминов вполне мог быть с ним знаком.

Таким образом, «исправление» С.К. Тельминова Г. Семеновым оказалось вымышленным, но документы говорят о другом «исправлении» некоего «Степана Козмина сына Телминова». 13 июня

1780 г. Воскресенское духовное правление уведомило Куртамышскую управительскую канцелярию «о выключении из двойного раскольнического оклада обратившегося в православие Куртамышского дистрикта Таловской слободы села Петровского деревни Кипельской крестьянина Степана Козмина сына Телминова»¹⁸¹. Впрочем, это мог быть и полный тезка нашего героя.

В фонде Министерства внутренних дел в РГИА сохранились три следственных дела по обвинению С.К. Тельминова в распространении раскола¹⁸². Из материала этих дел государственный крестьянин Оренбургской губернии Челябинского уезда Таловской слободы деревни Гагарьей С.К. Тельминов предстает как содержатель старообрядческой моленной, совершающий требы и распространивший свое влияние не только на Гагарье, но и ближайшую округу¹⁸³, совращающий в раскол не только своих односельчан, но и мастеровых златоустовских заводов (что согласуется с данными «Родословия»). Здесь же содержатся сведения о связях С.К. Тельминова с содержательницей старопоморского молитвенного дома в Челябинске Марией Старцевой.

В документах содержатся описания дома С.К. Тельминова и моленной при его доме: «...В деревне Гагаринской он имеет собственный деревянный дом, состоящий из пяти жилых комнат, сеней и чулана, находящихся в одной нераздельной связи. Одна из числа таковых комнат, украшенная иконами, приобретенными им и односектаторами его, назначена была для богомоления...»¹⁸⁴. Дом был построен в 1800 г.¹⁸⁵, видимо, при переезде С.К. Тельминова в Гагарье. По сведениям, полученным А.Т. Шашковым от Т.А. Тельминова, именно С.К. Тельминов является основателем с. Гагарье¹⁸⁶. Со временем дом обветшал и потребовал ремонта, который и был произведен в 1838 г. По законодательству того времени ремонтировать старообрядческие молитвенные дома было запрещено и, соответственно, возникло следственное дело¹⁸⁷. По этому делу Челябинский уездный суд постановил внушить С.К. Тельминову, чтобы впредь дом без разрешения начальства не перестраивал. В остальном же решено было оставить все как есть. Однако Оренбургская уголовная палата не согласилась с мнением уездного суда. В результате было принято суровое и одно временно курьезное решение: разрушить дом до основания. Благо, решение уголовной палаты требовало утверждения Министерства внутренних дел, которое, рассудив здраво, постановило уничтожить лишь моленную комнату, обратив ее в обычную жилую¹⁸⁸. Однако

Стефан Кузмич так и не дождался решения по этому делу: в 1840 г. в возрасте 87 лет он скончался.

5.2. Поморская община г. Златоуста

Поморская община г. Златоуста считает С.К. Тельминова своим родоначальником. Об этом говорят старообрядческие сочинения «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири»¹⁸⁹, «Вопросы Озерскому собору»¹⁹⁰, «История старая веры в Златоусте и в округе и история некоторых лиц»¹⁹¹. О том же свидетельствуют и архивные документы¹⁹².

На основании этих источников историю поморской общины г. Златоуста можно представить следующим образом. Осенью 1824 г. император Александр I предпринял поездку по России, в частности, посетил златоустовские заводы. Летом 1824 г. по пути следования высочайшей особы ремонтировались дороги. Так случилось, что в десяти километрах от Златоуста работали крестьяне Таловской волости Челябинского уезда. Среди них был поморец Никифор Иванович Рипин (Репин), «начитанный и сведующий довольно Божественного Писания», как говорит о нем «Родословие». В один из праздничных дней златоустовец Николай Федорович Ильин решил побывать на своем покосе. Н.И. Рипин и Н.Ф. Ильин случайно встретились и завели разговор «о религиозных предметах». Н.Ф. Ильин принадлежал к «странническому самокрещенскому» согласию. Разговор вышел долгий. Ильин, вернувшись в Златоуст, рассказал о встрече и беседе своим единоверцам. Н.И. Рипина в следующий праздник пригласили в Златоуст для беседы в общине единоверцев Ильина. После первой беседы последовали другие, приходившиеся на каждый праздник во все время работы Н.И. Рипина на ремонте дороги. Результатом этого была поездка в декабре 1824 г. (к празднику Рождества Христова) в Таловскую волость двух златоустовских старцев, Петра Лаврентьевича Моисеева и Петра Григорьевича Ефремова, и трех старушек. Златоустовская депутация посетила С.К. Тельминова. Все пятеро, убежденные Тельминовым, приняли поморскую веру и пригласили Стефана Кузмича прибыть в Златоуст. Поездка С.К. Тельминова в Златоуст состоялась зимой 1825 г., перед Масленой неделей. Ездил он в Златоуст вместе с Григорием Ивановичем Рипиным, настоятелем поморской общины в д. Скоблиной Таловской волости. Миссия имела успех. Довольно большое число старообрядческих семейств перешло в поморское согласие. Был определен и настоятель

златоустовской поморской общины – Федор Васильевич Агарков¹⁹³. Златоустовские поморцы поддерживали тесные отношения с С.К. Тельминовым, а также с поморцами г. Челябинска, где поморскую моленную содержала Мария Сергеевна Старцева¹⁹⁴. Из Златоуста поморское согласие распространилось по округе – в Кусу, Нязепетровск, Сатку, Тургойск, Сыростан¹⁹⁵.

Первым настоятелем поморской общины г. Златоуста, как уже говорилось, был Ф.В. Агарков. Он настоятельствовавал более 30 лет. При его болезни ему какое-то время помогал его родной брат Гавриил. В 1840 г., еще при жизни Ф.В. Агаркова, настоятелем в Златоусте с благословения С.К. Тельминова становится Трофим Васильевич Байдосов¹⁹⁶ (1810–1892), который был настоятелем более 40 лет (1840–1882). Он служил бухгалтером на Златоустовском заводе. Источники характеризуют его как аскета и девственника¹⁹⁷. Известно пространное сочинение Т.В. Байдосова «Ответы протоиерею С.В. Яхонтову, данные 20 мая 1873 г. в г. Златоусте»¹⁹⁸. Сочинение было издано на гектографе А.Т. Мельновым и имело хождение среди старообрядцев России¹⁹⁹. После Т.В. Байдосова настоятелем в Златоусте с 1882 по 1897 г. был Василий Емельянович Пильнов, а затем Г. Елыков (1897–1899). С 1899 по 1914 г. в Златоусте настоятельствовавал Филипп Венидиктович Мурдасов (1847–1922), до того бывший настоятелем в Кусе. В 1909 г. он был участником Первого Всероссийского собора старообрядцев–поморцев²⁰⁰. В 1914 г. он удалился в монастырь в Зигальгу, где и скончался. При Ф.В. Мурдасове был произведен ремонт старой моленной в Златоусте. В 1908 г. была выстроена новая моленная, куда отделилась часть общины. Настоятелем новой моленной стал сын Ф.В. Мурдасова Михаил (1908–1919). В 1914 г. настоятелем в старой моленной стал Александр Васильевич Байдосов (1860–1934). Старая моленная была закрыта и снесена в 1917 г. В течение двух лет община старой моленной собиралась на дому у А.В. Байдосова, а в 1919 г. объединилась с общиной новой моленной, где также стал настоятельством А.В. Байдосов. Он был настоятелем до своей смерти. А.В. Байдосов в 1931 г. был взят на принудительные работы. Какое-то время он находился под арестом. В 1931 г. моленная в Златоусте была закрыта, книги и иконы конфискованы. С этого времени стали молиться по домам, тайно. После смерти А.В. Байдосова год с небольшим (с октября 1934 г. по ноябрь 1935 г.) настоятельствовавал Александр Трофимович Мельнов (1868–13.11.1935 г.)²⁰¹.

5.3. Споры о браке у поморцев Урала и Зауралья во второй половине XIX – начале XX вв.

Во все время своего существования поморская община г. Златоуста поддерживала самые тесные отношения с поморскими общинами Южного Зауралья и принимала активное участие в полемике по вопросу о браке, которая волновала поморское согласие в XIX – начале XX вв. С.К. Тельминов, в отличие от Ф.А. Плотникова, всегда придерживался в отношении брака более строгой позиции, не признавал браков по родительскому благословию и отлучал брачных от молитвенного общения до старости и прекращения супружеского сожития²⁰². И сам Стефан Кузьмич, как уже говорилось выше, «был во все время своего чадородия в отлучении»²⁰³.

После смерти С.К. Тельминова Т.В. Байдосов, уже будучи настоятелем в Златоусте, завел с поморцами Москвы и Санкт-Петербурга переписку, целью которой было разрешение вопроса о возможности бессвященнословных браков поморцами Урала и Зауралья²⁰⁴. В 50-х гг. XIX в. последовательно состоялись соборы в г. Златоусте и в с. Гагарье Таловской волости, принявшие решения о допустимости бессвященнословных браков, но далеко не всеми поморцами эти решения были восприняты положительно. После собора в с. Гагарье поморцы этого села и окрестностей разделились на приемлющих и непринимающих бессвященнословные браки. Во главе общины непринимающих браки встал Евтихий Стефанович Тельминов, безбрачный сын Стефана Кузьмича, четыре года живший на Выге²⁰⁵. Брачников возглавили Г.И. Рипин, уже упоминавшийся настоятель из д. Скоблиной, и Платон Стефанович Тельминов, женатый сын С.К. Тельминова²⁰⁶. Собственно говоря, безбрачники остались на прежних позициях в отношении брака, т.е. отлучали от общения «чадородных», допуская их до общинной молитвы после прекращения супружеского сожития. Евтихий Степанович в беседе с автором «Вопросов Озерскому собору» так обосновывал свою позицию: «Я законных браков не гнушаюсь, а сердечно принимаю, но принимаю тот брак, который был бы совершен древлеправославным священником, иначе я сомневаюсь принять. Так точно разумел покойный родитель мой и прочие наши позднейшие Сибири отцы. В особенности такого понятия были святые поморские отцы наши. В святости их я хорошо уверен, потому что от святых их нетленных мощей исходит святое благоухание. Когда я жил в Помо-

рии, все это я там видел, и так от тамошних отцов научен разуместь, держась священных предков всею душою и всем сердцем моим»²⁰⁷. Е.С. Тельминов принял настоятельство в с. Гагарье после смерти своего отца. На настоятельство он был благословлен Григорием Ивановичем Рипиным и Иваном Петровичем Плотниковым, настоятелями поморских общин соседних с с. Гагарье деревень²⁰⁸. После Е.С. Тельминова²⁰⁹ Гагарьинскую общину поморцев, неприемлющих браки, возглавляли Назар Данилович и Петр Афанасьевич²¹⁰. Ими был благословлен на настоятельство Михаил Филиппович Тельминов, возглавлявший общину безбрачников с. Гагарье в начале XX в.²¹¹

Разделения по вопросу об отношении к бессвященнословным бракам, произошедшее в 50-х гг. XIX в. внутри поморского согласия Южного Урала и Зауралья, повлекли за собой оживление полемики между представителями различных направлений и породили обширную полемическую литературу. Углублению внутренних разногласий способствовал и так называемый Первый Озерский собор, состоявшийся 29 июня 1875 г. в д. Озерки Кипельской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии (теперь д. Озерки Юргамышского района Курганской области). В соборе участвовало 95 человек. Одними из главных руководителей собора были Николай Матвеевич Хомутов и Иван Михайлович Смолин. Собор постановил:

1. Федосеевцев, филипповцев и поморцев, не принимающих бессвященнословных браков, признать еретиками по первому чину и принимать их в общение через перекрещивание.

2. Таковых, даже отрехшихся от своих прежних мнений и принятых в поморскую брачную общину через крещение, впредь никогда не ставить наставниками в общине.

3. Девушек из семей федосеевцев, филипповцев и поморцев-безбрачников брать в замужество через перекрещивание, а «к ним дочерей своих не выдавать».

4. Иконы и нательные кресты, которые были взяты у филипповцев и федосеевцев прежде 1875 г., оставить, впредь же ни икон, ни нательных крестов от них не брать²¹².

Отношение к собору было отрицательным не только со стороны поморцев, не приемлющих браков, но и со стороны части признающих бессвященнословный брак законным. Подход к делу, выраженный Озерским собором 1875 г., ставил ряд проблем. Например, как относиться к видным и авторитетным деятелям поморского со-

гласия в прошлом. Многие из них не признавали законности бессвященнословных браков, и теперь они могли быть объявлены еретиками первого чина. Златоустовские поморцы, полемизируя с соборными постановлениями, создают так называемые «Вопросы Озерскому собору», получившие достаточно широкое распространение в местной книжно-рукописной традиции²¹³. Постановления Первого Озерского собора не получили одобрения и в России. Широко известный среди поморцев тульский наставник Д.В. Батов направил «отцам» Первого Озерского собора пять вопросов, в которых доказывал неправомерность действий соборян²¹⁴. Усилению разделений способствовал Московский собор 1883 г., который приравнял к еретикам первого чина поморцев-брачников²¹⁵. Последователи этого собора появились и среди поморцев Урала. В результате поморцы Южного Урала и Зауралья разделились на четыре группы:

- 1) признающие брак, требующие перекрещивания безбрачников;
- 2) признающие брак, не требующие перекрещивания безбрачников;
- 3) не признающие брак, не требующие перекрещивания брачников;
- 4) не признающие брак, требующие перекрещивания брачников.

Произошедшие разделения повлекли за собой череду соборов, которые то примиряли между собой отдельные группы, то усугубляли ситуацию. Среди последователей Первого Озерского собора наиболее авторитетными признаются соборы: Галишевский 1886 г.²¹⁶, Гилевский 1898 г.²¹⁷, Малочаусовский 1898 г.²¹⁸, Обуховский 1899 г.²¹⁹, Второй Озерский 1905 г.²²⁰, Коробейниковский 1906 г.²²¹, Малодубровский 1923 г.²²², Общий Курганский собор 24–27 ноября 1924 г.²²³ Споры эти продолжались на протяжении всего XX столетия и не перестают волновать общину курганских поморцев до настоящего времени²²⁴. Наиболее значительным собором поморцев, не приемлющих браки, был Гагаринский собор 3 марта 1913 г. под руководством М.Ф. Тельминова²²⁵. Этот собор вызывал большие нарекания среди поморцев-брачников. Его решения были признаны несогласными с решениями Второго Всероссийского собора поморцев, состоявшегося в 1912 г. в Москве, и осуждены на Общем Курганском соборе, заседания которого проходили под председательством Т.А. Худошина²²⁶.

В этой полемике «Родословие» играло весьма важную роль. Свидетельство тому – «выправление» позиции С.К. Тельминова по

отношению к бессвященнословным бракам в Особой редакции «Родословия» (исключение пассажа о жалости С.К. Тельминова к брачным и чадородным)²²⁷, включение «Родословия» в подборку полемических текстов о браке в сборнике начала XX в.²²⁸, поздние списки сочинения²²⁹.

* * *

Публикуемое нами «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» известно сейчас в пяти списках: три относятся к Основной редакции (ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651; ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 38р/679; ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 187р/4156), один к Особой (ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 96р/1209) и один к Краткой (ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 37р/678). Подробнее см. в Разделе 2 вступительной статьи.

Текст «Родословия» публикуется по всем известным спискам:

1) Список в рукописи ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31 р/651, л. 140–165 об. (условное обозначение – А). При публикации используется в качестве основного. Сведения о рукописи см.: в Разделе 2 вступительной статьи.

2) Список в рукописи ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 96 р/1209 (условное обозначение – Г). Используется при разночтениях. Сведения о рукописи см.: в Разделе 2 вступительной статьи.

3) Список в рукописи ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 187р/4156. Л. 409–424 (условное обозначение – Д). Используется при разночтениях. Сведения о рукописи см.: в Разделе 2 вступительной статьи.

4) Список в рукописи ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 37 р/678 (условное обозначение – В). Используется при разночтениях. Сведения о рукописи см.: в Разделе 2 вступительной статьи.

5) Список в рукописи ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 38 р/679 (условное обозначение – Б). Используется при разночтениях. Сведения о рукописи см.: в Разделе 2 вступительной статьи.

Исправления в основной текст, если возможны равноправные альтернативные чтения, вносятся только тогда, когда это способствует более точному уяснению смысла текста. Если исправления, пометы и глоссы в основном тексте и в списках сделаны почерком и чернилами писца, на это специально не указывается. Цитаты, прямая речь и в отдельных случаях косвенная речь заключаются в кавычки. При раскрытии всех типов сокращений в тексте используются круглые

скобки. В квадратные скобки заключены слова, вводимые в текст издателем для уяснения смысла текста, и, в отдельных случаях, слова и слоги, пропущенные писцом. В тексте основного списка разделительным знаком (//) отмечаются границы между листами рукописи. Указания на листы рукописи приводятся курсивом в круглых скобках. Текстологические примечания к тексту основного списка даются в сносках, обозначаемых строчными буквами русского алфавита, сноски для подведения разночтений по другим спискам обозначаются арабскими цифрами. Знак сноски ставится после того слова, к которому он относится. Если замечание относится к группе слов, то знак сноски ставится после первого и после последнего слова.

Комментируемое слово или отрывок текста отмечаются звездочкой. Некоторые персоналии, события и факты, о которых достаточно подробно говорится во вступительной статье к настоящей публикации, не комментируются. Комментарии помещены в конце, после текста памятника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. № 44/78. Л. 10 об. Запись А.Т. Шашкова от 12 июля 1978 г.

² ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31p/651.

³ *Байдин В.И., Гриненко А.А.* «Родословие поморского согласия» – сочинение по истории старообрядчества на севере Оренбургского края в XVIII–XIX вв. // Исследования и исследователи Оренбургского края. XVIII – начало XX в. Свердловск, 1983. С. 141–142.

⁴ *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь Игнатий Воронцов и донской казак Игнатий Воронков. (К истории новонайденной повести «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири») // Новые источники по истории классовой борьбы трудящихся Урала. Свердловск, 1985. С. 60–81.

⁵ ПГПИ. Книга секретных дел. 1746 г.

⁶ ГАПО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1130.

⁷ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1750. Д. 17.

⁸ *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С. 78–81.

⁹ *Пихоя Р.Г.* 1) Общественно–политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII – XVIII в.). Свердловск, 1987. С. 165–172; 2) Царский секретарь Игнатий Воронцов и донской казак Игнатий Воронков // Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 168–174.

¹⁰ *Мангилёв П.И.* «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» и старообрядческая полемика о браке // Культура и быт дореволюционного Урала. Свердловск, 1989. С. 92–102.

¹¹ Мангилёв П.И. 1) К истории урало-сибирского старообрядчества XVIII–XIX вв.: Крестьянин Стефан Кузьмич Тельминов // Религия и церковь в Сибири. Вып.1. Тюмень, 1990. С. 10–14; 2) О местоположении старообрядческой Спасской Кошутской пустыни // V Уральские археографические чтения: К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции: Тез. докладов научной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 34–37; 3) Поморское согласие // Уральский следопыт. 1994. № 8. С. 7–11; 4) К истории поморского согласия на Урале в XVIII–XIX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 4–42.

¹² РГАДА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 3246.

¹³ РГАДА. Ф. 611. Оп. 1. Д. 2; РГИА. Ф. 1284. Оп. 196. 1832 г. Д. 94; Оп. 196. 1833 г. Д. 123; Оп. 198. 1840 г. Д. 441.

¹⁴ Мангилёв П.И. 1) Исторические представления русских старообрядцев-беспоповцев // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского: Тез. докладов и сообщений. М., 1991. С. 161–162; 2) К истории поморского согласия... С. 11–13.

¹⁵ История Урала с древнейших времен до середины XIX в.: Хрестоматия / Сост. А.Т. Шашков, Д.А. Редин, В.А. Ляпин. Екатеринбург, 2002. С. 343–345.

¹⁶ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 96р/1209. Л. 19 об.–23.

¹⁷ Соболева Л.С., Пихоя Р.Г. Царский секретарь... С. 60–81.

¹⁸ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 140.

¹⁹ Мы сохраняем обозначения списков, введенные Р.Г. Пихоей и Л.С. Соболевой. К сожалению, шифры рукописей в их статье оказались перепутанными; в частности, данный список обозначен: УрГУ. Кург. собр. № 23р/642 (см.: Соболева Л.С., Пихоя Р.Г. Царский секретарь... С. 61).

²⁰ На бумаге штемпели: Л. 71–86 – Медянской фабрики Первушина № 5 в Вятке в прямоуг. гнутой рамке, Клепиков I, № 142 – 1871 г.; Л. 87–109, 114–131 – фабрики братьев Ятес № 5 в прямоуг. гнутой рамке, аналогичного в справочной литературе не обнаружено; Л. 106–113, 137–167 – фабрики наследников Сумкина № 6 в прямоуг. гнутой рамке, Клепиков I, № 202 – 1869, 1909 гг.; Л. 132–136 – фабрики Платунова № 4 в овал. рамке, Клепиков I, № 154 – 1870 г.

²¹ Л.С. Соболевой и Р.Г. Пихоей список не учтен. Рукопись описана: Мудрова Н.А., Шарапов Ю.Н. Собрание книг К.А. Голышева. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 30. №14.

²² Рукопись написана на белой плотной бумаге конца XIX – начала XX в. без филиграней и штемпелей.

²³ Л.С. Соболевой и Р.Г. Пихоей список не учтен.

²⁴ На бумаге филигрань: орел двуглавый с цифрами «1882» и «1896» по бокам и литеры «ДОБРУШИНСКАЯ ФАБРИКА» по дуге с вензелем «ПН» под короной, Клепиков II, № 261 – 1905, 1909 гг.; штемпель: фабрики князя Паскевича с двуглавым орлом в прямоуг. рамке, Клепиков I, № 139 – 1900, 1905, 1907, 1913 гг.

²⁵ Подробнее см.: *Мангилёв П.И.* Зауральский энциклопедический сборник второй половины XIX в. // Культура и быт трудового населения дореволюционного Урала: Тез. докладов научной конференции студентов и молодых ученых. Свердловск, 1988. С. 31–34.

²⁶ См.: *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С. 62. Этот список ошибочно приведен здесь под шифром: УрГУ. Кург. собр. № 36p/697.

²⁷ См.: *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С. 62. Этот список ошибочно приведен здесь под шифром: УрГУ. Кург. собр. № 35p/647.

²⁸ Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. № 54. Л. 2–3. Запись А.Т. Шашкова и Л.С. Соболевой от 6 ноября 1978 г.

²⁹ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31p/651. Л. 164 об.

³⁰ *Я-в.* Мое отступление от Св. Церкви и возвращение в недра Ея, или рассказ обратившегося из раскола к Св. Церкви гражданина города Златоуста // ОЕВ. 1874. № 17. С. 653–657.

³¹ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31p/651. Л. 156 об.

³² Там же. Л. 148.

³³ Там же. Л. 159.

³⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 196. 1833 г. Д. 123. Л. 4.

³⁵ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 200p/1912. См.: *Мангилёв П.И.* Сочинения инока–странника Власия // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. Ч. 2: Археография и книжность. Лингвистическое изучение Европейского Севера. Сыктывкар, 1990. С. 49–50.

³⁶ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31p/651. Л. 144 об.

³⁷ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 200p/1912. Л. 246.

³⁸ *Мангилёв П.И.* «Родословие поморской веры...». С. 92–98.

³⁹ Там же. С. 93–95.

⁴⁰ Там же. С. 93.

⁴¹ Там же. С. 97–98.

⁴² ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31p/651. Л. 143.

⁴³ Чему, кстати сказать, религиозная ситуация в Златоусте, где было написано сочинение, являлась примером. В середине XIX в. здесь существовало более шести старообрядческих согласий и толков. См.: *Мучкин Ф.* Как я жил и что видел в расколе // Братское слово. 1887. Т. 2. С. 516–537.

⁴⁴ О родословиях часовенного согласия, авторы которых «стремятся как можно более полно проследить линию передачи “истинного благочестия”, Благословения Святого Духа, сохраняемого до последних дней в их согласии», см.: *Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д.* Староверы–часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. С. 183–204. Известны родословия филипповцев и федосеевцев; см.: К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования. По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. Л., 1991. С. 110–139; *Починская И.В.* Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII – начало XX вв.) // Очерки истории старооб-

рядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 47; ЛАИ УрГУ. Вятское (XVII) собр. № 26р/829 (Родословие филипповцев). См. также обзор других старообрядческих исторических сочинений: *Маркелов Г.В.* Памятники старообрядческой историографии в фондах Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Т. 50. СПб., 2004. С. 146–152.

⁴⁵ Последнее, лучшее и самое подробное исследование об этом: *Синицына Н.В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998.

⁴⁶ *Белевцев Иоанн, прот.* Русский церковный раскол в XVII столетии // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». М., 1989. С. 191–194; *Крамми Р.О.* 1) Духовность отцов выгорецкой общины // Доклад на международном семинаре «Проблемы изучения и издания памятников славяно-русской письменности позднего средневековья». Свердловск, 1990 (машинопись); 2) Историческая схема выгорецких большаков // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 90–96; *Мангилёв П.И.* Исторические представления русских старообрядцев-беспоповцев // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского: Тезисы докладов и сообщений. М., 1991. С. 161–162; *Покровский Н.Н.* Византийская и древнерусская традиции в старообрядческой литературе востока России XVIII–XX в. // Славянские литературы, культура и фольклор славянских народов. XII международный съезд славистов (Краков, 1998): Доклады российской делегации. М., 1998. С. 105–106, 109–110.

⁴⁷ *Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988.

⁴⁸ БАН. Собр. Дружинина. № 1031: Доклад особого совещания Пятому Всероссийскому съезду старообрядцев по поводу предложения «старообрядца» об отправлении представителя на Базельский конгресс // Протоколы Пятого Всероссийского съезда старообрядцев. Гектографированное издание. М. (?), ок. 1904–1905 гг. Л. 98.

⁴⁹ *Гурьянова Н.С.* Поморские исторические сочинения XVIII в. // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 96.

⁵⁰ *Тертуллиан.* О прескрипции [против] еретиков. (31) // Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994. С. 121.

⁵¹ Там же.

⁵² *Иринеи Лионский.* Творения. М., 1996. С. 222.

⁵³ *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 2001; *Кривушин И.В.* Ранневизантийская церковная историография. СПб., 1998. С. 80–84, 112–115.

⁵⁴ *Кривушин И.В.* Ранневизантийская церковная историография. С. 84.

⁵⁵ *Markus R.A.* Church history and the early church historians // Studies in

Church History. Vol. 11. 1975. P. 6. Цит. по: *Кривушин И.В.* Ранневизантийская церковная историография. С. 81.

⁵⁶ *Удальцова З.В.* Развитие исторической мысли // Культура Византии. IV – первая половина VII в. М., 1983. С. 212–245.

⁵⁷ *Лебедев А.П.* Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. СПб., 2000. С. 213–220.

⁵⁸ *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С. 63.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ *Елеонская А.С.* Гуманистические мотивы в «Отразительном послании» Евфросина // Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII – начало XVIII в.). М., 1976. С. 268; *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С. 63.

⁶¹ *Шашков А.Т.* Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII – начале XVIII вв. // Сургут, Сибирь, Россия. Екатеринбург, 1995. С. 153–157.

⁶² *Пыпин А.Н.* Сводный старообрядческий Синодик // ПДП. Вып. 44. СПб., 1883. С. 25–26.

⁶³ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31p/651. Л. 149 об.

⁶⁴ Там же. Л. 151 об.

⁶⁵ *Устюгов Н.В.* Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1958 г. Таллин, 1959. С. 34–37.

⁶⁶ *Мальцев А.Н.* Неизвестное сочинение С. Денисова о Тарском «бунте» // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 224–265.

⁶⁷ *Юхименко Е.М.* К вопросу о связях Сибири и Выга и роли братьев Семеновых (новонайденное Слово о житии Иоанна Выгорецкого) // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 237–238.

⁶⁸ *Мальцев А.Н.* Неизвестное сочинение... С. 230.

⁶⁹ *Покровский Н.Н.* Крестьянский побег и традиции пустынножительства в Сибири XVIII в. // Крестьянство Сибири XVII – начала XX вв.: Классовая борьба, общественное сознание и культура. Новосибирск, 1975. С. 33–34.

⁷⁰ *Демкова Н.С., Якунина С.А.* Древнерусские рукописи и старопечатные книги в собрании Пермского педагогического института им. А.А. Ушинского. (Краткий обзор). // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990. С. 415; Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 462.

⁷¹ *Юхименко Е.М.* Новые материалы о начале Выговской пустыни // ТОДРЛ. Т. 47. СПб., 1993. С. 339.

⁷² *Юхименко Е.М.* «От корени Выгорецкого монастыря...». Выго–Лексинское общежительство – начало и духовный центр поморского старообрядчества // Revue des Etudes Slaves. T. LXIX / 1–2: Vieux-croyants et sectes Russes du XVII–e siècle a nos jours. Paris, 1997. P. 33–44.

⁷³ *Байдин В.И., Шашков А.Т.* Историко–культурные традиции населения Зауралья XVII–XIX вв. // ПЛПКЗ. Т. 1, вып. 1. Свердловск, 1991. С. 11.

⁷⁴ *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. 124–183.

⁷⁵ Опубликовано: *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы... С. 019–034.

⁷⁶ *Байдин В.И., Шашков А.Т.* Историко–культурные традиции... С. 20.

⁷⁷ *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы... С. XXXI–XXXVII.

⁷⁸ [Грамота Петра Игнатьевича и других поморских отцов против федосеевцев. Середина – вторая пол. XVIII в.] // Рукописи Верхокамья XV–XX вв.: Каталог. М., 1994. С. 238.

⁷⁹ *А[рхимандрит] П[алладий]*. Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб., 1863. С. 2; *Луканин А.* Беспоповцы поморского толка в Оханском уезде Пермской губернии // ПЕВ. 1868. № 14. С. 223–226.

⁸⁰ *Шашков А.Т.* Новые источники по истории антицерковного протеста крестьян–старообрядцев Соликамского уезда в 80–х гг. XVII в. // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1998. С. 31–36.

⁸¹ *Шашков А.Т.* Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири... С. 139–140.

⁸² «В Перми: Священнодиакона Конона и иже с ним сожженных 60»: *Пыпин А.Н.* Сводный старообрядческий синодик. С. 26.

⁸³ О деятельности по созданию пантеона чтимых старообрядческих святых на Выге см.: *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь: литература и духовная жизнь / Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1999. С. 18–23; *Маркелов Г.В., Панченко Ф.В.* О литургическом творчестве выговцев // ТОДРЛ. Т. 50. СПб., 1997. С. 220.

⁸⁴ ИРЛИ. Древлехранилище. Кол. В.Н. Перетца. № 387. Л. 183 об.–184. Приношу благодарность А.Т. Шашкову, указавшему мне на этот факт.

⁸⁵ *Агафонова Н.Н.* О распространении старообрядчества в Прикамье // Этнокультурная история Урала XVI–XX вв. Мат–лы международной научной конференции. Екатеринбург, 29 ноября – 2 декабря 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 115.

⁸⁶ *Поздеева И.В.* Верещагинское территориальное книжное собрание и проблемы истории духовной культуры русского населения верховьев Камы // Русские письменные и устные традиции и духовная культура. (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг.). М., 1982. С. 40–71.; Рукописи Верхокамья XV–XX вв. С. 459.

⁸⁷ Рукописи Верхокамья XV–XX вв. С. 234–239.

⁸⁸ Там же. С. 238.

⁸⁹ *Поздеева И.В.* Верещагинское территориальное книжное собрание... С. 59.

⁹⁰ Ведомость о числе раскольников Екатеринбургской Епархии с указанием приходов и церквей, при которых они числятся и к какому толку или секте принадлежат, за 1900 год // ЕЕВ. 1901. № 11. Отд. оф. С. 186–187.

⁹¹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 292.

⁹² *Шунков В.И.* Вопросы аграрной истории России. М., 1974. С. 60–61.

⁹³ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 226–227.

⁹⁴ *Кафенгауз Б.Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М., Л., 1949. Т.1. С. 122–124.

⁹⁵ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 14. Л. 5–6.

⁹⁶ Отчет Епархиального Миссионера о состоянии и численности раскола в Екатеринбургской Епархии за 1900 г. // ЕЕВ. 1901. № 9. Отд. оф. С. 131.

⁹⁷ См.: Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. № 54. Л. 2–3. Запись А.Т. Шашкова и Л.С. Соболевой 6 ноября 1978 г.

⁹⁸ *Мальцев А.И.* Неизвестное сочинение С. Денисова... С. 224–241; *Юхименко Е.М.* К вопросу о связях Сибири с Выгом... С. 223–245; *Поздеева И.В.* Верещагинское территориальное книжное собрание... С. 58–59.

⁹⁹ *Колесников А.Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск, 1973. С. 176.

¹⁰⁰ О братьях Семеновых см.: *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т.1. С. 271–284. Там же и основная библиография.

¹⁰¹ *Дергачева–Скоп Е.И.* «Сердца болезнь сестры убодающе остен ...» – рукописный плач середины XVIII в. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Вып. 14. Новосибирск, 1973. С. 45.

¹⁰² ИРЛИ. Древлехранилище. Кол. В.Н. Перетца. № 387. Л. 183 об.–184.

¹⁰³ *Мальцев А.И.* Неизвестное сочинение С. Денисова... С. 230.

¹⁰⁴ *Юхименко Е.М.* К вопросу о связях Сибири с Выгом... С. 223–245.

¹⁰⁵ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 168–169, 248–249; *Гурьянова Н.С.* Дополнения к «Истории Выговской старообрядческой пустыни» И. Филиппова // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 235–238.

¹⁰⁶ *Юхименко Е.М.* Акинфий Демидов и выговские старообрядцы // История Церкви: изучение и преподавание. Мат–лы научной конференции, посвященной 2000–летию христианства. 22–25 ноября 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 230–231.

¹⁰⁷ *Срезневский В.И.* К истории поморского согласия. 1. Лексинский летописец // Материалы к изучению русского сектантства и раскола / Под ред. В. Бонч–Бруевича. СПб., 1908. С. 278–279.

¹⁰⁸ *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало–сибирских крестьян–старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 192–193.

¹⁰⁹ *Гурьянова Н.С.* Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 27–28.

¹¹⁰ *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест... С. 191.

¹¹¹ *Поньрко Н.В.* Трифон Петров // ТОДРЛ. Т.40. Л., 1985. С. 166.

¹¹² *Юхименко Е.М.* Акинфий Демидов... С. 232.

¹¹³ Там же. С. 232.

¹¹⁴ Там же. С. 232.

¹¹⁵ Там же. С. 232.

¹¹⁶ Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. №54. Л. 2–3. Запись А.Т. Шашкова и Л.С. Соболевой от 6 ноября 1978 г.

¹¹⁷ *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест... С. 193.

¹¹⁸ *Байдин В.И., Шашков А.Т.* Историко–культурные традиции... С. 28–40; *Байдин В.И., Шашков А.Т.* Старообрядчество и книжно–рукописная традиция Зауралья XVII– начала XX вв. // ПЛПКЗ. Т. 2, вып.1. Екатеринбург, 1993. С. 5–49

¹¹⁹ *Покровский Н.Н.* Крестьянский побег... С. 19–49.

¹²⁰ *Юшков С.В.* Очерки по истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913. С. 91–92.

¹²¹ *Манькова И.Л.* Монастыри Восточного Урала в XVII – первой четверти XVIII вв.: социально–экономическое развитие. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993. С. 34.

¹²² *Мальцев А.Н.* Неизвестное сочинение... С. 224–265; *Юхменко Е.М.* К вопросу о связях... С. 223–245.

¹²³ «Послан был в Верхокамье Григорей Яковлев... И то же Григорей ушел в Сибирь на Таватуй и тамо скончался. На Таватуге и в Тюмене и дале в Таре, в дальном разстоянии вси были нераздельно и многое множество есть». См.: *Поздеева И.В.* Верещагинское территориальное книжное собрание... С. 58.

¹²⁴ Там же. С. 59.

¹²⁵ *Шашков А.Т.* Старообрядческие самосожжения... С. 157.

¹²⁶ Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. С. 462. Ср.: *Демкова Н.С., Якунина С.А.* Древнерусские рукописи и старопечатные книги ... С. 415.

¹²⁷ Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. №54. Л. 2–3. Запись А.Т. Шашкова и Л.С. Соболевой от 6 ноября 1978 г.

¹²⁸ *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С. 66–68. Авторами статьи были использованы «Книги секретных дел», хранящиеся в ПГПИ и ГАПО (Ф. 297. Оп. 1. Д. 1130), а также документы Тобольской духовной консистории (ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. 1750 г. Д. 17). Нами, в свою очередь, привлекаются документы Тайной канцелярии (РГАДА. Ф. 349. Оп. 1 Д. 3246), позволяющие уточнить ряд фактов, относящихся к данному делу.

¹²⁹ РГАДА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 3246. Л. 16 об.–17.

¹³⁰ Там же. Л. 5–6 об.

¹³¹ *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С. 66–68.

¹³² Там же. С. 71–73.

¹³³ РГАДА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 3246. Л. 7.

¹³⁴ *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С. 60–81.

¹³⁵ Наши наблюдения над списком В, представляющим собой Краткую редакцию памятника, показывают, что, когда переписчиком опускался какой–либо фрагмент текста, при последующем изложении использовалась красная строка.

¹³⁶ *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С. 74.

- ¹³⁷ Там же. С. 74.
- ¹³⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1983. Вып. 10. С. 162.
- ¹³⁹ Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Апрель. Дни 1–8. Тетр. 1. М., 1910. Стб. 312.
- ¹⁴⁰ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 152 об.
- ¹⁴¹ См.: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. Ч. 2. С. 100–101.
- ¹⁴² ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 161.
- ¹⁴³ Там же. Л. 151 об.
- ¹⁴⁴ *Шашков А.Т.* Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири... С. 153.
- ¹⁴⁵ *Мангилёв П.И.* О местоположении старообрядческой Спасской Кошутской пустыни. С. 34–37.
- ¹⁴⁶ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 151 об.
- ¹⁴⁷ История Курганской области. Т. 4: Церковь Южного Зауралья в досоветский период. Курган, 1998. С. 239.
- ¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 611. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- ¹⁴⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1840 г. Д. 441. Л. 5 об.
- ¹⁵⁰ Дело о самозванце Ф.И. Каменщикове–Слудникове. (Материалы по истории самозванчества и крестьянского протеста на Урале в середине XVIII в.): Сб. документов. Екатеринбург, 1992. С. 11–12.
- ¹⁵¹ Там же. С. 21.
- ¹⁵² Архив ЛАИ УрГУ. XI. 3 фн. / 47. Информация, полученная от жителей с. Смолинское М.С. Рыжковой и Е.Д. Тельминовой. Запись Ю.В. Ключиной от 7 июля 2002 г. Село Смолинское находится от Бутки приблизительно километрах в двадцати.
- ¹⁵³ История Курганской области. Т. 4. С. 239.
- ¹⁵⁴ Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. № 58/79. Л. 5 об. Запись В.А. Дыркова от 1 февраля 1979 г.
- ¹⁵⁵ См. напр.: *Шашков А.Т.* Староверческое движение на Дону и ссылка его участников в Сибирь в конце XVII в. // Известия УрГУ. Екатеринбург, 2004. № 31. Гуманитарные науки: История. Филология. Искусствоведение. Вып. 7. С. 164–182.
- ¹⁵⁶ *Шишонко В.Н.* Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Третий период. Пермь, 1884. С. 714.
- ¹⁵⁷ Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. 2.: Северный речной путь. Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1650–1656 гг. М., 1951. С. 152.
- ¹⁵⁸ Там же. С. 387.
- ¹⁵⁹ Там же. С. 261.
- ¹⁶⁰ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 178.
- ¹⁶¹ Ср.: *Унбегаун Б.-О.* Русские фамилии. М., 1995.
- ¹⁶² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.,

1996. С. 396; См. также: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 4. СПб., 1996. С. 40.

¹⁶³ ЛАИ УрГУ. Курганское собр. (V). № 31р/651. Л. 151 об.

¹⁶⁴ *Шашков А.Т.* Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири... С. 153.

¹⁶⁵ Там же. С. 156–158.

¹⁶⁶ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 151 об.

¹⁶⁷ Там же. Л. 154 об.–155. О Трифоне Петрове, Гавриле Семенове и Никифоре Семенове см.: *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 132–138, 140–144, 271–283.

¹⁶⁸ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 154–156. Об И.С. Воронкове см.: Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. С. 13–14.

¹⁶⁹ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 154 об.–156 об., 161 об.

¹⁷⁰ Там же. Л. 159–160 об.

¹⁷¹ Там же. Л. 156 об.–157.

¹⁷² Там же. Л. 161 об.

¹⁷³ Там же. Л. 162 об.–164.

¹⁷⁴ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 38р/679. Л. 3.

¹⁷⁵ Там же. Л. 3 об.

¹⁷⁶ Там же. Л. 3 об.

¹⁷⁷ Там же. Л. 3–3 об.

¹⁷⁸ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 200р/1912. Л. 1–14 об., 123–139 об. Подробнее о сочинениях инока–странника Власия см.: *Мангилёв П.И.* К истории полемики между урало–сибирскими поморцами и странниками в 30-е гг. XIX в. // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 197–208.

¹⁷⁹ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 200р/1912. Л. 1 об.; см. также Л. 5 об., 124, 135, 138 об., 139 об.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1840 г. Д. 441. Л. 4 об.

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 611. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁸² РГИА. Ф. 1284. Оп. 196. 1832 г. Д. 94; Оп. 196. 1833 г. Д. 123; Оп. 198. 1840 г. Д. 441.

¹⁸³ «...Челябинского уезда священник Серебренников и Таловской слободы священник Буров довели до сведения епархиального начальства, что в приходах Картамышевском, Каменском, Долговском, Таловском и Петровском распространилась секта перекрещенцев, кои все состоят под ведением крестьянина Степана Тельминова и детей его Платона и Евтихия, что при доме первого находится часовня, в которую собираются для слушания богослужения те перекрещенцы, и что для них расходуются безденежно закупаемые Тельминовым на Ирбитской ярмонке восковые свечи...». См.: РГИА. Ф. 1284. Оп. 196. 1833 г. Д. 123. Л. 7 об.–8.

¹⁸⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1840 г. Д. 441. Л. 4 об.–5.

¹⁸⁵ Там же. Л. 5 об.

¹⁸⁶ Архив ЛАИ УрГУ. Дневники. № 58/79. Л. 5 об. Запись А.Т. Шашкова от 1 февраля 1979 г.

¹⁸⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1840 г. Д. 441.

¹⁸⁸ Там же. Л. 4–10.

¹⁸⁹ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 157 об.–162 об.

¹⁹⁰ ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 187р/4156.

¹⁹¹ ЛАИ УрГУ. Горнозаводское (II) собр. № 27р/844. Л. 1–8 об. Текст издан: *Мосин А.Г.* Златоустовские старцы // Урал. 1993. № 3. С. 200–204.

¹⁹² РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1840 г. Д. 441.

¹⁹³ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 157 об.–162 об.

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1840 г. Д. 441. Л. 4–10.

¹⁹⁵ Мосин А.Г. Златоустовские старцы... С. 201.

¹⁹⁶ НБ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 160–162 об.

¹⁹⁷ *Мосин А.Г.* Златоустовские старцы... С. 201–202.

¹⁹⁸ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 45р/768.

¹⁹⁹ *Мосин А.Г.* Златоустовские старцы... С. 202–203; *Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918): Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 73.

²⁰⁰ По свидетельству «Истории старья веры в Златоусте...». См.: *Мосин А.Г.* Златоустовские старцы... С. 201. Однако Ф.В. Мурдасова нет в списке участников собора. Из златоустовцев на соборе 1909 г. присутствовали: А.В. Байдосов, А.И. Сычев, Я.И. Сычев и А.Т. Мельнов, бывший в 1909 г. настоятелем в Кусе. См.: Первый Всероссийский собор... Ч. 6. С. 30–43.

²⁰¹ *Мосин А.Г.* Златоустовские старцы... С. 200–204.

²⁰² ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 187р/4156. Л. 389–391.

²⁰³ Там же. Л. 390.

²⁰⁴ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 160–162 об.

²⁰⁵ ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 187р/4156. Л. 394 об.–395; Курганское (V) собр. № 56р/1008. Л. 6.

²⁰⁶ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651. Л. 160–162 об.

²⁰⁷ Там же. № 38р/679. Л. 12 об.–13.

²⁰⁸ Там же. № 56р/1008. Л. 6.

²⁰⁹ В июне 1876 г. Е.С. Тельминов был еще жив, присутствовал на некоем соборе поморцев в Сибири. См.: ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 38 р/679. Л. 12–12 об.

²¹⁰ Там же. Л. 6. Фамилии неизвестны.

²¹¹ Там же. Л. 6. М.Ф. Тельминов – сын Филиппа Платоновича Тельминова, внук П.С. Тельминова, правнук С.К. Тельминова.

²¹² ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 22р/641. Л. 90–91 об.

²¹³ ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 187р/4156. Всего сохранилось пять списков.

²¹⁴ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 16р/551. Л. 1–16 об.

²¹⁵ ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 98р/4067. Л. 6 об.

²¹⁶ Там же. № 226р/4339. Л. 7.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 37р/678. Л. 46 об.–48; Курганское (V) собр. № 22р/641. Л. 7–37 об.

²²¹ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 5р/540. Л. 34; № 204р/4052. Л. 79–83 об.; Челябинское (XVIII) собр. № 266р/4339. Л. 7.

²²² ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 15р/550. Л. 7–9 об.; № 22р/641. Л. 84 об.–87.

²²³ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 22р/641. Л. 94–97; Челябинское (XVIII) собр. № 266р/4339. Л. 7.

²²⁴ ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 98р/4067.

²²⁵ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 56р/1008.

²²⁶ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 22р/641. Л. 94–97.

²²⁷ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 96р/1209. Л. 24 об.

²²⁸ ЛАИ УрГУ. Челябинское (XVIII) собр. № 187р/4156.

²²⁹ ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 37р/678; № 38р/679.

РОДОСЛОВИЕ ПОМОРСКОЙ ВЕРЫ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ

Основной текст: *А* – ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 31р/651.

Разночтения: *Б* – ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 38р/678. *В* – ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 37р/678. *Г* – ЛАИ УрГУ, Курганское (V) собр. № 96р/1209. *Д* – ЛАИ УрГУ, Челябинское (XVIII) собр. № 187р/4156.

(л. 140) Историческое¹ древлеправославное родоприимное христианское последование.

Из божественнаго писания видно, что род христианский пребудет непресечно до дня суднаго. Свидетель сему непреложному обетованию сам Г(о)с(п)одь наш И(су)с Х(ри)с(то)с. Благовестное е(ва)нг(е)лие от Матфея, 1012: «Рече Господь: Аминь, г(лаго)лю вам, не мимо идет род сей, дондеже вся сия будут, словеса же моя не мимо идут».

Толков(ание): «Род zde, г(лаго)л(е)т, не тогда сущии, но верных, сиречь», тако не имать род верных прейти, яко сими злосми не погибнет, но пребывает и ни едино // (л. 140 об.) зло удержит его». Ниже: «Уверя же г(лаго)лемая рече, яко удобнейши есть погибнути н(е)бу и земли, твердым сим и кр(е)пким составом, нежели мною ре-

ченным погрешитися некоему»*. Ев(ан)г(е)лие от Марка, зачало 62: «Аминь, г(лаго)лю вам, яко не имать прейти род сей, дондеже вся сия³ будут». Толков(ание): «Аминь, г(лаго)лю вам, яко род сый христианский не преидет». Ниже: «Род убо христианский г(лаго)лет утешая апо(сто)лы, да не мнят толиким злым бывающим, вся оскудеет вера, рече: Дерзайте, не преидет род // (л. 141) христианский ни же оскудеет»*. От Луки, зачало 88, от толкования: «Яко С(ы)н Ч(е)л(ове)ч(е)ский пришед обрящет [веру]⁶ на земли». Ниж(е): «И zde убо тоже являя, яко з(е)ло мало будет иже к Богу тогда и ч(е)л(ове)ком веру храняще». Ниж(е): «Яко мало будет молящихся тогда, зане и вера в малых обрящется, приидет бо Г(о)с(по)дь на облацех, не обрящет веру на земли, токмо не во мнозех»*. Дозде Благовестное Евангелие. По святому Василию Великому, како веровать, тако должно и кр(е)ст(ити)ся, и како креститися, тако и вероват(ь)*.

С(вя)тая православная хр(и)стианская ц(е)рк(о)вь // (л. 141 об.) и вера, основанная на самом крепчайшем⁴ фундаменте, на самом камене, Г(о)с(по)де нашем И(с)усе Хр(и)сте. По исповеданию с(вя)таго а(посто)ла Петра: «Ты еси Хр(и)стос, С(ы)н Б(о)га живаго»*. И на с(вя)том Его кр(е)щении, ибо сам Г(о)с(по)дь наш Ис(у)с Хр(и)стос своими руками кр(е)стил точно одного с(вя)т(о)го а(посто)ла Петра, Петр других апостолов. Петр же и с(вя)тый Иоанн Б(о)г(о)-слов кр(е)стиша прес(вя)тую Б(огоро)д(и)цу. О сем зри в Пролог(е), мая 8 числа, в Триоде Ц(ве)тной в Синоксаре на Вознесение Г(о)с(по)д(н)е и в книг(е) Симеон Селунски(й)*. Будучи с(вя)тый а(по)с(то)л Петр, принявши с(вя)тое крещение от самого Г(о)с(по)да нашего И(су)са Хр(и)ста, имея и⁵ дать мог и другим с(вя)тым // (л. 142) а(по)с(то)лом и всем верующим во Хр(и)ста. Другия же с(вя)тии а(по)с(то)ли по повелению Г(о)с(по)дню, яко же рече: «Шедше научите⁶ вся языки, крестяще их во имя Отца и С(ы)на и С(вя)таго Духа». (Матфей, зачал(о) 116)*. Могли и они подавать бл(а)годать с(вя)таго кр(е)щения всем верующим в истинаго Хр(и)ста Б(о)га нашего, ту самую бл(а)г(о)дать, которую от самого Хр(и)ста с(вя)тый ап(о)с(то)л Петр приял. Оттоле и потекла ета с(вя)тая бл(а)г(о)датная река во все концы вселенныя. Ето то и есть самое христианское последование, которое по гл(а)су Г(о)с(по)дню должно пребыть до второго Хр(и)стова с судом на землю // (л. 142 об.) пришествия⁷. Етому роду христианскому должно пребыть до скончания века. С(вя)тым Хр(и)стовым кр(е)щением должно всякому истинному⁸ православному* хр(и)стианину кр(е)ститися, как сказано в недельном Ев(ан)г-

(е)лии' в поучение на Богоявление Г(о)с(по)дне, в толкование: «Мы же (хр(и)стиане)⁹ кр(е)стимся хр(и)стовым святым⁹ кр(е)щение(м), следуя неуклонно по сему пути»*, т.е. по Б(о)жественному Писанию.

Премудрый проповедник древняго правоверия, творец «Книги о вере», зря на горния события тогдашняго времени и предвидя Духом Б(о)жиим теперешнее наше колебание // (л. 143) и разделение на многия толки, вопрошает: «Хотяй познати кто кая бы баше истинная¹⁰ Хр(и)стовая Ц(е)рковь, откуда познати Ю, имать в таковем подобенства¹¹ мешании, разве точию от Писания»*. Вот незыблемое основание, могущее разрешить наше недоумение. Из етаго усматривается то, что род христианский, то есть Хр(и)стова Ц(е)рковь непресечным последованием своим пребудет до втораго пришествия Хр(и)стова на землю. Следовательно по етому указанию Хр(и)стова Ц(е)рковь есть, была и впредь будет. // (л. 143 об.) Остается для нас только одно: как бы только безошибочно отыскать Ее в таковом подобенства мешании, то есть в разных согласиях или обществах и, нашед, присоединится тут, а не вновь заводить христианство, как видно во всем старообрядческом мире. Сколько разных разделов и толков, то есть особиц. Все кричат: «Се zde Хр(и)стос», а глядишь, вслед за етими крикунами является какой нибудь пропагандист. Нам православным хр(и)стианом за каждым не должно бегать.

Да, сколь горкое // (л. 144) положение наше. Оставляя золото, гонятся* за блестящей мишурой. А каждое из сих обществ считает себя правоверущими. Неужели вси они составляют одно цело общество правоверующих. Об етом спросим беспристрастного судию: историю, она нам укажет «кая бы баше – по словам творца «Книги о вере» – истинная Ц(е)рковь Хр(и)стова». Со времен реформы патриарха Никона история указывает нам на осталцов древняго правоверия⁷, которые не приняв новоисправленных книг никоновых, мученическою кровию запечатлели правость древле-православной // (л. 144 об.) Ц(е)ркви. Таковыя мужи довольно¹² нам известны, именно: еп(и)ск(о)п Павел Коломен(ский), протопоп Аввакум, протопоп Даниил⁸ и другии с(вя)щенники, диякон Феодор, с(вя)щенноиноки и инокини. В собственности же вся обители страдальчески запечатленно древлеправославную веру. Вот к етому страдальческому корню или последованию каждый толк старообрядческий: и поповчина и безпоповчина, прививая себя, и вопиют: «Мы истинные, настоящие приемники древняго правоверия от с(вя)щенных стардальцов наших».

Но история // (л. 145) объясняет иначе. Она говорит так, что с самой реформы Никона, т(о) е(сть) почти с 1654 года, с(вя)щеннострадальцы древняго рукоположения, а так же с(вя)щенноиноки и иноки, терпевшие повсюдное гонение могли удовлетворять духовныя нужды хр(и)стиан и даже простецов на ето бл(а)гословляли. Когда таковых отцов в ето бедственное для христиан время не стало, увы, единство гонимых хр(и)стиан разделилось на двое: поповчину и безпоповчину. Случай етот можно отнести около 1700 года. // (л. 145 об.) Первые¹³ стали принимать от господствующей Ц(е)ркви с(вя)щенников новаго рукоположения, от чего и получили* название поповчины, а последние, безпоповцы остались верными* священным своим предкам, завещавшим не принимать никаких с(вя)щеннодействий, совершае[м]ых новоисправленными Никоном¹⁴ книгами. Кто¹⁵ же настоящие приемники древняго правоверия от с(вя)щенных страдальцов? Безпоповщина. Об етом самом история говорит. Что же касается до поповчины, то как дело имею я ни с ней, а потому // (л. 146) и умалчиваю о тех исторических фактах, которые лишают ее права на название правоверующих. Еще вопрос¹⁵: кто же настоящие коренные и личные приемники веры и благословения страдалцов? История отвечает: поморския иноки Корнилий и Виталий, отцы Даниил Викулов, Андрей и Симеон Денисовы, Петр Прокопевич и прочи.¹⁶ Сии то знаменитыя мужи лично получили хр(и)стианское родоприе[м]ство от с(вя)щенных страдалцов древняго правоверия, имена коих умалчиваю, потому что любознательный читатель // (л. 146 об.) хорошо об етом знает. И с их благословения воздвигнут[ы] в Помории две обители: Выгортская мужеская и Лексинская женская. Так же из их благос[л]овения поморския хр(и)стиане стали все духовныя нужды исправлят[ь].

Вот куда гонимая Ц(е)рковь Хр(и)стова сокрылась, именно в поморския дебри, а оттуда виноград древняго правоверия насадился и по всему российскому миру. Так извещает история. По етому то неуклонному пути или хр(и)стианскому приемству, проследованию можно найти правоверующих* и в // (л. 147) настоящее время, в каком оно согласии или обществе пребывает.

Но может ли быть там истинное хр(и)стианство, где нет родоприемной степени (последования)¹⁷, а ета степень единствена, как единственно Б(о)жество. Поэтому то только пути можно добратся и древлеправославной Ц(е)ркви от времен апостальских до патриарха Иосифа* и от него чрез страдальцов по приемству до поморских первых отцов, а от них до наших времен.

Еретиков" же и раскольников, таже и всех отступников от правоверия // (л. 147 об.) родоприимство не доведет до Хр(и)ста, только до первоначальников их ересей и расколов. Например, ариан. Пойдем отселе в дальнюю глубь по приимству их из веку в век. Доведет ли оно до Хр(и)ста, так как и они называют себя хр(и)стиянами же? Нет. Их последование доидет только до Ария*, родоначальника их, а далее его нет пути ко Хр(и)сту, потому что он, Арий, отступив от Тела Ц(е)ркви Хр(и)стовой, просек себе ин путь, необычен. Таковы пути и других еретиков и раскольников древних и современных. // (л. 148) А иже от Ц(е)ркви отступивший, не к тому имеша благодать С(вя)таго Д(у)ха в себе. «Оскуде бо подаение внегда пресешися последованию» – так говорит препод(о)б(ный) Никон Черныя горы в 63 слов(е)¹⁸ книги своей. Ету же мысль подтверждает и Матфей⁹ Правельник во главе 2 первого состава^{19*}.

Историческая²⁰ сведения о последовании древлеправославной веры в Сибири²¹.

Отселе²² начнем самую бл(а)гоприятнейшую²³ в нашем христианском роде историю²⁴ о последовании древняго бл(а)гочестия православных хр(и)стиян живущих в Сибири²⁵, // (л. 148 об.) которую лично неоднократно²⁶ доводилось изчить²⁷ [и] слышать бл(а)женные памяти от прест[а]релаго²⁸ старца отца настоятеля²⁹ Стефана Кузмича. Эта история сохранилась в памяти³⁰ нашей доселе в полном³¹ виде незабвенною, которую для настоящих и будущих хр(и)стиян весма за нужное сочтено предать перу и³¹ чернилам и хартии, дабы во мрак³² забвения не потерялось и не изгладилось из памяти³³ и ведения о хр(и)стиянском родоприимстве.

В самые гонительныя времена³⁴, когда в нашем российском государстве и³⁵ отечестве³⁵ поедал мечь // (л. 149) и огонь любителей древняго бл(а)гочестия за содержание древлец(е)рковных и с(вя)тоотеческих⁹ преданий, от последователей новых, Никона патриа(р)х(а)³⁷, преданий³⁸, тогда везде и повсюду древняго правоверия многия хр(и)стияне скрывались в глуши, в³⁹ пустыни, в⁴⁰ горских пещерах⁴⁰, на морских островах и где только кто мог укрыться от великаго гонительнаго преследования.

В⁴¹ то самое скорбное для⁴¹ православных хр(и)стиян время⁴² по обширной Восточной Сибири много в градах и селах⁴³ везде християне⁴⁴ житительство имели⁴⁴, от⁴⁵ новолюбителей велию тесному в религиозных отношениях претерпеваху⁴⁶. Многие^с // (л. 149 об.) в лесах укрывались⁴⁷.

В то время в Тобольской^m губернии⁴⁸ и уезде существовала непроходимая так называемая Кушутская⁴⁹ пустыня. В этой пустыни⁵⁰ многие хр(и)стияне⁵¹ от гонения укрывались⁵¹, где у них была построена⁵² большая деревянная⁵³ часовня⁵⁴.

Через некоторое⁵⁵ время светская и⁵⁶ духовная власть⁵⁶ об етом жителстве узнавши⁵⁷. В то же время посылают военного чиновника с командою солдат, д(у)х(о)вными⁵⁸ лицами⁵⁹ и другии власти и понятыми⁶⁰ людьми. Пустынножителям было⁶¹ дано⁶¹ знать со страны⁶² хр(и)стиан в мире живущих, что де скоро будет к вам начальство с кома // (л. 150) ндою и понятыми. В то же время все пустынный⁶³ жители⁶³ собрались во общесоборную часовню⁶⁴ начали службу петь Всемиловитому Сп(а)су и Пр(е)с(вя)тей Б(огоро)д(и)це.

У часовни⁶⁵ были двери и окна кре[п]ко заперты⁶⁶ во время продолжения службы⁶⁶. Власти со своими наездниками⁶⁷ явились⁶⁷ и требовали⁶⁷ неотступно отворит[ь] дверь, но ето со стороны пустынножителей исполнено⁶⁸ не было. Трудно было к ним в часовню⁶⁸ попасть. Власти, будучи⁶⁹ в то время в сильно запальчивой ярости на пустынножителей, приказали часовну зажечь, что⁷⁰ было исполнено⁶⁸. Но сколько было ч(е)л(ове)к сожжено, об етом приводим // (л. 150 об.) верное свидетельство из хр(и)стианскаго синодика⁷¹ по усопши[м], статья 3—я: «Иже бл(а)гочестия ради сожженных помяни Г(о)-с(по)ди Василия и Иоанна и прочих⁷² с ними сожженных 50 ч(е)л(ове)к». На поли⁷³ в Синод[ик]е написано: «В Кушунской пустыни⁷⁴, что в Сибири⁷⁴, в Тобольском уезде»⁷⁵.

Во время осады часовни⁷⁶, что происходило внутри оной, у пустынножителей, объясняем: из-под⁷⁷ етой часовни⁷⁸ был зделан подземельный⁷⁹ в⁸⁰ берег реки ход⁸⁰. Но, когда сильно, с треском, начала⁸¹ часовня гореть, в самый обвал потолка⁸² из числа пустынножителей два ч(е)л(ове)ка етим⁸² подземельным⁸³ прохо // (л. 151) дом⁸⁴, оставя братию и часовню⁸⁵, вышли и скрылись в лесах⁸⁶, а потом хр(и)стианам все подробно⁸⁷ передали своим разказом⁸⁸ следующее: «Когда власти сделали сильной⁸⁹ угрозой и криком⁹⁰ пустынножителям осаду, тогда⁹¹ последний сделали между собой⁹² единодушное условие и обещание: дверей гонителям не отворять, а какия будут от них страдания и⁹³ мучения за древнее благочестие⁹³, все с любовию претерпеть, а к новинам отнюд[ь] не преклонятся. Потом начали петь канон на исход души, на 9 песни начал потолок обрушиваться»⁹⁴. Ети два человека оставили // (л. 151 об.) часовню и скрылись чрез подземельной ход⁹⁵.

В числе вышесказанных⁹⁶ петидесети страдальцов хр(и)стовых за древнее бл(а)гочестие в извесной⁹⁷ Кушунской пустыни подъял чрез огнесожение⁹⁸ мученическою кончину родной дед покойнаго Стефана Кузмича, престарелый старец по⁹⁹ имени⁹⁹ Михаил. От сего Михаила остался сын Козма¹⁰⁰, родил(ся)¹¹ 1727 года², от³ Козмы⁴ роди(лся) Стефан⁵ Козмич. Фамилия их Тельминовы. В то время они жительство имели Tobолской губерниб в деревни⁷ Розбегаевой⁸, где проживали и прочии⁹ хр(и)стиане поморскаго согласия // (л. 152) храня¹⁰ древнее правоверие в течении¹¹ многих лет, пока гонение на староверов продолжалось¹².

Тогда много было извнутри России в Сибирь за древнее бл(а)гочестие хр(и)стиан¹³ сослано, которые, многое¹⁴ время находясь там под названием ссыльных, томясь страдальчески, и кончались¹⁵. В том числе был сослан за древнее бл(а)гочестие в Сибирь и проживал в Tobолской губерни¹⁶ дряхлый и престарелый¹⁷ старец знаменитый по происхождению его рода и¹⁸ страдальческих подвигов Игнатий¹⁹ Семенович²⁰ Воронцов. И в²¹ то же самое время²² сослана была туда же²³ // (л. 152 об.) за древнее правоверие великая страданица²⁴ Христова, бл(а)гочестивая²⁵ и престарелая²⁶ девица Анна Никитишна, которой²⁷ за древнее благочестие тяжко и болезнено была от новолюбителей произведена наopak^{*28}, т(о) е(сть) назад ломка^м ея рук²⁹, которая в Сибири³⁰, в селе* Таватуй 98-ми лет скончалась. Сия то страданица³¹ Хр(и)стова и³² за престарелым Игнатъем Семен(овичем)³³ имела уход служения³⁴. Неоднократно³⁵ она покушалась из любопытства спрашивать сего страдальца о происхождении его рода и звания, но он не соизволял ей сего объяснить, // (л. 153) отвечал однем³⁶ лишь³⁷ только³⁷ молчанием^м. Только она могла отчасти об нем узнать случайно. В одно³⁸ время Игнатей Семен(ович) от глубокой старости забывшись, во один³⁹ постный день у Анны Никит(ишны) попросил молока⁴⁰ поесть, которая ему ответила: «Игнат(ей) Семенов(ич), сегодня день постный». Престарелый страдалец горко заплакал и говорит как бы⁴¹ сам себе⁴²: «Да, ц(а)рский секретарь*, прежде ц(а)рскими делами управлял, а н(ы)не не знаешь какие дни идут». Пред самую смертью⁴³ Игнатъя Семеновича Анна Никитиш(а) со слезами еще⁴⁴ его спросила, говоря: // (л. 153 об.) «Игнатей Семенович⁴⁵, теперь ты на кончине жизни своей, что же ты не поведаешь мне род свой, будучи⁴⁶ столь годов я тебе⁴⁷ служила, а настоящего рода твоего не знаю». Игнатей⁴⁸ Семенов(ич) на это ей⁴⁹ плача и говоря: «Но, Анна Никит(ишна)⁵⁰, род мой такой, что⁵¹ с

ц(а)рем прочим⁵² Алексеем Великим* в малолет[ст]ве росли и играли, и учились»⁵³.

Прислан⁵⁴ был в Сибирь⁵⁵ высочайший ц(а)рский указ, чтобы всех ссыльных переслать на работы, когда застраивался⁵⁶ город Екатеринбург⁵⁷ в Пермской губернии⁵⁸. // (л. 154) В числе ссыльных переведены были из Тобольской губернии⁵⁹ в Екатеринбург⁶⁰ Игнатей⁶¹ Семенович⁶² и Анна Никитишна⁶³. От Екатеринбурга⁶⁴ в пятидесяти⁶⁵ верстами⁶⁶ расстоянии⁶⁷ есть озеро называемое⁶⁸ Таватуй. От этого озера на⁶⁹ большое⁶⁹ пространство тогда были глухия леса, в етих⁷⁰ лесах в гонительное время много любителей древняго благочестия укрывательно жительствоваали⁷¹. Впоследствии⁷² времени на берегу сказаннаго⁷³ Таватуя⁷⁴ образовалось болшое население христиан единственно⁷⁵ поморскаго согласия*, которое и в настоящее время⁷⁶ в сказанном виде существует. //

(л. 154 об.) Узнавши таватуйския христиане (тогда⁷⁷ еще население было не велико тут⁷⁸) об⁷⁹ Игнатъ Семенович(е) и Анне Никитиш(не)⁷⁹ перевели их к себе из Екатере(н)б(урга)⁸⁰ в Таватуй, где они⁸¹ до самой смерти проживали и, скончавшись⁸², тут и погребены.

Бл(а)женныя памяти выгоретский⁸³ знаменитый отец настоятель⁸⁴ Симеон⁸⁵ Дионисович⁸⁶, зная, что за древнее бл(а)гочестие сосланной⁸⁷ в Сибирь, в Тобольс(кой)⁸⁸ губерне⁸⁹ высокий и знаменитый страдалец⁹⁰ Игнатей⁹¹ Семенович⁹², посылает из своей выгоретцкой⁹³ пустынной⁹⁴ обители⁹⁴ трех великих мужей Трифона⁹⁵ Петровича. // (л. 155) Гавриила Семеновича⁹⁶ и брата его Никифора Семенов(ича)^{97*} посетит(ь) страдальца⁹⁸ Хр(и)стова⁹⁸ Игнатъ Семеновича⁹⁹, терпящаго¹⁰⁰ велие томление и скорбь¹⁰⁰ в Сибири¹⁰¹, и прочих² хр(и)стиян, живущих там³. Приехавши ети⁴ выгорецкии посланные⁴ на Тобол уже⁵ не застали⁶ тут Игнатъ⁷ Семенов(ича)⁷, будучи⁸ переведен⁹ в Екатеринбург¹⁰. В то время выго-пустынни¹¹ гости были¹² приглашены в дом Козмы¹³ Михайлов(ича) Тельмино(в)а, родителя¹⁴ Стефана Кузмича. Козма Михайлов(ич)¹⁵ с прочими хр(и)стиянами¹⁶ хорошо¹⁷ знали¹⁷, что Игнатей¹⁸ Семен(ович) находится¹⁹ в Таватуйе. Етих²⁰ выгоретцких²¹ // (л. 155 об.) послаников²² всех трех на своих лошадях туда²³ увез тогда²⁴ и взял с собою десятилетняго своего с(ы)на Стефана. В етом²⁵ самом²⁶ Таватуйском селении выгоретский²⁷ отец Гавриил Семенович²⁸ по прозбе родит(е)ля²⁹ Стефан(а) Кузмич(а) с(вя)тым кр(е)щением просветил, и наречен во с(вя)том кр(е)щении Дионисий³⁰. Стефан³¹ Кузмич³² по³³ рождению³³ во м(ла)д(е)нчестве был кр(е)щен во инославной³⁴ ц(е)ркви³⁵.

Когда он родился, тогда по случаю сильного в Сибири³⁶ гонения насильно отнимали вновь рожденных³⁷ детей у старообрядцов и в ц(е)-рквах с(вя)щенником³⁸ к(р)естить отдавали. По старообря // (л. 156) ческим азбукам и книгам власти детей³⁹ своих старообрядцам⁴⁰ не⁴¹ позволяли⁴¹ учить. Старинной печати азбуки и книги в великой тайне имели, потому Стефан Кузмич в десятилетнем возрасте Гаврило[м] Семенов(ичем) был исправлен⁴².

Гавриил же⁴³ Семенович заболевши⁴⁴ в Таватуи и тут скончался и погребен. Трифон Петрович⁴⁵ и Никифор Семенович⁴⁶ возвратились в Выгорецкую бл(а)гополучно. О⁴⁷ путешествии в Сибирь сказанных трех лиц из Выгорецкой⁴⁸ обители упоминается в повести о разделе старца Филиппа с выгорецкими⁴⁹ пустынножители⁵⁰ // (л. 156 об.) в правлении обители Семеона Дионис(овича). Так старец говорил (Филипп): «Тогда⁵¹ согласится, как приедут из Сибири Трифон⁵² Петров(ич) и Гаврии(л) Семенов(ич)⁵³ с братом своим Никифор(ом) Семеновичом»*. Гаврило⁵⁴ Семенов(ич)⁵⁵ скончался в Сибире.

Все вышеписанное лично от Стефан(а) Кузм(ича) в трицатых годах⁵⁶ сего столетия устно нам передано. Тогда же вместе с нами в праздник⁵⁷ Б(о)г(о)явления Г(о)с(по)дня⁵⁸ был из Таватуйа содержатель тамошней⁵⁹ молении, христианин Стефан Иванович Романов. Что Стефан Кузмич последовании разказывал⁶⁰ // (л. 157) одно и тоже подтверждал своим разказом⁶¹ и Стефан Иванович, потом[у] что он хорошо и твердо знал всю вышеписанную историю, присовокупя⁶² еще он и то, что⁶³ все знаменитые вышесказанные люди Игнатей⁶⁴ Семенович⁶⁵, престарелый⁶⁶ страдалец, выгорецкий⁶⁷ отец⁶⁸ Гавриил⁶⁹ Семенович⁷⁰ и⁷¹ маститая страдальца⁷¹ и старица⁷² Анна Никитишн(а) погребены все трое в одном месте. Таватуйский хр(и)стиане в памяти⁷³ их над погребенными телесами совершают б(о)гомоление, т(о) е(сть) панахиды поют каждой год.

О⁷⁴ том же древняго хр(и)стия[н]скаго // (л. 157 об.) бл(а)гочестия⁷⁵, православной веры последования⁷⁶ на Урале.

Отселе начнем историю со слов златоустовских старцов: настоятеля Феодора Васильевича Агаркова, Ивана Сидоровича Кудымова, Петра Лаврентьевича* Моисеева* и других о том, как в Златоусте принято и⁷⁷ от кого именно древнее правоверие. В 1823 год(у), в летнее время, когда государь император Александр I-й изволил посетить Сибирский край* нашей⁷⁸ России⁷⁹, тогда были челябския и прочих уездов⁸⁰ государственные // (л. 158) крестьяне⁸¹ по-

сланы отделявать* трактовую дорогу для г(о)с(уда)рева проезда. В числе етих⁸² робочих⁸³ крестьян⁸⁴ был Челябинского уезда Таловской волос(ти) деревни Скоблиной хр(и)стианского поморского согласия хр(и)стиан(ин) Никифор Иванов(ич) Рипин*⁸⁵, начитанный и сведущий довольно Божественнаго Писания. Этим⁸⁶ Таловским христианам⁸⁷ достался участок обрабатывать⁸⁸ дорог(у) на самом Урале, в десятих⁸⁹ верстах от Златоуста. Во один⁹⁰ праздничный д(е)нь вздумал златоустовский Николай Федорович Ильин* побывать на своем⁹¹ покосе. Нечаенным // (л. 158 об.) образом сошлись на Урале с таловским Никифором Ивановичом⁹², завели между собой⁹³ разговор и договорившись⁹⁴ о религиозных предметах. Так как наши⁹⁵ златоустовския христиане ранее сего были страническаго самокрещенскаго понятия, разговор был весьма продолжителен⁹⁶. Николай Федорович приехал домой, известил⁹⁷ своей братии о Никифоре Ивановиче⁹⁸, и что от него слышал.

После сего на другой праздник Никифор Иванович⁹⁹ был приглашен прибыть¹⁰⁰ с Урала в Златоуст, где он при полном собрании собора открыл // (л. 159) беседу о¹⁰¹ христианской¹⁰², древняго благочестия вере¹⁰³, о последовании ея и о прочем¹⁰⁴. После первой беседы, каждый праздник, пока обрабатывали¹⁰⁵ дорогу, приходил беседовать в завод¹⁰⁶.

По отъезде Никифора Ивановича¹⁰⁷ восвояси¹⁰⁸, того же года общество златоустовцов по зимнему пути¹⁰⁹ послали* по указанию Никифора Иванов(и)ча¹¹⁰ в Таловскую волость двух старцов: Петра Лаврентьевича¹¹¹ Мосеева¹¹² и Петра Григорьевича¹¹³ Ефремова и с ними еще три старушки, которые прибыв Таловской¹¹⁴ волости в деревню Гагаринскую¹¹⁵ к настоятелю Стефану Кузмичу Тельминову, // (л. 159 об.) о¹¹⁶ котором выше сказано¹¹⁷. Стефан Кузмич¹¹⁸ принял златоустовс[к]их гостей весьма радостно, беседы были от Божественнаго Писания со стороны¹¹⁹ Стефана Кузмича на вопросы златоустовских старцов удовлетворительно¹²⁰, очень хорошо и подробно. Об¹²¹ всем выслушавши¹²², не¹²³ отлагая¹²⁴ нисколько¹²⁵ в то же время там¹²⁶ все пять¹²⁷ ч(е)л(ове)к¹²⁸ хр(и)стианство приняли.

Они ездили к Рождеству Хр(и)стову, при отъезде своем¹²⁹ усердно просили Стефан(а) Кузм(и)ча¹³⁰ приехать в Златоуст, посетить прочих¹³¹ всех желающих с нетерпением видеть высокопочитаемого¹³² старца Стефан(а) Кузм(и)ча¹³³ // (л. 160) и от него насладиться¹³⁴ д(у)-ховной беседы. По рекомендации Никифор(а) Иванов(и)ча¹³⁵ Рипина¹³⁶ действительно по прозбе Стефан Кузмич с Григорьем Ивановичем

чом Рипином²⁸, настоятелем скоблинским пред сырною неделю* тоя же зимы в Златоуст приехали. С величайшим восторгом и радостью были приняты в Златоуст(е) оба сии старцы, были весьма продолжительные д(у)ховные беседы и долгое время обо всем, но²⁹ более²⁹ о религиозных предметах^е. Вполне^ж убедившись во³⁰ истинной³⁰ правде хр(и)стиан(ской)³¹ веры³², усердно стали просить Стефана Кузмича³³, // (л. 160 об.) чтобы он не оставил их, а просветил бы с(ве)том древняго³⁴ правоверия³⁵, что было им³⁶ исполнено³⁶. В то время под исправу поступило весьма значительное число семейств мужескаго и женскаго пола с детми. Тогда же из среды братии хр(и)стиан был по общему гласу избран в настоятели Федор³⁷ Васильев(и)ч Агарков*, и Стефан Кузм(ич) благословил в о(т)цы д(у)ховные, которой управлял паствою хр(и)стиан более³⁸ 30-ти лет.

По отбытии³⁹ из Златоуста Стефан(а) Кузм(ича)⁴⁰ восвоися⁴¹ и доселе в б(о)госпасаемом Злат(оусте) православную хр(и)стианскую веру // (л. 161) с⁴² помощью Б(о)жиею⁴² хр(и)стиане хранят⁴³ яко зеницу ока.

Стефан Кузм(ич)⁴⁴ в хр(и)стианском нашем роде весьма значительная и высокоуважаемая личность по плотскому и д(у)ховному порождению. По плотскому же будучи⁴⁵ потомок деда своего страдальца Хр(и)стова, старца Михаила, иже в Кушутской пустыни огнем м(у)ченически скончася⁴⁶, значит то, что Стефан Кузмич⁴⁷ страдальческаго хр(и)стианскаго корня. По д(у)ховному порождению, т(о) е(сть) водою и д(у)хом, от бл(а)гочестиваго старца и о(т)ца поморскаго, выгорецкия⁴⁸ лавры жителя // (л. 161 об.) Гавриила Семеновича, о котором в истории об о(т)це и старце Филиппе⁴⁹ так⁵⁰ сказано.

Великий в добродетелех муж Стефан Кузмич⁵¹ до глубокой старости имел совершенно полной^е разум и память, глубоко и обширно знающий Б(о)же[с]твенное Писание, имел дар – безпрестанное умиление – источник⁵² слез, без которых никакой беседы д(у)ховной не бывало⁵³, был ревностным по древнему бл(а)гочестию и милостивый о(те)ц и пастырь всей сибирской обширной стране, всего проживе⁵⁴ 113 лет, скончался 1840-го⁵⁵ года⁵⁵.

От Стефана Кузмича⁵⁶ в Златоусте // (л. 162) Федор⁵⁷ Васильевич получил бл(а)гословение в о(т)цы д(у)ховныи, которой⁵⁸ управлял паствою более 30-ти лет. При живности Фед(о)ра⁵⁹ Васильевича), за болезнию⁶⁰ его управлял отечеством⁶¹ некоторое время брат Гавриил⁶² Васильевич. При животе⁶³ Стефана Кузм(ича)⁶⁴ и Федора⁶⁵ Васильевича) избран был в о(т)цы д(у)ховныя единогласно

Трофим Васильевич* и бл(а)гослов[л]ен обоими высокоуважаемыми о(т)цами: Федором⁶⁶ Васильевичом⁶⁷, а Стефан Кузмич⁶⁸ прислал свое бл(а)г(осло)вление с бывшими златоустовским(и)⁶⁹ хр(и)стианами у Стефана Кузмича⁷⁰ на Гагарье*⁷¹, и было предано Тро(фиму) Васи(льевичу) своевременно.

Бл(а)г(о)д(а)рение Г(оспо)ду Б(о)гу. Вопрос наш⁷² теперь решон: // (л. 162 об.) решон говорю, если только мы будем твердить, что правоверующий последованием⁷³ своим из рода в род, из века в век не пресекались, теперь есть и впредь будут* до дня судного. Но если не внемля таковой вере все⁷⁴ свое внимание обратим на повсюдные современные крики: «Се zde Христос», конечно в таковом⁷⁵ случае можем заблудить на распутьях, не зная куда идти, кого послушать⁷⁶, где⁷⁷ пристать⁷⁸.

Когда от Стефана Кузмича принято было хр(и)стианство, вместе с тем и учение*. Первое⁷⁹: за царя и всех // (л. 163) светцких⁸⁰ властей неотсрочным долгом молить Б(о)га во всех службах, где прилучится поминать победу и здравие ц(а)рю нашему, о чем много в подтверждение хр(и)стианом доводит* свидетельство из Божественнаго Писания⁸¹. Второе: брачующиися⁸² хр(и)стиане⁸³ до познания веры или по благословению родительскому – разводу брачных⁸⁴ никому не было, допущены были вполне семейства* и жизнь, но только одно, у кого раждались дети, за чедородие⁸⁵ таковых отлучали. А у кого чадородия у мужа с женою не было, таковых // (л. 163 об.) принимал(и)⁸⁶ во⁸⁷ общее б(о)гомоление⁸⁷ охотно. Стефан Кузм(ич) с брачующимися общался, потому⁸⁸ и сам⁸⁹ женат был⁸⁹ и детей имел, но только он в брачном предмете держась⁹⁰ прежде⁹¹ бывших о(т)цов порядка⁹¹, а⁹² сам много раз о брачных и отлученных⁹³ за чедор[о]д[ие]⁹⁴ говорил, что эти люди страдают и терпят отлучение⁹⁵ неповинно. Может быть Стефан Кузм(ич) с давняго времени брачных за чедородие⁹⁶ и не отлучал, но етому сильно препятствовал родной его сын Евтихий Степанович, будучи⁹⁷ нео // (л. 164) женим⁹⁸ до старости и смерти своей⁹⁹.

Как в Сибири¹⁰⁰, так и на Урале хр(и)стиане чадородных отлучали. В 50-х годах сего^{IV} столетия златоустовский о(те)ц д(у)-ховный Тро(фим) Вас(ильевич) завел самую тщательную и усердную переписку с христианами поморскаго согласия, живущими* в Петербурге и в Москве и прочих местах, о безс(вя)щеннословных браках. Об етом переписка непрерывно продолжалась равно 7 лет, пересылаемо было много и весьма удовлетворительно доказа-

тельства от Б(о)жественного Писания // (л. 164 об.) Вполне убедившись², что браки и без с(вя)щенных молитв, по взаимной³ любви жениха и невесты и по благословению родителей законные, собравшись со всего округа горада Златоуста всех о(т)цов д(у)ховных и прочих христиан открыли в Златоусте собор, а потом в Сибири³ в бытность Плато(на) Степановича⁴ и Григорья Ивановича, бывших отцов д(у)ховных (уже после смерти Стефана Ку[з]мича⁵): чадородных не⁶ отлучать⁶, все безс(вя)щеннословных браки принять законными. //

(л. 165) Стефан Кузмич родился в 1727 году, Гавриилом Семеновичем был исправлен в 1737 году, помер⁷ в 1840 году, всего жил 113 лет. Семеон⁸ Деонисьевич⁹ родился [в] 1682 году, скончался [в] 1741 году, следовательно¹⁰ Стефан Кузмич исправлен был ранее¹¹, до смерти Симеона¹² Деони(совича) за 4 года. О¹³ смерти Симеона Деонис(овича) смотреть исторический словарь Павла Любопытного под литерою С¹⁴.

[Послесловие]

По списку Г: ЛАИ УрГУ. Курганское (V) собр. № 96р/1209

(л. 26) Кто не с приятностью послушает такого учителя вселенных, кто не с любовию распалится принять семя такого сеятеля в бразды с(е)рдца своего. Знаем что уста Павлова Хр(и)стова уста. Того ради уготовимся. Прошу ушы слышати не токмо телесныя, но и сердечныя. Помните наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие на их же взирающе скончание жителства подражайте веру их* ... //

(л. 26 об.) Сей глас – глас Б(о)жий. Должны мы помнить, как сподобльшиися милостию Божиею быти чадами наставников наших древлеправославной соборной и апос(то)льской Ц(е)р(к)ви и соблюдать неизменно их отеческии законы. Хотя мы сих верховных апос(то)л Петра и Павла, и не сподобились очевидности⁹ в такая наши поздняя времена, но чрез правую веру и память праздника мысленно их видим и молимся им. Да милостив будет Г(оспо)дь Б(о)г к нам грешным.

Паки обратимся к изречению апос(то)льском[у]: // (л. 27) «Помните, рече, наставники ваша, иже гл(а)голаша вам слово божие на их же взирающе скончание жителства подражайте веру их». Вникнем прошу в сия⁹ глаголы, какую они содержат в себе силу разума. Может быть вы не затруднитесь в этом, скажите, что

сии гл(а)голы относиться должны к самим апос(то)лом, как первенствующим проповедникам хр(и)стианской веры, но и я так же разумею, что первенствующим хр(и)стиане, взирая на бл(а)женное скончание жительство апос(то)л, подражали веру их. // (л. 27 об.) Но как могли взирать на скончание жительство апос(то)лов следующие от времен их хр(и)стиане и мы после всех родившиеся. Знаем что и за сто лет тому назад что было не видали мы. А коль паче за 18 с половиною столетий, как возможно видеть наставников наших св(я)тых апос(то)л. Как только одною мыслью взирать можно чрез Б(о)жественное Писание и память праздника их. Но будучи притом уверены, что неизнеможет всяк г(ла)гол Б(о)жий. // (л. 28) Неминуемо должны мы взирать на кончину жительство наставников наших и подражать веру их, тем более, что сие исполнялось и будет исполняться по словеси Г(о)с(по)дни в род и род... Так видели в 1-м столетии [от] Р(о)ж(де)ства Хр(и)стова хр(и)стиане наставников своих ап(о)с(то)лов и подражали веру их, так видели христиане во 2-м, в 3-м и 4-м столетиях наставников своих Василия Великаг(о), Григория Б(о)гослова и Иоанна Златоустаго* и прочих с(вя)тых и подра // (л. 28 об.) жали веру их. Так видели хр(и)стиане и во все время продолжения тысячи лет от Р(о)ж(де)ства Хр(и)стова наставников своих подвизавшихся на с(вя)тых Вселенских и Поместных соборах противу многообразных ересей и подражали веру их. Так и наш словянорусский род со времени великаго князя Владимира приняв веру от наставников своих Восточной Ц(е)ркви, взирая на их бл(а)гочестивое скончание и подражали веру их... Так вера хр(и)стианская с(вя)той соборной и ап(о)с(то)льской Ц(е)ркви в неруши // (л. 29) мости преданий своих, чрез последование христианскаго рода по Б(о)жию бл(а)говолению дошла и до сих наших времен.

Но оле жалости, мы хотя и не имеем н(ы)не право правящих слов истины⁹ с(вя)щенных чинов по преданию древлеправославной Ц(е)ркви, но знаем что вместе с тем не пресечется свыше родящийся род хр(и)стианской по обетованию Б(о)жию, еже не имать преитьи род сей до дне суднаго. Взирая мысленно на н(ы)нешния многообразныя бедствия хр(и)стианскаго жительство, по внутреннему состоянию // (л. 29 об.) ч(е)л(ове)ка. Како сохранитися нам от мест и пустынь, сиречь от еретических сонмищ, их же, по Григорию Б(о)гослову, не посещает Г(о)с(по)дь, аще не будем взирать на наставников наших и подражать веру их, то д(у)шевно погибнем. Где же

наставники наша, на коих мы должны взирать и подражать веру их? Знаем, что таковой корень хр(и)стианского последования и бл(а)-гословения со времени исполнения пророчества Даниилова, еже скончатися разсыпанию*, руки людии ос(вя)щенных насажден в Выгорецком // (л. 30) общежительстве и оттуда, аки маслина плодови-та в дому Г(о)с(по)дни, произрости ветви своего последования по всему Российскому государству. На таковом корене древняго бл(а)-гочестия и нас сирых бл(а)говолит Б(о)г присадити да жива будет д(у)ша наша. Откуда же сей корень хр(и)стианского последования произыде в Выгорецкой пустыни, кто не знает, что он произыде от с(вя)той Соловецкой обители, основанной с(вя)тыми и Зосимом и Саватием, соловецкими чудотворцами.

Но увы! Последующие // (л. 30 об.) подвижники сей б(о)госпасе-мой обители, за хр(и)стианския законы, аки классы мечем пожаты в 7184-м году, как повествуется о сем в истории о страдальцах соловец-ких, сочиненной Семеоном Деонисовичем, наставником нашим*. Тог-да бл(а)гоугодно было Б(о)гу, да не останок подвижников древняго бл(а)гочестия потоплен будет новинами, преселить неких бл(а)гочес-тивных пустынножителей знаменитой Соловецкой киновии в Выгорец-кую пустыню, да чрез оных сохранится корень // (л. 31) древняго хр(и)-стианского последования для будущаго рода. В те бедствующия вре-мена, когда всюду посекался корень верных древняго бл(а)гочестия в нашем Российском ц(а)рстве, тогда, когда процвела Выгорецкая пус-тыня, куда не токмо из Соловецкой киновии, но и от разных мест стека-лись ревностные защитники правоверия, получившие бл(а)гословени-е от с(вя)щеннаго страдальца, епископа Павла Коломенскаго^т. Тако-вы были Корнилий и Виталий иноки, получившие от Б(о)га за их рев-ностное стояние в древнем // (л. 31 об.) благочестии^р и с(вя)тое житие и дар чудо[т]ворения. Ибо Корнилию продолжи Б(о)г житие всего 120 лет. Он будучи даже очевидец постановления патриарха Филарета. А во время преставления своего тако изрече к братие: «Будь на всех вас и н(ы)не и во вся веки, мир и благословение»*. Таков бяше, яко Авра-ам ветхозаконный, Даниил муж желаний, союзом любви вся объемлю-щий всех к себе привлекающий, яко магнит железо. Таковы были на-ставники наши роду княжескаго // (л. 32) Андрей и Семеон Деонисови-чи, мужи житием и словом всех пречуднии, иже ведением своего премуд-рости монархово с(е)рдце к м(и)л(о)сти приклонися и его императорс-кая ушеса^ф на прошение бл(а)гопослушна показаша, и могуществом ве-дения и изящества в Писании самыя синодальныя члены сотрясоша...

Таковы были и прочия наставники бл(а)гонасажденнаго Выгорецкаго винограда мужей, елико с(вя)тостию жития, толико и словом премудрости обогащени. От сих наставников наших и мы последний // (л. 32 об.) милостию Б(о)жиею получили бл(а)гословение и последование христианское. И как с(ы)нове их, не всячески ли должны подражать и делом веру их, ей всячески должны помнит(ь) их, ибо от единого поминовения их, по изречению с(вя)таго Златоуста, велие ос(вя)щение души бывает. Се корень нашего благоверия, се последование христианское – Выгорецкая обитель.

Обратимся теперь возлюбленная братия, обратимся увы к отступившим от нас и от последования христианс // (л. 33) кого, их же имен не помяну^х по^х пр(о)р(о)ку Д(а)в(и)ду устами моими*. Пусть они, пусть укажут корень своего происхождения. Аще бо корень с(вя)т то и ветвие. Но знаю верно, что у них такового кореня древняго бл(а)гочестия и последования нет и показать не могут от какого последования произошли они, но вместо всего етого противни всюду вопиют: «Наш, де, корень и наше последование – все ап(о)с(то)лы, все Вселенския и Поместны соборы, все древния книги». Так говорят всегда, // (л. 33 об.) если бы кто их спросил о том. Слышится глас, но глас силы неимушь. Что словом созидают, то делом разоряют. «Наше, – говорят, – последование – все ап(осто)лы, все с(вя)тые о(т)цы и Божественное Писание». Не то же ли твердят и все прочие раздорники, несогласующие во мнениях своих друг другу. Все они вопиют нам: де [они] – корень ап(о)с(то)льскый. Что нам много говорит[ь] о словесах противников, коими преображают они себя пред бедными в разум во ангела // (л. 34) светла*, посмотрим на дела их. Нет, дела противности показывают: что они не ап(о)с(то)льского и с(вя)тых о(те)ц последования, аще друг другу не согласуются и противятся, словом превозносятся, называются последования ап(о)с(то)льского, но а(п)ос(то)лы словом и делом того не имели, еже разсекати уды Хр(и)стовы на части и чрез то нарушать единство веры, но всячески хранить себя повелели каждому правоверующему. И столь тяжка сия противность по изречению премудрых, что ниже мученическая // (л. 34 об.) кровь загладит ея. Если же одним словом без указания делами верит[ь] противникам, что они последования ап(о)с(то)льского и всех с(вя)тых и имеют указания от Писания, то почто же отчуждались с(вя)тые о(т)цы вставших в них времена еретиков, например: ариан, несториан и прочих. Понеже и они заблуждения свои утверждали

на Писании⁴ и учили всех, что у них токмо правая вера, но с(вя)-
т(и)цы не словам еретическим верили, а смотрели на дела их и
противное учение, потому их // (л. 35) и проклятию⁴ предали. Так и
мы должны смотреть не на слова противников, но на дела их. Еще
повторю: если же основываться на одних словах противников, что
они имеют правую веру, то не должны ли согласится с люторана-
ми, ибо их учитель Лютер избрал или составил веру на Ев(а)нг(е)-
лие, потому и ев(ан)г(е)льски называются. Но учителя древлепра-
вославной Церкви Лютера проклятию предали за то, что он не
последовал православной Церкви, а вновь составил веру. Что //
(л. 35 об.) много говорить, даже и все противники, как древние и
так и н(ы)нешнии, заблуждения свои основывают на Писании, тол-
куя или разумея его не тако, яко же разумела древлеправославная
Ц(е)рковь. Ибо всякая новость свое начало имеет, так и вера от-
ступников токмо от них произошла, а что вновь начатое, то назы-
вается новостью. Следовательно и вера у противников новая, где
нет последования. И могут ли противники без последования хрис-
тианскаго дары хрис // (л. 36) тиянскаго порождения иметь? По-
слушаем о сем с(вя)таго вселенскаго учителя Василия Великаго и
о последовании христианском, иже рече: «От Ц(е)ркви отступль-
шии не к тому имеша бл(а)го(да)ть С(вя)таго Духа в себе, оскуде
бо подание внегда пресешися последованию. Ниже к тому не могу-
ще бл(а)годать С(вя)таго Д(у)ха инем подати, от нея же тии отпа-
доша»*. Слышите, возлюбленная братия, кто сей великий с(ве)т-
(и)льник Ц(е)ркви порази словом всех противников // (л. 36 об.) не
в часть какую либо тела, но в самую главу, иже рече: «От Ц(е)рк-
ви отступльшии не к тому имеша бл(а)годать С(вя)таго Д(у)ха в
себе». Тут еще защищаются противники словом, говоря: «Мы, де,
отступили не от древней Ц(е)ркви и с(вя)тых о(те)ц, но от новин».
«А когда, – рече Василий Великий, – оскуде бо подание, внегда
пресешися последования, ниже к тому не могуще бл(а)го(да)ть
С(вя)таго Д(у)ха инеме подати, от нея же тии отпадоша». Се удар
смертный еретикам. Оскуде бо подание, потому // (л. 37) что отсе-
лись от последования христианскаго, чрез что и дар с(вя)т(а)го
кр(е)щ(е)ния не могут иным и себе сами дати. И как могут дати
того, чего сами скудны. Когда отселись от древлец(е)рковнаго
хр(и)стианскаго последования, воистину никакo могут иным дати,
оскуде бо подание внегда пресешися последованию. Таков разум
Василия Великаго, и всей древлеправославной Ц(е)ркви. Но если

бы они, противники и отступники, прицепились к другому какому либо по их // (л. 37 об.) понятию древнему последованию не словом токмо составляемому, но делом показуемому и там бы дар бл(а)г(о)д(а)ти хр(и)стианской получили, в сем случае должно бы нам точию корень последования, к коему они прицепились³⁴ исследовать и рассмотреть: аще древней или новой. Но всего этого у отступников нет, а основались они токмо на своем мнении и тем сами себе дар бл(а)г(о)д(а)ти дали. Но и тут им, отступникам, той же с(ве)тильник ц(е)рковный, Василий Велик(ий) остановит: // (л. 38) «Не дает, – рече бо, – неймыи бл(а)гословения како инех бл(а)гословит». Противники же сего гласа не слышат, но аки аспиды глухи пребывают. Всюду тшятся предложить сад своего раздороназрения помраченным глазам, но видение его только обольщает зрящих, как и оныи Содомский поконец Иордана сад, кий издавля зрящих, яко рай показуется, плодов же тех испытание в пепел и горсть обращается, или по премудрому гласу: «Предня его яко рай процветения, // (л. 38 об.) задняя же его есть поле погубления»*. Тако и отступники: что словом созидают, то делом разоряют. Таковы плоды пепла и горести, ими же питаются все отделяющие себя от единения. Обратим беседу на предлагаемое: «Помните, – рече ап(о)с(то)л, – наставники ваша иже гл(а)голаша вам слово Б(о)жие, на их же взираючи скончание жительства, подражайте веру их». С(вя)тый Златоуст на сии ап(о)с(то)льские [слова] тако пишет: «Таково есть последование сие изящное во истину, // (л. 39) – глаголет бо, – взирающе на их житье, сиречь житие, подражайте веру их. От жития бо чистаго вера». Дозде Златоуст. Сего ради виждь, древлеправославныя Ц(е)ркви сыне, кому паче в деле д(у)шевнаго спасения имашы яти веру: наставником ли нашим оцам обители Выгорецкой пустыни, самовидцам бывшим с(вя)щенных лиц древняго бл(а)гочестия и от них получившим бл(а)гословение и последование хр(и)стианское, или днесь отступившим от нас раздорникам, // (л. 39 об.) сиречь ц(е)ркви лукавнующих, их же ц(а)рь и пр(о)рок Д(а)в(и)д ненавидити повелевает. «Возненавидех, – бо рече, – ц(е)ркви лукавнующих и с нечестивыми не сяду»*. Последуя такому пр(о)р(о)ческому гласу, не всячески ли должны мы, как чада д(у)ховнаго пораждения наставников наших, поморских о(те)ц, хранить веру хр(и)стианскую, которую они сами хранили и нам соблюдать повелели, а не уклонятся отнюдь к отступникам, не беседовать с ними, зная при том, что их // (л. 40)

древняя злоба новою добродетелию не будет. Мы же, любезнейшая слушателие, аще восхощем быти ученики наставников наших и предводителей, будем пребывати неотступно на корени древле(е)рковнаго последования, да их участия не отпадем. Будем держатся бл(а)га наказания их, да бл(а)гословени и спасени во веки. Будем всегда молить Б(о)га, да незабытно будет нам ап(о)с(то)льское слово: «Еже помните наставники ваша, иже гл(а)голаша вам слово Б(о)жие // (л. 40 об.) на их же взирающе скончания жителства, подражайте веру их». Да с(вя)тоо(те)ческии догматы неизменно сохраним, и Б(о)г мира посетит нас и будет до скончания века, ему же слава и ныне и присно и вовеки веком со всеми нами. Аминь.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

^аИспр.; в ркп. сиричь; ^бдоб. из Толкового Евангелия; в ркп. нет; ^виспр.; в ркп. православом; ^гисп.; в ркп. Евангелие; ^диспр.; в ркп. и Г пятым; ^еиспр.; в ркп. вопросоответствуют; ^жиспр.; в ркп. гоняся; ^зиспр.; в ркп. праверия; ^ииспр.; в ркп. Даниид; ^киспр.; в ркп. Г получила; ^лиспр.; в ркп. священными своими предками, завещавшими; ^миспр.; в ркп. праверующих; ^ниспр.; в ркп. еритиков; ^оиспр.; в ркп. Мафей; ^писпр.; в ркп. польном; ^р и ркп. пропущено, дописано на поле; ^сиспр.; в ркп. многое; ^тиспр.; в ркп. Тобогской; ^у в ркп. пропущено, дописано на поле; ^фиспр.; в ркп. Г наездками; ^хиспр.; в ркп. польном; ^ц в ркп. первоначально было написано синодикта, но затем исправлено писцом; ^чиспр.; в ркп. постыни; ^шиспр.; в ркп. потолька; ^щиспр.; в ркп. БГД лошка; ^ъиспр.; в ркп. еле; ^ыиспр.; в ркп. мольчанием; ^ьиспр.; в ркп. секлетарь; ^ьиспр.; в ркп. православного; ^ьиспр.; в ркп. Лавренътевича; ^ьиспр.; в ркп. отделявали;

^аиспр.; в ркп. о християнском; ^биспр.; в ркп. завог; ^виспр.; в ркп. послани; ^гиспр. по БГ; в ркп., Д Стефан Кузмич на вопрос златоустовских старцов весма удовлетворительный; ^диспр. по БД; в ркп., Г высоконачитаемого; ^еиспр.; в ркп. претметах; ^жиспр.; в ркп. впольне; ^зиспр.; в ркп. польной; ^ииспр.; в ркп. будет; ^киспр.; в ркп. доводид; ^лиспр. по БВД; в ркп. семейна; ^миспр.; в ркп. живущих; ^ниспр.; в ркп. по заимвой; ^оиспр.; в ркп. очевитности; ^писпр.; в ркп. слово; ^риспр.; в ркп. истинны; ^сВ ркп. написано бл(а)гословения и затем исправлено писцом; ^тиспр.; в ркп. Колометнскаго; ^уиспр.; в ркп. благочестие; ^фиспр.; в ркп. ужеса; ^хиспр.; в ркп. непомянуто; ^циспр.; в ркп. писание; ^чиспр.; в ркп. проклято; ^шиспр.; в ркп. прецепились.

¹⁻¹⁹нет *БВД*; ²зач(ало), лис(т) 101 *Г*; ³нет *Г*; ⁴крепчайшем *Г*; ⁵нет *Г*; ⁶научити *Г*; ⁷пришествия *Г*; ⁸истенному *Г*; ⁹нет *Г*; ¹⁰истенная *Г*; ¹¹подобенстве *Г*; ¹²доволно *Г*; ¹³Первые *Г*; ¹⁴Никоновыма *Г*; ¹⁵⁻¹⁵нет *Г*; ¹⁶протчи *Г*; ¹⁷нет *Г*; ¹⁸В 63 слов(е) зач(ало) лис(т) обор(от) 562 *Г*; ²⁰историческия *БГД*; историческое *В*; ²¹Сибири *БВД*; ²²⁻³⁴нет *В*; ²³благоприятную повесть *Б*; ²⁴Историю *БД*; ²⁵Сибири *БД*; ²⁶и неоднократно *БД*; ²⁷и читать *БД*; ²⁸предстарелого *БГ*; ²⁹и настоятеля *БД*; ³⁰памяти *Д*; ³¹нет *БД*; ³²мраке *БД*; ³³памяти *Д*; ³⁵⁻³⁵нет *В*; ³⁶мещь *БД*; ³⁷патриарха *БД*; п-рха *В*; ³⁸⁻⁴⁷нет *В*; ³⁹и в *БД*; ⁴⁰⁻⁴⁰в горах и в пещерах *БД*; ⁴¹⁻⁴¹нет *БД*; ⁴²В то время *БД*; ⁴³и в селах *БД*; ⁴⁴⁻⁴⁴имели жительство *Г*; ⁴⁵а то *БД*; ⁴⁶притерпеваху *БД*; ⁴⁸губ. *Б*; ⁴⁹Кушунская *БВД*; ⁵⁰пустыне *БВД*; ⁵¹укрывались от гонения *БГ*; ⁵²нет *В*; ⁵³деревянная *БВД*; ⁵⁴часовня *БД*; ⁵⁴⁻⁷⁵нет *В*; ⁵⁵несколько *Г*; ⁵⁶⁻⁵⁶и духовныя власти *БД*; ⁵⁷узнала *БД*; ⁵⁸и с духовными *Д*; ⁵⁹лисами *Д*; ⁶⁰с понятыми *Д*; ⁶¹⁻⁶¹дано было *Б*; ⁶²стороны *БД*; ⁶³пустынножители *БД*; ⁶⁴часовню *БД*; ⁶⁵В продолжение службы у часовни *БД*; ⁶⁶⁻⁶⁶нет *БД*; ⁶⁷⁻⁶⁷и пробовали попасть, требовали *БД*; ⁶⁸часовню *БД*; ⁶⁹будущи *БД*; ⁷⁰что и *БД*; ⁷¹синодикта *БД*; ⁷²протчих *Г*; ⁷³поле *БД*; ⁷⁴Сибири *БД*; ⁷⁵губерни *Д*; губ. *Б*; ⁷⁶часовни *БД*; ⁷⁷Из *БВД*; ⁷⁸часовни *БД*; ⁷⁹подземный *Б*; ⁸⁰⁻⁸⁰ход в берег реки *БВД*; ⁸¹на чела *Б*; ⁸²етем *БВД*; ⁸³подземным *Б*; ⁸⁴ходом *БД*; ⁸⁵часовню *В*; ⁸⁶и *БВД*; ⁸⁷передали подробно *В*; ⁸⁸рассказом *ВГ*; ⁸⁹с сильной *БВД*; ⁹⁰с криком *БВД*; ⁹¹тогда они *В*; ⁹²собою *БВД*; ⁹³⁻⁹³за древнее благочестие и мучение *БД*; ⁹⁴обрушаться *БВД*; ⁹⁴⁻⁹⁵нет *Б*; ⁹⁶сказанных *В*; ⁹⁷нет *БВД*; ⁹⁸огнесожжение *ГД*; ⁹⁹⁻⁹⁹нет *Б*; ¹⁰⁰Кузма *БВД*;

¹¹нет *Б*; а родился *ВД*; ²году *Б*; ³у *Б*; а у *ВД*; ⁴Кузмы *БВД*; ⁵сын Стефан *БВД*; ⁶губ. *Б*; ⁷в деревне *БГД*; ⁸Разбегаевой *БВД*; ⁹прочие *БВД*; ¹⁰⁻¹²нет *В*; ¹¹в течение *БД*; ¹³христиан *БД*; согласно христиан *В*; ¹⁴много *БВД*; ¹⁵скончались *БГ*; ¹⁶губ. *БД*; ¹⁷пристарелый *ГД*; ¹⁸нет *Б*; ¹⁹Игнатей *Д*; ²⁰Семеонович *Д*; ²¹так *БВД*; ²¹⁻²²нет *В*; ²³⁻²⁵нет *В*; ²⁴страдальница *БД*; ²⁶пристарелая *Г*; ²⁷которая *Г*; ²⁷⁻²⁹нет *В*; ²⁸нет *Б*; ³⁰Сибири *БВД*; ³¹страдальца *Д*; страдальница *Б*; ³²нет *Б*; ³³нет *В*; ³⁴и служение *В*; ³⁵⁻⁵³нет *В*; ³⁵одним *БД*; ³⁷⁻³⁷нет *БД*; ³⁸Во одно *БД*; ³⁹в один *БД*; ⁴⁰молочка *БД*; ⁴¹нет *БД*; ⁴²сибе *Б*; ⁴³смертью *Б*; ⁴⁴нет *БД*; ⁴⁵Сем. *Б*; ⁴⁶будущи *БД*; ⁴⁷тибе *БД*; ⁴⁸Игнатий *Г*; ⁴⁹нет *БД*; ⁵⁰Н. *Б*; ⁵¹что я *БД*; ⁵²протчих *Г*; ⁵³нет *БД*; ⁵⁴затем прислан *БВД*; ⁵⁵нет *БВД*; ⁵⁶застраивали *БД*; застроивался *В*; ⁵⁷Екатеринбург *БГ*; ⁵⁸губ. *БВ*; губерне *Д*; ⁵⁹губ. *БВ*; ⁶⁰Екатеринбург *БГ*; ⁶¹Игнатий *ВГ*; ⁶²Сем. *Б*; ⁶³Ник. *Б*; Микитишна *Г*; ⁶⁴Екатеринбург *БГ*; ⁶⁵50-ти *Г*; ⁶⁶верстах *БД*; ⁶⁷растояние *БВД*; разстоянии *Г*; ⁶⁸нет *Б*; ⁶⁹⁻⁶⁹небольшое *БВГД*; ⁷⁰етех *БД*; ⁷¹жили *В*; ⁷²впоследствии *БД*; ⁷³нет *В*; ⁷⁴озера Таватя *БВД*; ⁷⁵христиане единственно *БВД*; ⁷⁶нет *Г*; ⁷⁷⁻⁷⁸нет *В*; ⁷⁸нет *Б*; ⁷⁹⁻⁷⁹Оба, Игнатей Семенович и Анна Никитишна *Г*; ⁸⁰Екатеринбурга *БГ*; ⁸¹оне *БД*; ⁸²скончавшись *ВД*;

⁸³выгорецкий *БВД*; ⁸⁴и настоятель *БВД*; ⁸⁵Семион *Б*; ⁸⁶Деонисьевич *Б*; Деонисович *ВД*; ⁸⁷сослан *БВД*; сосланный *Г*; ⁸⁸Тобольскую *Б*; ⁸⁸⁻⁹⁰нет *Б*; ⁸⁹губ. *Б*; ⁹¹Игнатий *Б*; ⁹²Семионович *Б*; Семенович *Д*; ⁹³выгорецкой *ВД*; выгоретской *Г*; ⁹⁴⁻⁹⁴пустыни и обители *БГД*; ⁹⁵Трофима *БД*; ⁹⁶Семенов. *Б*; Семионовича *Б*; ⁹⁷Сем. *Б*; ⁹⁸⁻⁹⁸нет *Б*; ⁹⁹Сем. *Б*; ¹⁰⁰⁻¹⁰⁰нет *Б*;

¹¹¹в Сибире *Г*; ²⁻³нет *Б*; ²и протчих *Г*; ⁴⁻⁴посланные выгорецкие отцы *БД*; ⁴⁻⁴нет *Б*; ⁵нет *Б*; ⁶не застали уже *Г*; ⁷⁻⁷его *Б*; ⁸будущи *БВД*; ⁹перевезен *БВД*; ¹⁰Екатеринбург *БГ*; ¹¹выгоретские *Г*; ¹²и были *Б*; ¹³Кузмы *БВД*; ¹⁴⁻¹⁵нет *БД*; ¹⁴⁻¹⁶нет *Б*; ¹⁶христианами жители *Б*; ¹⁷⁻¹⁷знал хорошо *Б*; ¹⁸Игнатий *Б*; ¹⁹находился *БВД*; ²⁰⁻²²нет *Б*; ²⁰етех *Д*; Кузма Мих. Етех *Б*; ²¹выгорецких *Б*; выгоредских *Д*; выгоретских *Г*; ²³тогда *БВД*; ²⁴нет *БВД*; ²⁵и в етом *Б*; ²⁶нет *Б*; ²⁷выгорецкий *БВ*; ²⁸Семеонович *БД*; ²⁹родителя Кузмы М. *Б*; ³⁰Деонисий *БВД*; ³¹⁻⁴²нет *Б*; ³²К *Б*; ³³⁻³³по продолжению *Г*; нет *Б*; ³⁴в никонианской *Б*; ³⁵церкве *Д*; ³⁶Сибире *БД*; ³⁷⁻³⁷рожденных дитей *БД*; ³⁸священникам *БД*; ³⁹дитей *БД*; ⁴⁰старобрядцам *БД*; ⁴¹⁻⁴¹не давали *БД*; ⁴³нет *БВД*; ⁴⁴сильно заболел *Б*; сильно заболевши *ВД*; ⁴⁵Петр *Б*; ⁴⁶Сем. *Б*; ⁴⁷⁻⁶³нет *Б*; ⁴⁸выгоретской *БД*; выгоретцкой *Г*; ⁴⁹выгоретскими *БД*; выгоретцкими *Г*; ⁵⁰пустынножителями *БД*; ⁵¹нет *БД*; ⁵²Трофим *Б*; ⁵³Сем *Б*; ⁵⁴но Гавриил *Б*; а Гавриил *Д*; Гаврил *Г*; ⁵⁵Сем. *Б*; ⁵⁶в трицати годах (1830) *Б*; в трицати годах *Д*; ⁵⁷нет *БД*; ⁵⁸Богоявление Господне *БД*; ⁵⁹; тамошней *БГД*; ⁶⁰рассказывал *БГ*; рассказывал *Д*; ⁶¹рассказом *БД*; ⁶²присовокупляя *БД*; ⁶⁴Игнатий *Б*; ⁶⁵Семеонович *Д*; ⁶⁶⁻⁶⁸нет *Б*; ⁶⁶и престарелый *БД*; ⁶⁷выгоретский *БД*; выгоретцкий *Д*; ⁶⁹Гавриило *Г*; ⁷⁰нет *БД*; ⁷¹⁻⁷¹Нет *Б*; ⁷²страдалца Христова *БВД*; ⁷³в память *Б*; ^{74-III 78}нет *Б*; ⁷⁵благочестия христианского *БД*; ⁷⁶последование *БД*; ⁷⁷нет *Б*; ⁷⁸нашой *БД*; ⁷⁹России *БГ*; ⁸⁰уездники *БД*; ⁸¹крестьяне *БД*; ⁸²етех *БД*; ⁸³рабочих *Б*; ⁸⁴крестьян *БД*; ⁸⁵Репин *БД*; ⁸⁶етем *Б*; ⁸⁷крестьянам *БД*; ⁸⁸обрабатывать *БД*; ⁸⁹в 10-ти *БД*; ⁹⁰в один *БГД*; ⁹¹нет *БД*; ⁹²Ивановичем Репиным *Б*; ⁹³собою *БД*; ⁹⁴⁻⁹⁴нет *БД*; ⁹⁵нет *Б*; ⁹⁶продолжительной *БД*; ⁹⁷и известил *Д*; ⁹⁸Ив. *Б*; ⁹⁹Ив. *Б*; ¹⁰⁰прибыл *БД*;

^{III 1-III 10}о христианском древлеблагочестивыя веры *БД*; ²протчем *ГД*; ³обрабатывали *БГ*; ⁴Ив. *Б*; ⁵восвоясы *ГД*; домой *Б*; ⁶времени *БД*; ⁷Ив. *Б*; ⁸Лаврент. *Б*; Лаврентьевича *Д*; ⁹Моисеева *БГД*; ¹⁰Григор. *Б*; ¹¹⁻¹¹в Таловскую волость в деревню Гагарьеву *БД*; ¹²⁻¹²нет *Б*; ¹³Куз. *Б*; ¹⁴обо *БД*; о *Г*; ¹⁵выслушали *БД*; ¹⁶⁻¹⁶и не отлагая *БД*; ¹⁷несколь *БД*; ¹⁸так *Д*; нет *Б*; ¹⁹пятеро *БД*; ²⁰нет *БД*; ²¹домой *Б*; ²²Куз. *Б*; ²³и прочих *БД*; ²⁴Куз. *Б*; ²⁵насладиться *БД*; ²⁶Ив. *Б*; ²⁷Репина *Д*; нет *Б*; ²⁸Репиным *БД*; ²⁹⁻²⁹наиболее *БД*; ³⁰⁻³⁰во истенной *Б*; ³¹христиан *БД*; ³²и веры *БД*; ³³Куз. *Б*; ³⁴Нет *БД*; ³⁵благочестия *БД*; ³⁶⁻³⁶исполнено им *БД*; ³⁷Феодор *БД*; ³⁸нет *Г*; ³⁹отбытию *Д*; ⁴⁰Куз *Б*; ⁴¹восвоясы *БГД*; ⁴²⁻⁴²нет

БД; ⁴³⁻⁴³хранят христиане *БД*; ⁴⁴Куз. *Б*; ⁴⁵будущи *БД*; ⁴⁶скончался *БД*; ⁴⁷Куз. *Б*; ⁴⁸выгореткия *Г*; ⁴⁹нет *БД*; ⁵⁰там *БД*; ⁵¹Куз. *Б*; ⁵²и источник *Д*; ⁵³не имел *БД*; ⁵⁴пожил *БД*; ⁵⁵⁻⁵⁵в 1840 году *Б*; ⁵⁶Куз. *Б*. ⁵⁷Феодор *БД*. ⁵⁸который *БД*. ⁵⁹Феодора *БД*. ⁶⁰болезнью *БД*. ⁶¹оцеством *Б*. ⁶²Гавриило *Д*; ⁶³жизни *БД*; живности *Г*; ⁶⁴Куз. *Б*; ⁶⁵Феодора *БД*; ⁶⁶Феодора *БД*; ⁶⁷Васил. *Б*; ⁶⁸Куз *Б*; ⁶⁹Нет *БД*; ⁷⁰Куз. *Б*; ⁷¹Гагарьем *Б*; ⁷²Нет *БД*; ⁷³по последованиям *БД*; ⁷⁴Нет *Б*; ⁷⁵таким *БД*; ⁷⁶слушать *Б*; ⁷⁷и где *БД*; ⁷⁸престать *БД*; ⁷⁹⁻⁸¹нет *Б*; ⁸⁰светских *БГД*; ⁸²брачующихся *БВД*; ⁸³нет *Б*; ⁸⁴брачным *БВД*; ⁸⁵чадородие *БВД*; ⁸⁶принимали *БВГД*; ⁸⁶⁻⁸⁷нет *БВД*; ⁸⁸потом *БВД*; ⁸⁹⁻⁸⁹был женат *БВД*; ⁹⁰держал *БВД*; ⁹¹⁻⁹¹порядку прежде бывших отцов *Б*; ⁹²⁻⁹⁹Нет *Г*; ⁹³нет *Б*; ⁹⁴нет *Б*; чадородия *БД*; ⁹⁵нет *БВД*; ⁹⁶чадородие *БВД*; ⁹⁷будущи *БВД*; ⁹⁸неоженен *БВД*; ¹⁰⁰Сибири *ВД*;

^{IV} ¹сего (1850) *Б*; нет, приписано на поле: 19 *Б*; ²убедились *БВД*; ³Сибири *БВД*; ⁴Стеф. *Б*; Стефановича *Д*; ⁵Куз. *Б*; ⁶⁻⁶нет *БВД*; ⁷умер *Б*; ⁸Симион *Б*; ⁹Деонисович *БВГД*; ¹⁰⁻¹⁴нет *Б*; ¹¹раньше *БД*; ¹²Семеона *БГД*; ¹³⁻¹⁴нет *БД*.

КОММЕНТАРИИ

Л. 140–140 об. *Благовестное евангелие... погрешитися неко-ему*. – Ср.: Евангелие Толковое. Матфей. Зач. 101: «Аминь глаголю вам, не мимо идет род сей, дондеже вся сия будут. Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут. Толкование. Род zde глаголет, не тогда сущии, но верных сиречь, яко не имать род верных прейти, яко сими злыми не погибнет, но пребывает, и ни едино зло удержит его. Неции же, сия вся будут, о разорении Иеросалима токмо разумеют, а не о втором пришествии. От онуду же, и сие сказуют, немимо идет род сей, сиречь апостольский род видети имать разорение Иерусаалима, и злая. Уверая же глаголемая рече, яко удобнейше есть погибнути небу и земли, твердым сим и крепким составом, нежели мною реченным погрешитися некоему».

Л. 140 об.–141. *Евангелие от Марка... ни же оскудеет*. – Ср.: Евангелие Толковое. Марк. Зач. 61: «Аминь, глаголю вам, яко неимать преити род сей, дондеже вся си будут. Толкование... Аминь, глаголю вам, яко род сей христианский не преидет... род убо христианский глаголет, утешая апостолы, да не мнят толиким злым бывающим, вся оскудеет вера; рече держайте, не преидет род христианский, ни же оскудеет».

Л. 141. *От Луки... токмо не вомнозех.* – Ср.: Евангелие Толковое. Лука. Зач. 88. Толкование: «Як Сын Человеческий пришед, обрящет веру на земли, во образе вопрошения, редко тогда обретаемым... и zde убо то же являй, яко зело мало будет иже к Богу тогда и к человеком веру храняще... яко мало будет молящихся тогда, зане и вера в малых обрящется, пришед бо Господь на облацех, не обрящет веры на земли, токмо не вомнозех...».

Л. 141. *По святому Василию Великому... тако и веровать.* – В просмотренных нами сочинениях Василия Великого (329–379) подобной фразы обнаружить не удалось. Ср.: Послание протопopa Аввакума «ко иному»: «Не прелагай пределы, еже положиша отцы, и держи преданное неизменно. Креститися подобает яко прияхом, веровати ж, яко крестихомся» (*Бороздин А.К.* Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в. Изд. 2-е. СПб., 1900. Прил. С. 15).

Л. 141 об. *«Ты еси Христос, Сын Бога живаго»* – Ср.: Мф. 16. 16.

Л. 141 об. *Петр же и святой Иоанн Богослов крестиша Пресвятую Богородицу.* – См.: Пролог, 8 мая: «... и святую Богородицу Петр и Иоанн крестиша...».

Л. 144. *...со времен реформы патриарха Никона.* – Никон (1605–1681), московский патриарх, крупный церковный деятель XVII в., в миру Никита Минин, крестьянский сын из с. Вельдеманово Нижегородского уезда, потом – московский священник, принявший в 1635 г. постриг в Анзерском скиту; с 1639 г. – инок Кожеозерского монастыря, с 1642 г. – его игумен. В 1646 г. Никон встретился в Москве с царем Алексеем Михайловичем, после чего началась его головокружительная карьера: в том же году он становится архимандритом Новоспасского монастыря, в 1649 г. – митрополитом Новгородским, а 25 июня 1652 г. – патриархом Московским и всея Руси. В 1653–1656 гг. Никон провел ряд церковных реформ, касавшихся обрядов, чинов и богослужебных книг, ориентируясь при этом на греческую церковную практику того времени и южно-русскую образованность. Неприятие этих реформ сторонниками «древлего благочестия» послужило внешней причиной раскола русской церкви. Летом 1658 г., поссорившись с царем, Никон самовольно оставил патриаршество и уехал в основанный им Воскресенский Ново-иерусалимский монастырь, а после низложения в декабре 1666 г. церковным собором он был сослан в Ферапонтов монастырь. В ста-

рообрядчестве отношение к Никону было резко негативным, что выразилось, в частности, в ряде легендарных рассказов, представлявших его антихристом или «рогом антихристовым». Известна также апологетическая биография Никона, написанная в XVII в. Иоанном Шушериным. О Никоне см.: *Бубнов Н.Ю.* Никон // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И – О. СПб., 1993. С. 400–405; *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003; *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.

Л. 144 об. ...*епископ Павел Коломенский... диакон Феодор*. – Павел, епископ Коломенский и Каширский (1652-1654), родом нижегородец, посвящен во владыки из игуменов Пафнутьева Боровского монастыря (см.: *Русский биографический словарь*. СПб., 1902. Павел-Петр. С. 73), был единственным из церковных иерархов, кто открыто выступил в защиту «старой веры», за что сразу же после собора 1654 г. был низложен Никоном и сослан в Палеостровский монастырь на Онежском озере, а затем – в Хутынский монастырь в Новгороде, где, по преданию, был убит и сожжен 3 апреля 1656 г. Вокруг имени Павла Коломенского было сложено в среде старообрядцев немало легенд, некоторые из них бытовали в рукописной традиции в виде особых сочинений. См.: *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. 048-050; *Урушев Д.А.* К биографии епископа Павла Коломенского // *Старообрядчество в России (XVII–XX вв.)*. Вып. 3. М., 2004. С. 21–42.

Аввакум Петров (1620–14.04.1682), протопоп, выдающийся русский писатель XVII в., крупнейший деятель раннего старообрядчества. Родился в семье священника Борисоглебской церкви с. Григорово Закудемского стана Нижегородского уезда, в 1642 г. был рукоположен в нижегородском с. Лопатицы в дьяконы, в 1642 г. поставлен в попы, а в 1652 г. – в протопопы в г. Юрьевце-Повольском, после чего перебрался в Москву и стал служить в Казанском соборе. За активное выступление против никоновских нововведений Аввакум вместе с семьей был сослан в 1653 г. в Сибирь, где участвовал в даурской экспедиции воеводы А.Ф. Пашкова. После возвращения из ссылки в 1664 г. он продолжил противореформенную деятельность, за что был в том же году отправлен в заполярный Пустозерск, но туда не доехал и жил более года на Мезени. Осуж-

денного Московским церковным собором 1666–1667 гг. Аввакума лишили сана и с группой других идеологов староверия (романовским попом Лазарем, симбирским священником Никифором и соловецким иноком Епифанием) вторично сослали в Пустозерск, где он находился в земляной тюрьме вплоть до своей казни через сожжение в срубе «за великие на царский дом хулы», произошедшей 14 апреля 1682 г. Основные сведения о своей жизни Аввакум изложил в автобиографическом «Житии» и в ряде других сочинений. Об Аввакуме см.: *Шашков А.Т.* Аввакум // Православная энциклопедия. Т. 1: А – Алексей Студит. М., 2000. С. 83–87.

Даниил, протопоп соборной церкви Федоровской Богоматери в г. Костроме, входил в состав придворного кружка «боголюбцев», был близок к царскому духовнику Стефану Внифантиеву и протопопу Казанского собора Ивану Неронову. В мае 1652 г. против него и настоятеля Костромского Богоявленского монастыря Герасима произошло выступление местного населения, недовольного насаждаемым ими «благочестием» (см.: *Румянцева В.С.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. С. 87–93). Даниил вынужден был бежать в Москву, где служил в Казанском соборе. После начала церковных реформ он и протопоп Аввакум написали первое в истории полемической литературы раскола произведение – «ис книг выписки о сложении перст», а также челобитную на имя царя, в которой просили за арестованного Ивана Неронова. В августе 1653 г. Даниил был допрошен в Патриаршем приказе, расстрижен и заключен в «хлебницу» Чудова монастыря, откуда его вскоре сослали в Астрахань. Заточенный здесь в земляную тюрьму, он через некоторое время умер (см.: *Денисов С.* Виноград Российский, или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М., 1906. Л. 16–16 об.).

Федор Иванов (ум. 14.04.1682), дьякон Благовещенского собора в Москве, крупный писатель и деятель раннего старообрядчества, сын сельского священника в вотчине кн. Н.И. Одоевского (в Дмитровском уезде), принадлежал к кружку «боголюбцев», не принявших «новые законы и уставы», введенные Никоном. В декабре 1665 г. он был арестован, осужден в мае 1666 г. на церковном соборе и после расстрижения отправлен в заключение сначала в Богоявленский, а потом в Николо-Угрешский монастырь. Принеся покаяние, Федор оказался в Покровском монастыре, что на Дому убогих, откуда бежал, захватив с собой семью, но был сыскан и предан «градско-

му суду». 25 февраля 1668 г. ему «урезали» язык и сослали в Пустозерск, где он находился в заточении вместе с Аввакумом, Лазарем и Епифанием. В апреле 1670 г. ему вторично резали язык и рубили пальцы на правой руке, а через 12 лет вместе с остальными узниками сожгли в срубе (см.: *Титова Л.В., Шашков А.Т.* Феодор Иванов // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т – Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 93–101; *Титова Л.В.* Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.).

Л. 145. ...с самой реформы Никона... с 1654 года. – Начало никоновских церковных реформ обычно связывают с изданием 11 февраля 1653 г. Московским Печатным двором Псалтыри со статьей о введении троеперстия и изменении в поклонах, а также с рассылкой в феврале-марте того же года по московским церквям патриаршей «Памяти» об этих обрядовых изменениях. Вскоре после этого начались аресты и ссылки «боголюбцев», отказавшихся принять нововведения, хотя реформы не развернулись еще в полной мере. В дальнейшем, помимо троеперстного (вместо традиционного двоеперстного) сложения для крестного знамения и новых поклонов, был введен «двоечастный» (четыреконечный) крест вместо «трисоставного» (восьмиконечного), изменено хождение по солнцу («по солонь») на хождение против солнца во время крещения, венчания, крестных ходов и т.п., сокращено число просфор с 7 до 5 для проскомидии (в начале литургии), произошли изменения в тексте Символа веры и в написании имени («Иисус» вместо «Исус»), введена «трегубая аллилуия» (трехкратное повторение этого славословия Богу в конце пения псалма вместо двухкратного – «сугубой аллилуии») и т.д. (см.: *Голубинский Е.Е.* К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905). Созванный весной 1654 г. церковный собор утвердил новые обряды и изменения в богослужебных текстах, а патриарх получил полномочия на дальнейшее проведение реформ (см.: *Субботин Н.И.* Деяния московского собора, бывшего в царских палатах. М., 1873).

Единство гонимых христиан разделилось на двое... около 1700 года. – Разделение староверия на приемлющих и неприемлющих священство, что было связано с отсутствием епископов, которые могли бы положить начало преемственности хиротонии (посвящения в сан), началось еще в XVII в. Ощущая нехватку в священниках, часть старообрядцев обратилась к практике перемазывания священников,

переходивших «от церкви никонианской» в раскол (беглопоповщина, эволюционировавшая позднее в поповщину). Другая часть старообрядцев, придерживавшаяся мнения о безусловной еретичности реформированной церкви, полностью отказалась от института священников (беспоповщина). Подробнее об этом см.: *Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе... С. 124–183.*

Л. 146. ...*поморские иноки Корнилий... Петр Прокопьевич.* – Корнилий (1570–1695), инок, в миру крестьянский сын Конон с р.Тотьмы, в юности ушел в ветлужские леса к знаменитому аскету старцу Капитону, который направил его в Корнилиев Комельский монастырь, где он провел 24 года, приняв постриг и став пономарем. Покинув монастырь, Корнилий обошел много городов и обителей, жил в Москве в келейниках иерусалимского патриарха Феофана, работал пекарем у московского патриарха Иоасафа и новгородского митрополита Аффония. Во второй свой приезд в Новгород он встречался с Никоном, бывшим тогда митрополитом, после чего вернулся в Москву, где исполнял некоторое время должность тюремного надзирателя при патриархе Иосифе. После начала церковных реформ, проводимых патриархом Никоном, Корнилий вместе с игуменом Никольского Беседного монастыря Досифеем ушел на Дон, но через три года вернулся в Москву, откуда перебрался в Нилову Столбенскую пустынь, где пробыл 12 лет в пономарях. После этого начинаются его скитания по Северу, в олонецких пределах: некоторое время он живет на Кяткозере, деля трудности пустынной жизни с будущим сподвижником Аввакума иноком Епифанием, а позднее – с Филиппом (бывшим патриаршим подьяком Федором Трофимовым, сославшимся ранее за раскол в Сибирь, а потом в Пустозерск). Спасаясь от преследований, Корнилий вынужден был постоянно менять местожительство. Остаток своих дней (примерно с середины 80-х гг. XVII в.) он провел на р.Выг. Имя Корнилия было чрезвычайно популярно среди поморских старообрядцев. В XVIII в. в Выговском общежительстве были написаны две редакции его «Жития». Автором первоначальной редакции являлся его келейник и ученик инок Пахомий, автором второй, риторически украшенной, – выговский уставщик Трифон Петров (см.: *Брежинский Д.Н. Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 127–141; Он же. Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции (тексты) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинско-*

го Дома. Л., 1985. С. 62–107; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 9, 15, 25–26 и сл.).

Виталий, инок, из московских дворян, «имел же и раны на себе, и поединщик сильной и храброй воин» (*Брещинский Д.Н.* Житие Корнилия Выговской Пахомиевской редакции... С. 93). Потеряв во время эпидемии чумы в 1654 г. семью, он принял монашеский постриг в одном из московских монастырей, позднее ушел на Север, жил в олонечких пустынях на Водле и Свири. После того как в 80-х гг. XVII в. «буи люди и зли гонители христиан... келию его сожгоша», Виталий перебрался в Машеозерскую пустынь к строителю Макарию. Бывал он также в Сунарецкой пустыни знаменитого поморского старца Кирилла. В 1687 г., пробираясь в Палеостровский монастырь, где готовилась массовая «гарь», Виталий сильно обморозил ноги. Местные крестьяне отвезли его в Сунарецкую пустынь, откуда он позднее ушел на Выг к инок Корнилию, где и скончался в начале 90-х гг. XVII в. (см.: *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 117–121). Есть сведения, что выговский писатель Трифон Петров посвятил Виталию особое «Житие» (см.: *Яковлев Г.* Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. 1888. Т. 1. С. 113–114; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 17, 35 и сл.).

Даниил Викулов или Викулин (1647–1733), «бывший церковный дьячок» Шунгского погоста Олонецкого уезда, основатель и первый настоятель Выговского общежительства, видный старообрядческий писатель. По его имени поморское согласие нередко называли «даниловским», а общежительство на Выге – «Даниловским монастырем». В свое время Даниил Викулов был связан с известными деятелями старообрядчества XVII в. (игуменом Досифеем, Корнилием Выговским, соловецкими выходцами черным дьяконом Игнатием, старцами Геннадием Качаловым, Иосифом Сухим, Кириллом, Пимином и др. (см.: *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. С. 84–98), что придавало ему особый авторитет в среде староверов Поморья. О литературном наследии Даниила Викулова см.: Дружинин. С. 74–77; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 16., 25–28 и сл.

Андрей Денисов Вторушин (1674–1730), известный деятель и писатель поморского старообрядчества, основатель (совместно с Даниилом Викуловым) и второй (с 1702 г.) настоятель Выговского общежительства. По преданию, он происходил из рода князей Мы-

шецких, хотя его отец был простым жителем с. Повенец Олонецкого уезда. Отшельническую жизнь Андрей избрал с 17 лет под влиянием соловецкого дьякона Игнатия. Благодаря его организаторским талантам и энергии, Выговское общежительство превратилось в первой трети XVIII в. в крупнейший хозяйственный и культурный центр беспоповщины (см.: *Понырко Н.В.* Андрей Денисов Вторушин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А – З. СПб., 1992. С. 78–81.). Об обширном литературном наследии Андрея Денисова см.: Дружинин. С. 88–132, 468–474; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. по указателю; Т. 2. С. 47–56.

Семен Денисов Вторушин (1682–1740), младший брат Андрея Денисова, вставший после его смерти во главе Выговского общежительства, виднейший поморский старообрядческий писатель, автор «Винограда Российского», «Истории об отцах и страдальцах соловецких» и других произведений, один из ближайших помощников Андрея Денисова в написании знаменитых «Поморских ответов» (см.: *Понырко Н.В.* Семен Денисов Вторушин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П – С. СПб., 1998. С. 332–335.; О литературном наследии Семена Денисова см.: Дружинин. С. 133–161, 474., на с.161–162 – перечень их совместных с братом сочинений); *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. по указателю; Т. 2. С. 56–68.

Петр Прокопьев (1665–1719), один из первых «насельников» и руководителей Выговского общежительства, занимавший здесь должность еkkлeсиарха (уставщика), видный старообрядческий писатель. По его инициативе были составлены поморские Четьи Миней (см.: *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни... С. 156–165; о литературном наследии Петра Прокопьева см.: Дружинин. С. 237–240; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П – С. СПб., 1998. С. 34–35; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 2. С. 110–112).

Л. 146 об. ...в Помории две обители: *Выгоретская мужеская и Лексинская женская*. – Первые старообрядческие скиты и пустыни на р. Выге появляются уже с середины 80-х гг. XVII в. (см.: *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. С. 95–100 и сл.; *Демкова Н.С.* О начале Выговской пустыни: Малоизвестный документ из собрания Е.В. Барсова // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985.

С. 237–248. Официальной же датой основания Выгорецкого Богоявленского мужского монастыря считается 1694 г., «во осень после Покрова Богородицы» (*Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. С. 105). Он находился в повенецких лесах, приблизительно на полпути между Онежским озером и Белым морем, близ оз. Выг и р. Выг (при впадении в нее р. Сосновки). Женский Крестовоздвиженский монастырь был построен в 20 верстах от мужского в 1706 г. (см.: *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. С. 134). Иногда оба этих монастыря, объединенных общностью устава и единством руководства, именовали Выголексинской киновией (общежительством). Свод материалов о Выговской пустыни см.: *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1–2.

Л. 147. ...*ариан... последование доидет только до Ария.* – Ариане – еретики, последователи священника из Александрии Ария (256–336). В 318 г. Арий выступил с учением, отрицавшим единственность Бога Отца и Бога Сына. Арианство было осуждено первым Вселенским собором в 325 г., состоявшимся в г.Никее.

Л. 147. ...*до патриарха Иосифа.* – Иосиф, патриарх Московский и Всея Руси (1642–1652). Поставлен на патриарший престол из архимандритов Симонова монастыря. Старообрядцы считают его последним православным патриархом.

Л. 148. «*Оскуде бо подаяние внегда пресешися последованию*»... и *Матфей Правельник во главе 2 первого состава.* – Никон Черногорец (XI в.) – монах обители св. Богородицы на Черной Горе в Сирии. Им были составлены две компиляции: «Пандекты» и «Тактикон», которые довольно рано были переведены на славянский язык и пользовались популярностью в Древней Руси. Трактаты эти были изданы старообрядцами. Здесь перед нами цитата из 63 слова «Пандект». Ср.: *Никон Черногорец.* Пандекты. Почаев, 1795. Л. 562 об.

Матфей Властарь – византийский канонист XIV в. В 1335 г. им была составлена «Алфавитная Синтагма» – сборник церковноправовых норм, в котором канонический и юридический материал был систематизирован по алфавиту. «Синтагма» Матфея Властаря пользовалась большой популярностью у старообрядцев. Список ее есть и в Курганском собрании ЛАИ УрГУ (№ 302р/5242). В этой рукописи на л. 45 об. – 46 читаем: «... Но понеже убо глава телесе церковного Христос, по божественному апостолу, от него же уди вси живятся и духовный возраст приемлют. Сии же от состава удов телесных оттор-

гошася, не ктому пребывающую в них имут благодать Святаго Духа, еже убо не имут сами, како иным преподадут ...».

Л. 150 об.–151. ...из-под етои часовни... скрылись. – Рассказы о том, что раскольники скрывались от преследований властей через подземный ход, были распространены достаточно широко и до сих пор фиксируются фольклористами. См.: *Кругляшова В.П., Демина Л.А.* К эстетике и морфологии преданий (на материале современных рассказов городской рабочей среды) // *Фольклор городов и поселков.* Свердловск, 1982. С. 15.

Л. 152. ...наopak. – Слово «наopak» существовало в древнерусском языке со значением «назад». Оно косвенно свидетельствует о том, что литературным образцом «повести об Игнатии Воронкове-Воронцове» могло быть «Житие св. диакона Руфина чудотворца и св. Акилины и с ними 200 мучеников». Краткая память этим святым, помещенная в ВМЧ под 7 апреля, сообщает: «Наopakи рукама связана ужем спереди попалена быша Акилина» (См.: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М. 1983. Вып. 10. С. 162.). Здесь возникает параллель с текстом «Родословия»: «произведена наopak... ломка ея рук». Кроме того, сам сюжет «Жития», повествующего о диаконе Руфине, заключенном в темницу, и христианке матроне Акилине, заботившейся об узнике и помогавшей ему, перекликается с сюжетом повести об Игнатии Воронцове. (ср.: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. Ч. 2. С. 100–101).

Л. 153 об. ...с царем прочим Алексеем Великим. – имеется в виду царь Алексей Михайлович (1645–1676). Во время его царствования патриарх Никон проводил свои церковные реформы.

Л. 154. ...на берегу... Таватуя... население христиан единственно поморского согласия. – В XVIII–XIX вв. с.Таватуй, находящееся недалеко от Екатеринбурга, было важнейшим центром поморского раскола на Урале (см.: *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь Игнатий Воронцов и донской казак Игнатий Воронков (к истории новонайденной повести «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири») // *Новые источники по истории классовой борьбы трудящихся Урала.* Свердловск, 1986. С. 72; *Поздеева И.В.* Верещагинское территориальное книжное собрание и проблемы истории духовной культуры русского населения Верховьев Камы // *Русские письменные и устные традиции и духовная культура.* (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг.). М.,

1982. С. 57–59). Вот что доносил о состоянии раскола в д. Таватуй в Пермскую духовную консисторию Екатеринбургский окружной миссионер, протоиерей Поликарп Шишев: «...1. Вникнув в настоящее положение Верхнейвинского Николаевского прихода, я нашел, что этот приход глубоко заражен расколом, приход раскольнический. В нем по исповедным росписям за 1878 год числится православных 1562 мужеска и 1742 женска пола. Но из этих православных весьма малая часть приходит в храм Божий к богослужениям воскресных и праздничных дней, в 1878 г. исполнивших долг очищения совести было только 154, из которых исповедались и Св. Таин причастились 59 м. и 61 ж., исповедались же только 13 муж. и 23 женска. Хотя мало, но были и есть у них случаи некрещения детей чрез приходского священника, самочинного погребения умерших без православного напутствия Св. Таинствами и заключения брачных союзов без повенчания в Церкви, по одному родительскому благословению. Причина такого холодного отношения Верхнейвинских православных прихожан к св. Церкви коренится в истории и обстоятельствах Верхнейвинского прихода:

а) Первые поселенцы Верхнейвинского завода и ближайших к нему деревень, переведенные из Невьянского завода, и беглые из разных губерний империи, были или православные, или в большинстве раскольники, которые пользовались большими пред православными льготами и покровительством управителей и приказчиков-раскольников.

б) В 1834 г. из православных Верхнейвинского завода, принадлежавших приходом к Знаменской церкви Верхне-Тагильского завода, образовался самостоятельный приход, и увеличился и увеличивается он новообращенными и присоединенными из раскола. Но присоединение раскольников к Св. Церкви не всегда было и бывает искреннее, по убеждению, но большею частью притворное, временное. Одни присоединялись и присоединяются для того только, чтобы избавиться от преследования за раскол и пользоваться некоторыми гражданскими правами, оставаясь в душе и на деле раскольниками, другие – только для того, чтобы придать своим бракам законность или иметь возможность вступать в брачный союз с православным лицом, и затем не только сами уклонялись и уклоняются в тайный раскол, но и совращают в раскол – мужья своих православных жен, жены своих православных мужей, и детей воспитывали и воспитывают по старой вере. И все лица означенных категорий и семейства их считаются и пишутся православными.

Так мрачна общая характеристика Верхнейвинского прихода.

Но в этой мрачной картине резкими чертами выделяется деревня Таватуй. Почти все жители этой деревни считаются по исповедальным росписям Верхнейвинской Николаевской церкви православными, но на самом деле они тайные раскольники поморской секты – брачники. Предки их, основатели сказанной деревни, пришли задолго до основания Верхнейвинского завода из Поморья и принесли с собой поморский раскол. Потомки этих выходцев до 1823 г. состояли в заблуждении их – расколе поморской секты и писались раскольниками в исповедальной росписи Васильевско-Шайтанской церкви. С последнего года по 1846 год некоторые из них, по случаю вступления в брак, присоединились к Св. Церкви и бывали на исповеди у Св. Причастия. В 1848 г. они были перечислены от Васильевско-Шайтанской церкви к Ново-Алексеевской, в 1858 г. от Ново-Алексеевской церкви к Верхнейвинской. По перечислении жителей д.Таватуя к Верхнейвинской церкви, они крестили своих новорожденных детей и вступали в браки по чину Православной Церкви, но никто из них не исповедовался и не причащался Св. Таин ни в Церкви, ни на дому, даже и пред смертью. Хоронили умерших самочинно, без церковного отпета. К богослужению в церковь никогда не ходят. С 1866 г. продолжая заключать браки в церкви, перестали и крестить детей чрез православного священника...» (ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 14. Л. 15–16).

Л. 155–155 об. ...*трех великих мужей... Никифора Семеновича*. – Трифон (в перекрещивании Иван) Петров (ок. 1660–1766), один из руководителей Выговского общежительства, крупный поморский писатель, родом из с. Космозеро, сын священника. Находясь по мирскому выбору в г. Олонце, перешел в раскол, около 1700 г. появился на Выге, в 1719 г. занял здесь должность уставщика. После смерти Андрея Денисова Трифон Петров поссорился с новым настоятелем Семеном Денисовым и поселился отдельно. Во время правительственного розыска, проводимого в 1738–1744 гг. комиссией Квашнина-Самарина, он скрывался на Урале и в Сибири, после чего по просьбе нового настоятеля Мануила Петрова вернулся в общежительство (см.: *Понырко Н.В.* Трифон Петров // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т – Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 47–49; о литературном наследии Трифона Петрова см.: *Дружинин*. С. 227–230, 475–476; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 132–138, 140–144; Т. 2. С. 102–108).

Гаврила (в перекрещивании Илия) Семенов Украинцев (Митрофановых) (1675–1750), один из виднейших руководителей Выговского общежития. См. о нем: *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 271–283; Т. 2. С. 112, а также выше, в вступительной статье.

Никифор (в перекрещивании Иван) Семенов (1685–1775), один из руководителей Выговского общежития, брат Гаврилы Семенова, неоднократно сопровождал его в поездках на Урал и в Сибирь, в последние годы жизни был выговским настоятелем (см.: *Срезневский В.И.* К истории поморского согласия. 1. Лексинский летописец. // Материалы к изучению русского сектанства и раскола / Под ред. В.Бонч-Бруевича. СПб., 1908. С. 278–279; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 271–274; Т. 2. С. 113–114).

Л. 156–156 об. ...*в повести о разделе... с братом своим Никифором Семеновичем.* – Ср.: «...и о винах поразсудити от писания, отрицаяся ово немощию, а ово неведомо какова ради случая, но точию глаголаше, тогда согласимся, как приедут из Сибири Трифон Петрович и Гавриил Семенович с братом своим Никифором Семеновичем» («Повесть о отце и старце Филиппе» // ЛАИ УрГУ. Тюменское (XII) собр. № 189р/4474. Л. 171).

Л. 156 об ...*в праздник Богоявления Господня* – Богоявление празднуется 6 (19) января.

Л. 156 об. ...*содержатель тамошней моленны... Стефан Иванович Романов.* – Стефан Иванович Романов, крестьянин д. Таватуй, старообрядец поморского согласия. Во дворе его дома находилась поморская молельня. Вот что докладывал в 1878 г. об этой молельне священник Николаевской церкви Верхневинского завода Дмитрий Пономарев екатеринбургскому окружному миссионеру Поликарпу Шишеву: «...Часовня в деревне Таватуйе, как говорят некоторые из жителей оной деревни, существует более ста лет. Построена она была Иваном Романовым Романовских (дедом Павла Романовских) на своей усадьбе, и строена была не собственно для часовни или молитвенного дома, но для слесарной, где с первых годов ее постройки занимался сам Иван Романовских. Но впоследствии времени она, как говорят некоторые, по прозбе старичков обращена была им, Романовских, в молельную. Вид снаружи часовня имеет обыкновенного дома. В нынешнем году к ней пристроены были сени с двумя выходами: один на запад, в крытый небольшой двор, а другой на пожилую

сторону с небольшим крытым крыльцом. Вся крыша часовни в нынешнем году покрыта новым тесом. Пристройка сеней к часовне и прочие работы производились, как говорит волостной старшина Василий Федоров Орлов, на счет тех, которые ходят в часовню. Креста на ней нет. Внутри часовня разделена на две половины: одна для мужчин, а другая для женщин, с особенными выходами или дверями в сени. На восточной стороне в часовне находятся полки, на которых помещаются иконы. Икон больших семь, и они, как показывает вид их, очень древняя. Кроме сих икон есть много больших и малых крестов. Есть также другие малые иконы на досках. Между ними примечательны деревянные скланки, длины в один аршин, а ширины в два с половиною аршина, на которых изображены св. Апостолы, пророки и другия изображения, представляющая собою вид как будто иконостаса. Пред иконами висят три стеклянные лампадки и один подсвечник в виде выносного. В половине мужчин стоит невысокий аналой в одежде, а в половине женщин – высокая скамья, тоже в виде налож. В оной часовне живет в виде сторожа крестьянская вдова Параскева Кириллова Ключкина. Как на отопление, так и на освещение часовни получается от тех лиц, которые ходят в часовню молиться...» (ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 14. Л. 5–6).

Л. 157 об. ...*Федора Васильевича Агаркова*. – Федор Васильевич Агарков, первый настоятель поморской общины г. Златоуста, Настоятельствовавал здесь до 1840 г.

...в 1823 году... *изволил посетить Сибирский край*. – Александр I, российский император (1801–1825). Здесь имеется в виду его поездка по России, состоявшаяся в 1823 г.

Л. 158. *Челябинского уезда Таловской волости деревни Скоблиной*. – В настоящее время с. Скоблино относится к Юргамышскому району Курганской области.

Л. 159. *Петра Григорьевича Ефремова*. – В делах фонда Министерства внутренних дел в РГИА сохранился один любопытный документ, датируемый 30 сентября 1834 г. и прямо касающийся обстоятельств, изложенных в «Родословии». Приводим выдержку из него: «Унтер-Шихтмейстер 3-го класса Подьячев и мастеровые Златоустовских горных заводов Сычев и Ефремов, находившиеся под судом за отступление от православия в раскол, между прочим в показаниях своих изъяснили, что Челябинского уезда крестьяне Степан и Платон Тельминовы и мещанская девка города Челябины Ма-

рья Сергеева Старцова суть главные наставники и учителя секты Старопоморского согласия.

Горный Военный суд, рассмотрев дело об означенных Унтер-Шихтмейстере Подъячеве и мастеровых Сычеве и Ефремове, между прочим положил: о крестьянах Тельминовых и девке Старцевой сообщить Челябинскому уездному суду для поступления с ними по законам. В следствие чего препровождена из онаго в Уездный суд и выписка из упомянутого дела.

При произведении исследования в допросах показали:

Мещанская девка Марья Старцева, что она, состоя в старообрядчестве с того времени, как начала себя помнить, в Православную Церковь не ходит, потому что грекороссийских священников не признает правоверными служителями Церкви Божией, чтение производит она по Псалтырю, существовавшему еще до Никона патриарха, или до разделения Святой православной веры на разные секты, что завода Златоуставского Унтер-Шихтмейстера 3-го класса Подъячева и мастеровых Сычева и Ефремова знает, но не помнит, когда были они у ее и спрашивали ее совета в том, что следовать ли им совращению Челябинского уезда деревни Гагарьевой крестьян Тельминовых, которые тоже подобны ей старообрядцы и убеждают их отложить от православного греческого исповедания, выхваляя секту свою и объясняя им, что у Тельминовых в доме устроен молитвенный дом со всеми принадлежностями к отправлению Божественной литургии, на каковой вопрос отвечала она, что советовать не может, а могут сами усмотреть обряд служения Тельминовых и буде понравится, то могут остаться. Сама же она их не совращала. Таким образом, побыв у нее, Подъячев с товарищами уехали, но последовали ли совещанию крестьян Тельминовых, или остались при своем грекороссийском исповедании, ибо более одного разу не видала их, а заметила, что они весьма близки к тому были, чтоб последовать советам Тельминовых, и хотели к ним ехать для испытания. Настоятелями же молитвенного дома и совершителями в оном Богослужения в виде священников суть сами Степан и Платон Тельминовы.

Крестьянин Степан Тельминов показал, что он состоит в старообрядчестве, или секте, называемой безпоповщиной, по примеру предков, и с малолетства в Православную Церковь не ходит, и ни каких священников, ни грекороссийских, ни старообрядческих, не признает православными служителями, исповедывается у выбирае-

мых из секты их подобных им крестьян, Святых же Таин не приобщается. Молитвенный дом действительно у него есть, но онный заведен с давняго времени. Унтер-шихмейстер Подъячев и мастеровые Сычев и Ефремов никогда для испытания в дом его не приезжали, их никогда не видал и совершенно не знает, и потому никогда их не совращал в свою секту. Божественной литургии в молитвенном доме не отправлял, живущую в городе Челябине девку Марью Старцову он никогда не видал и не знает, и следует ли она одной с ним секты, ему неизвестно...» (РГИА. Ф. 1284. Оп. 196. 1833 г. № 123. Л. 4-7). Кроме этого, в деле сообщается, что «комитет гг. министров журналом 10 октября 1829 г., высочайше утвержденным, положил: унтер-шихмейстера Подъячева и мастерового Сычева удалить в разные монастыри и содержать их там под строжайшим надзором, доколе не возмужают своего заблуждения и не обратятся к православию, а мастерового Ефремова, согласно определению Горного Военного суда, учинить от суда свободным с тем, чтобы за ним иметь надзор...» (Там же. Л. 13–13 об.).

Л. 159 об. ...*к Рождеству Христову*. – Рождество Христово празднуется 25 декабря (7 января).

Л. 160. ...*пред сырною неделю*. – Последняя неделя накануне Великого поста (Масленица), зависит от Пасхи и обычно приходится на февраль или март.

Л. 162. *Трофим Васильевич*. – Трофим Васильевич Байдосов (1810–1892), бухгалтер Златоустовского завода. С 1840 по 1882 г. был наставником поморской старообрядческой общины г. Златоуста. Известный поморский начетчик, крупный старообрядческий писатель второй половины XIX в. Наиболее известны его «Ответы о крещении протопопу Яхонтову в 1873 году, мая 20, в Златоусте». См.: *Мангилев П.И.* «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» и старообрядческая полемика о браке // *Культура и быт дореволюционного Урала*. Свердловск, 1989. С. 92–102; *Он же*. Байдосов Трофим Васильевич // *Православная энциклопедия*. Т. IV: Афанасий – Бессмертные. М., 2002. С. 269–270.

Л. 162. ...*на Гагарье*. – В настоящее время с. Гагарье относится к Юргамышскому району Курганской области.

Л. 162 об. ...*вместе с тем и учение... разводу брачных никоу не было*. – Собственно само «Родословие», возникшее в обстановке острой борьбы между старообрядческими согласиями на Урале, было написано во многом ради именно этих строк. Конфессиональный

состав населения г. Златоуста в середине XIX в. был достаточно пестрым: здесь существовало более шести старообрядческих толков, отношения между которыми были сложными, причем поморское согласие критиковалось в основном по двум причинам: 1) за то, что молились за царя; 2) за то, что принимали бессвященнословные браки (см.: *Мучкин Ф.* Как я жил и что видел в расколе // Братское слово. 1887. Т. 2. С. 518, 520). Исторически обосновать эти положения и должно было «Родословие» (см.: *Мангилев П.И.* «Родословие поморской веры...». С. 92–102).

Л. 165. ...*смотреть исторический словарь Павла Любопытного под литерою С.* – Павел Онуфриевич Любопытный (Светозаров Платон Львович) (1772–1848) – крупный старообрядческий писатель первой половины XIX в., поморец. Родился в г. Юрьеве-Польском Владимирской губернии. Рос без отца. Мать отправила его в Москву в надежде пристроить по торговой части. В 1812 г. П. Любопытный покинул Москву и в 1813 г. появился в Петербурге, где стал подрядчиком по перевозке кладей. В Петербурге П. Любопытный много занимался своим образованием, изучал словесность, грамматику и т.д. В возрасте 65 лет П. Любопытный был выгнан из дома, в котором жил, хозяином – купцом, обиженным его сочинениями, долго скитался, оставил Петербург и переехал в Астрахань. Здесь он также не имел постоянного места жительства, переезжал то в Саратовскую, то в Астраханскую губернию, жил очень бедно. Скончался он в г. Камышине Саратовской губ. П. Любопытный оставил после себя большое количество сочинений, среди которых и знаменитый «Исторический словарь...», содержащий биографии 86 видных старообрядческих деятелей и перечисление их сочинений, если таковые имелись и были известны П. Любопытному. См.: Дружинин. С. 188–189; *Ливанов Ф.В.* Раскольники и острожники. СПб., 1873. Т. IV. Прил. С. 1–120.

Л. 26. «*Помните наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, на их же взирающе скончание жительства подражайте веру их*». – Евр. 13. 7.

Л. 28 ...*наставников своих Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго...* – Великие отцы Церкви IV столетия Василий Великий (329–379), Григорий Богослов (329–389), Иоанн Златоуст (347–407).

Л. 28 об. ...*со времени великого князя Владимира.* – Великий князь Киевский Владимир I Святой (980–1015), креститель Руси.

Л. 29 об. ...со времени исполнения пророчества Даниилова, еже скончатися разсыпанию. – Ср.: Дан. 9. 26–27.

Л. 30. *Зосимом и Савватием соловецкими чудотворцами.* – Преп. Зосима, игумен Соловецкий (ум. 17.04.1478) – основатель иноческого общежития на Соловецком острове, куда переселился ок. 1436 г.

Преп. Савватий Соловецкий (ум. 27.09. 1435) – отшельник, подвизавшийся на Соловецком острове. Старообрядцы-поморцы вели свое преемство через Выг от Соловецкого монастыря и особо почитали свв. препп. Зосиму и Савватия Соловецких.

Л. 30 об. *Подвижники сей богоспасаемой обители... сочиненной Семеном Деонисовичем, наставником нашим.* – Речь идет о сочинении Семена Денисова «История об отцах и страдальцах соловецких». Видимо, здесь наблюдается парафраз следующего текста «Истории»: «...Киновии жителем, яко пшенице в день жатвы, серпы мучения пожатым...». См.: Денисов С. История об отцах и страдальцах соловецких: Лицевой список из собрания Ф.Ф. Мазунина. / Изд. подгот. Н.В. Понырко, Е.М. Юхименко. М., 2002. С. 69.

Л. 31 об. ...во время преставления своего... благословение. – Ср.: Брещинский Д.Н. Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции (тексты) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 106.

Л. 33. ...их же имен не помяну по пророку Давиду устами моими. – Ср.: Пс. 15. 4.

Л. 33 об. ...преображают они себя пред бедными в разум во ангела светла. – Ср.: 2 Кор. 11. 14: «...Сам сатана принимает вид Ангела света...».

Л. 36. *Послушаем о сем святого вселенскаго учителя Василия Великаго... от нея же тии отпадоша.* – Здесь цитируется первое правило свт. Василия Великого: «Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресеклось законное преемство... Отторженные... не могли преподавать другим благодати Святого Духа, от которой сами отпали» (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истринского. Т. 2. СПб., 1912. С. 368).

Л. 38. ...но видение его только обольщает зрящих... поле погубления. – Библейский образ. Указывается на то, что Содом был цветущей землей, но стал местом гибели. Ср.: Быт. 13. 10; Пс. 107. 34.

Л. 39 об. *Возненавидех церкви лукавнующих и с нечестивыми не сяду.* – Ср.: Пс. 25. 5.